

Серия «Партийность»

**СОЦИАЛЬНОЕ МЕНЮ
В ПРОГРАММАХ РОССИЙСКИХ ПАРТИЙ**
Обзор Вячеслава Глазычева

Москва
Издательство «Европа»
2005

УДК 323.2
ББК 66.69 (2)
С 19

Серия «Партийность»
Серия основана в 2005 году

Социальное меню в программах российских партий.
Обзор Вячеслава Глазычева: Сборник /
сост.: В. Л. Глазычев –
М.: Издательство «Европа»,
2005. – 200 с. – (Партийность)

Предисловие А.К. Исаева

Охраняется законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
запрещается без письменного разрешения издателя

ISBN 5-9739-0010-X

© В.Л. Глазычев, составление, 2005

© Издательство «Европа», 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

Социально-экономическая политика практически составляет основу жизни нашего общества, впрочем, как и любого другого. Поэтому книга, посвященная такой теме, конечно, актуальна.

При этом надо учитывать, что разные ветви власти и партии формируют свою политику в этом направлении и не всегда согласуют ее между собой.

Политика президента, которая выстраивалась с 2000 по 2005 год, была направлена на стабилизацию ситуации в стране и преодоление кризисных явлений девяностых годов. Основной задачей, которая стояла перед властью, была легализация доходов и трудовых отношений, в значительной степени находившихся в тени. Необходимо было выстраивать адекватную систему социальной защиты, которая в основном досталась нам от государственного социализма и становилась все менее эффективной в условиях перехода страны к рынку.

С этим было связано снижение нагрузки на бизнес, принятие нового Трудового кодекса, который учитывает особенности рыночной экономики. Это сделало более современными и взаимовыгодными отношения работника и работодателя, организацию труда в стране. Также это относится и к начавшейся сейчас реформе социальной сферы.

Вместе с тем в правительстве сейчас доминирует технократический подход, когда макроэкономические показатели рассматриваются чуть ли не как единственный критерий в принятии тех или иных управленческих решений, не учитывающих при этом социальную составляющую. Ярким примером стала недостаточно просчитанная реализация закона о «монетизации льгот». Ресурс, заложенный правительством на его реализацию, оказался намного ниже требуемого, что в дальнейшем привело к необходимости еще большего увеличения расходов.

Мы также несем определенную долю ответственности за произошедшее. Мы недостаточно организованно действовали при совершенствовании предложений правительства. По определенным вопросам депутаты, по сути, шли у него на поводу, посчитав, что все же правительственный прагматичный подход приведет к желаемому результату. Но этого не произошло.

Важную роль в таких вопросах играет политика отдельных партий, в той или иной степени влияющая на принятие решений. «Единая Россия», на мой взгляд, занимает более социальную позицию. Связано это с тем, что мы последовательно выступаем за повышение минимального размера оплаты труда, создание эффективной и справедливой системы оплаты в бюджетной сфере, повышение пенсий. В этом нам приходится оппонировать финансово-экономическому блоку правительства, хотя мы прекрасно понимаем, что основой развития социальной сферы может быть только рост экономики, а это без развития частного бизнеса в современном мире фактически невозможно. Для этого необходимо иметь достаточно привлекательный инвестиционный климат в стране. Поэтому мы выступаем против радикальных требований оппозиции о пересмотре итогов приватизации или о передаче государству тех секторов экономики, с которыми оно явно не справится.

Государство, конечно, должно присутствовать в экономике, выполняя регулирующую роль, которая все же не должна быть грубым вмешательством в частное предпринимательство. Это можно сделать через налоговое законодательство, государственные инвестиции, определение основных проблем экономического развития.

Правые партии, на мой взгляд, продолжают традиции либералов девяностых годов. Они во многом углубили кризис, в котором находилось наше общество, и сейчас не просчитывают социальные последствия предлагаемых ими мер.

По сути дела программы правых партий носят антигосударственный характер, в том числе и в социально-экономической сфере. Минимизация роли государства невозможна в то время, как страна переходит от патерналистской модели к рыночной экономике. В такой сложный период, какой переживает сегодня наша страна, государственные институты должны быть достаточно сильными, чтобы обеспечить прежде всего социальную защиту своих граждан. Чего, на мой взгляд, не понимают правые партии.

КПРФ находится на прямо противоположных позициях, основанных на принципах возврата к старой системе. Эта партия может и хочет защитить права трудящихся, но совершенно неэффективными методами. Нельзя в условиях рыночной экономики использовать государственно-распределительный метод. Это совершенно неэффективно. Если мы дотируем не конкретно нуждающиеся категории граждан, а все население, например, через установление скидок на электроэнергию, то нетрудно просчитать, что, поскольку богатое население потребляет энергии больше просто потому, что имеет больше электроприборов, то получается, что дотируются в основном богатые. Поэтому при развитии рынка такая система неадекватна и неэффективна.

В мире существуют системы социально-экономического развития, на которые можно и нужно ориентироваться. Я имею в виду страны Европейского союза. Там хорошо развита рыночная экономика и существует высокий уровень социальной защиты. Определенные модели могут быть нами взяты и у Скандинавских стран, у той же Швеции. А, например, отношения между наемными работниками и работодателями хорошо проработаны, в частности, в Германии. Поэтому считаю, что надо ориентироваться на основные показатели, которые существуют в Европе, и брать лучшее, что есть в законодательстве разных стран.

Конечно, хотелось бы, чтобы социально-экономическое развитие было лучше, однако необходимо учитывать и тот факт, что в такой короткий срок большие проблемы огромной страны не решаются.

Такие книги нужны хотя бы потому, что, прочитав их, общество начинает лучше понимать и значение власти, и собственное состояние. Именно таким образом формируется гражданское общество, без которого невозможно проводить эффективную социально-экономическую политику в государстве.

*Андрей Исаев,
член президиума Генерального
совета партии «Единая Россия»,
председатель Комитета Госдумы
по труду и социальной политике*

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

1 января 2006 года большинство партий, фрагменты программ которых собраны в этой небольшой книге, прекратят существование, поскольку никаким усилием воли их мощностъ не сможет быть доведена до жесткой планки, установленной законом. Стоит ли в связи с этим интересоваться программами аутсайдеров? Полагаю, что стоит. Во-первых, как говорят кинематографисты, всякий «уходящий объект» обладает ценностью свидетельства эпохи, и трудно ожидать, чтобы кто-либо, кроме узких специалистов, стал трудолюбиво собирать совокупность политических идей уже завершенного этапа. Во-вторых, вполне возможно, что по крайней мере часть мелких партий и движений, не смирившись перед обстоятельствами, предпримет попытку объединения, и тогда перед ними встанет наконец вопрос о единой программе. В-третьих, скорее всего на место старых партий придут новые, и вновь перед ними возникнет задача строить программу, которая явственно отличала бы их от старых и могла привлечь новыми словами.

Пока разговоры ведутся на возвышенном и потому не-обязательном языке, можно, особо не задумываясь, повторять, что якобы перед Россией по-прежнему стоят два вечных вопроса: КТО ВИНОВАТ и ЧТО ДЕЛАТЬ. Однако пора уже признать, что эти заклинания – вчерашние. Спо-

ры о виновных в нынешнем положении дел в нашем Отечестве могут длиться бесконечно, но ни один вариант ответа не подвигает нас к тому, чтобы это положение изменить. По поводу того, что делать, существенных споров нет – все согласны с тем, что необходимо сохранить Россию, что надо вернуть ей достойное место в мире и что ракетно-ядерного потенциала для достижения этой цели недостаточно. Если политические партии серьезно намереваются встать на ноги, привлечь умы, а не только сердца, сделать это удастся только одним способом – внятно объяснить, КАК это делать. Только такой текст, в котором есть ответы на этот ключевой вопрос, можно счесть программой.

Для того чтобы сопоставить программы российских партий в целом, нужен немалый и, честно говоря, не очень благодарный труд. Партии существенно различаются, одни из них – старожилы на рынке идей, другие – новички. «Яблоко», давно занявшее позицию предметного критика и наблюдателя, наработало обширный и развернутый документ (127 страниц), многие разделы которого оттачивались из года в год. Множество партий ограничились краткими тезисами. Тем важнее сопоставить их программные суждения по темам, наиболее понятным людям, наиболее им близким. Если откинуть шелуху лозунгов, в изобилии украшающих программные документы российских политических партий, можно отжать сухой остаток – что предлагается на самом деле и как предлагается это осуществить.

Каждый раздел предваряют выдержки из Посланий Президента РФ 2004 и 2005 гг., которые сам Владимир Путин рассматривает как две части единого целого. Иные могут счесть такую рядоположенность текстов не вполне корректной. Всякий понимает, что проработанность, выверенность Посланий существенно превышает уровень, достигнутый в документах партий, большинство из которых только еще разучивает непростую науку построения программ. На эти возможные упреки можно возразить одно: целью избранного нами сопоставления является призыв к интеллектуальному штабу партий вернуться к своим базисным текстам и, возможно, переработать их, учитывая как изменение обстоятельств, так и новый уровень осмысления, отражившийся в Посланиях Президента.

Исходя из, быть может, несколько старомодного представления, что программы пишут для того, чтобы их читали если не рядовые волонтеры, то хотя бы потенциальные активисты, я счел правильным построить обзор от самого понятного и самого близкого, продвигаясь от темы к теме: от здоровья к образованию, от образования к месту работы и т. д. Разумеется, проблемы государственного устройства или внешней политики важны чрезвычайно, но они тем не менее далеки от обыденного сознания, потому было решено их здесь не затрагивать. С другой стороны, по простым и понятным сюжетам в обзор включены партии и объединения, практически не известные на федеральной сцене, зато нередко доказавшие свою успешность на региональных и местных выборах.

Насколько это возможно, я старался соблюдать объективность отношения ко всем программным документам, стремясь извлечь всякую толику существенного. Комментарий написан с позиции активиста пока еще не существующей партии – партии здравого смысла. Оценить результат читатель имеет полную возможность самостоятельно.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Президент РФ В.В. Путин

«Главный конкурентный капитал, главный источник развития страны – это ее граждане. <...> Для раскрытия такого потенциала мы должны общими усилиями создать безопасные условия жизни, снизить уровень преступности в стране, необходимо улучшить состояние здоровья российской нации, остановить рост наркомании, избавиться от детской беспризорности» (Послание 2004 года).

Президент ставит улучшение здоровья россиян в ряд стратегических задач. В более конкретной форме эта задача формулируется так:

«Мы должны снизить уровень смертности, увеличить продолжительность жизни людей, преодолеть демографический спад» (Послание 2004 года).

«Необходимо повысить престиж материнства и отцовства. Создать условия, благоприятствующие рождению и воспитанию детей» (Послание 2005 года).

Во многом разрешение этих проблем связано с совершенствованием системы оказания медицинских услуг:

«По каждому заболеванию должны быть выработаны и утверждены стандарты медицинских услуг с

обязательным перечнем лечебно-диагностических процедур и лекарств, а также с минимальными требованиями к условиям оказания медпомощи. Причем такие стандарты должны действовать в каждом населенном пункте Российской Федерации. И только дополнительная медпомощь и повышенный уровень комфорта ее получения должны оплачиваться пациентом» (Послание 2004 года).

«Нам надо прежде всего обеспечить доступность и высокое качество медицинской помощи, возродить профилактику заболеваний как традицию российской медицинской школы» (Послание 2005 года).

Вместе с тем, В. Путин в качестве отдельной задачи выделяет реальное обеспечение граждан медицинскими услугами, оказываемыми за счет государства, создание в этой области четко действующей системы:

«Гарантии бесплатной помощи часто носят декларативный характер. А люди так и не понимают, что могут получить бесплатно, а за что должны доплачивать. При этом в самом сложном положении оказываются наименее обеспеченные люди. Они вынуждены тратить на медпомощь непомерно высокую долю своего и так небольшого дохода. Или даже отказывать себе в элементарных лекарствах, что просто недопустимо» (Послание 2004 года).

Разумеется, на качество и объем медицинских услуг решающее влияние оказывает финансирование государственной системы здравоохранения. Поэтому сюда же можно отнести программные заявления В. Путина о реструктуризации сети бюджетных учреждений, о необходимости повышения там зарплат:

«Правительству надо прежде всего провести реструктуризацию огромной сети бюджетных учреждений, которые растут как грибы по всей стране, изменив порядок их финансирования и сам статус значительной части таких учреждений» (Послание 2004 года).

«...средняя зарплата в бюджетной сфере значительно ниже средней зарплаты по стране. Из 18 ставок единой тарифной сетки 12 — ниже прожиточного минимума. То есть для большинства работников бюджетных организаций риски попасть в зону бедности крайне высоки» (Послание 2005 года).

Прямое отношение к реформе здравоохранения имеют и проводимые реформы систем социального страхования и межбюджетных отношений. При этом проведение последней президент выделил как один из приоритетов проводимой политики.

«Единая Россия»

«России необходимо современное здравоохранение, оснащенное и организованное на европейском уровне. Финансирование системы здравоохранения должно быть не только бюджетным, но и частным — чтобы обеспечить медицинским работникам достойный уровень жизни, а медицинским учреждениям — необходимую технику, но в то же время сохранить гарантии качественного медобслуживания для каждого гражданина».

Новая техника, разумеется, важна, но главное, как хорошо известно экспертам, это реорганизация самой системы, в которой не счесть случаев, когда новое оборудование поступает не туда, где его можно наиболее эффективно использовать, или не подготовлен соответствующий персонал, или оно остается не распакованным и простаивает.

«Соединение высокого качества и доступности медицины возможно при создании бездефицитной системы обязательного медицинского страхования. Застрахованными в такой системе могут быть только лица, за которых уплачен страховой взнос. При этом взнос платится за всех: страховку работающих работодатели, а за неработающих граждан платят власти субъекта Федерации, в котором проживает гражданин».

Вопрос о форме ОМС не так прост: во всяком случае, в сфере малого бизнеса работодатели, как правило, не в состоянии выплачивать страховку за работников, вследствие чего те либо не будут застрахованы, либо работодатель уменьшит их вознаграждение. Как решить вопрос о стра-

ховании предпринимателей без образования юридического лица — только за счет добровольного страхования? Но тогда этот значительный слой оказывается в ущемленном положении относительно всех прочих. Что значит «платят власти субъекта Федерации»? Подразумевается, что средства поступают из бюджета региона, но если в бюджете на это нет достаточных средств? Из бюджета региона, но через трансферты из федерального бюджета? Почему тогда не «спрямить» и не взять оплату медицинской страховки за неработающих прямо из этого источника? Кто входит в понятие «неработающие»? Все нетрудоустроенные (официально) граждане или только несовершеннолетние и пенсионеры?

«Мы планируем восстановить и построить дополнительно по всей стране необходимое количество новых поликлиник, специализированных больниц и роддомов, оснастив их по европейским стандартам и обеспечив персоналом».

Остается без ответа остро дискуссионный вопрос: что выгоднее — строить множество мелких, разрозненных лечебных учреждений или меньше, но мощных, обеспечив их транспортную доступность для всех нуждающихся. К тому же доказано, что при сокращении срока пребывания в стационаре за счет более эффективного амбулаторного лечения и при учете неизбежного сокращения населения в ближайшие десять–пятнадцать лет количество так называемых коек оказывается избыточным. Конечно, нередко стационар исполняет роль дома престарелых, но он справляется с этой ролью плохо, и вряд ли целесообразно настаивать на ее сохранении.

«Необходимо обеспечить доступность лекарств всем, кто в них нуждается (вне зависимости от материального положения)».

Необходимо иметь в виду, что во всем мире отслеживается сговор между фармацевтическими фирмами, стремящимися увеличить свою прибыль, и врачами, выписывающими рецепты. Необходимо помнить, что достаточно часто излишне сильные или дорогие лекарства выписы-

ваются и в тех случаях, когда больному было бы достаточно, к примеру, отвара из трав.

КПРФ

«Являясь партией социальной справедливости, КПРФ будет добиваться: <...> восстановления разрушенной сети детских дошкольных и молодежных культурных, оздоровительных и спортивных учреждений».

Будем справедливы: сеть советских учреждений сферы здравоохранения реально обеспечивала минимум потребностей в медицинской помощи, недурно справлялась с эпидемическими заболеваниями, однако, как обычно, идеологи КПРФ лукавят. Чуть выше уровня фельдшерско-акушерской помощи не было единой сети. В соответствии с иерархией министерств и ведомств отстраивались свои системы — у МПС или Министерства угольной промышленности эти системы были оснащены богаче и лучше, у Минлегпрома — беднее и хуже, а в атомной промышленности — лучше, чем у первых. В столицах был один уровень, в областных центрах — другой, в районных — третий. Отдельно от всех существовало знаменитое Четвертое управления Минздрава, обслуживавшее высшую номенклатуру и т. д. Либо КПРФ в действительности имеет в виду воссоздание всего этого, либо партия должна представить реальную программу создания новой системы здравоохранения.

«Сформировать национальную модель государственного медицинского страхования: исключить страховые медицинские организации из системы ОМС как бесполезное звено в системе оплаты расходов за оказанные медицинские услуги; преобразовать фонды ОМС в государственные больничные кассы <...>, обязав их отчитываться перед органа-

ми представительной власти и попечительскими (общественными) советами; перейти от системы оплаты счетов за оказанные услуги на сметное финансирование лечебных учреждений за счет средств территориальных больничных касс — оплачивать реальные затраты ЛПУ, обновив бюджетные методики, применяемые тарифными комиссиями при региональных управлениях здравоохранения для определения тарифов на медицинские услуги».

Теоретически красивая схема оплаты счетов оборачивается грандиозными затратами времени врачей на заполнение форм. Действительно, в отличие от коммерческих структур добровольного медицинского страхования необходимость в особых страховых организациях для ОМС — обязательного страхования — вызывает глубокое сомнение. К сожалению, представление людей о национальной модели государственного медицинского страхования по меньшей мере расплывчато, а известный пример британской модели вызывает у жителей Великобритании не меньше жалоб, чем у жителей России на свою систему, находящуюся в состоянии полураспада.

«Сформировать государственный заказ на предоставление бесплатной медицинской помощи, в котором определить: перечень видов помощи и ЛПУ, финансируемых за счет бюджета; условия и порядок предоставления помощи; нормативы и стандарты медицинской помощи (каждое заболевание можно предотвратить, выявить и вылечить разными способами, как более, так и менее простыми и дешевыми); ряд обязательных критериев состояния больницы, по которым определять возможность заключения договоров с больницами на медицинское обслуживание граждан; перечень централизованно поставляемых медикаментов».

Однако не ясно, почему фигурирует «бесплатность» — явная, но опасная уступка привычным представлениям. К тому же, абстрактный «государственный заказ» не поддержан гораздо более конкретным пояснением, где и как система местного самоуправления включается в этот процесс.

«Определить объем государственных гарантий бесплатной медицины: бесплатные консультации и услуги специалистов по месту жительства; бесплатная больничная помощь с обеспечением минимума необходимых лекарств, материалов и коек; безотказно работающая бесплатная «Скорая помощь»; немедленная бесплатная медицинская помощь в несчастных случаях, чрезвычайных ситуациях на всей территории страны; бесплатные и доступные лекарства для категорий граждан, которые не могут без них обходиться (страдающие сахарным диабетом, онкологическими и сердечными заболеваниями и др.); система предупреждения инфекционных заболеваний (особенно в школах)».

Что такое «определить объем государственных гарантий»? Из каких источников обеспечить его наполнение? Создается впечатление, что «Яблоко» в этом случае впадает в опасную зону необеспеченных обещаний, тем более что далее речь идет еще и об обеспечении минимальной зарплаты не ниже прожиточного минимума и великом множестве дополнительных расходов. Каждый пункт программы затрагивает реальную проблему и указывает на желаемое решение, но сроки и стадии движения в желаемом направлении не обозначены никак, без чего вся программа лишается определенности. Этот раздел программы готовили специалисты-медики, но экономисты явно в него не заглядывали.

В то же время заслуживает внимания то, что программа «Яблока» утверждает важность создания Всероссийской ассоциации врачей и ее представительства (по специальностям) в тарифной комиссии. Кроме того, уделено внимание необходимости перевода каждого из отделений больниц на отдельный баланс; детально разобрано, как именно должно осуществляться финансирование дорогостоящих видов медицинской помощи, уделено немало внимания разграничению секторов государственного и коммерческого, технике повышения ответственности врачей перед пациентами и пр.

«Уточнение базовой программы обязательного медицинского страхования (ОМС) путем определения состава медицинской помощи, который государством может действительно бесплатно предоставить сейчас всему населению; утверждение медико-экономических стандартов для каждой группы заболеваний, отражающих уровень оказания медицинской помощи, экономически возможный для государства».

Нельзя не обратить внимание на уклончивость оборотов речи: «уточнение... путем определения состава... может действительно... уровень, экономически возможный». Перенос выбора решений на неопределенно далекое будущее в этом случае не срабатывает и мало чем отличается от позиции КПРФ: вот завоюем власть, тогда и разберемся. Такая позиция была отчасти оправданной в середине 1990-х годов, но в нынешних условиях вряд ли ее можно считать выигрышной.

«Обеспечение страхового принципа финансирования предоставления медицинской помощи населению за счет средств обязательного медицинского страхования путем: усиления государственных требований к деятельности страховщиков в системе ОМС с тем, чтобы превратить их из пассивных посредников в движении финансовых средств в активных покупателей оптимальных для населения объемов медицинской помощи в лечебно-профилактических учреждениях».

Здесь позиция значительно слабее, чем у «Яблока», которое жестко настаивает на устранении посредников в системе обязательного страхования. Непонятно, чем мотивирована идея превращения страховщиков в активных покупателей услуг медицинских учреждений для конечных потребителей этих услуг, что может вызывать подозрения в заинтересованной позиции партии.

«...предоставления застрахованным права выбора страховщиков».

«Яблоко» говорит о том же, хотя лишь применительно к коммерческой страховке, и в обоих случаях тезис весьма сомнителен — опыт показывает, что и при выборе коммерческих учреждений люди, вполне самостоятельные экономически, испытывают чрезвычайные затруднения. При полной дезориентированности большинства в возможностях выбора из нескольких неизвестных, да еще и в системе ОМС, тезис явно повисает в воздухе.

«...устранения двойственности каналов финансирования медицинских учреждений за одну и ту же деятельность».

Это действительно важный вопрос, но без разъяснения механизмов этого двойного финансирования тезис непонятен и потому явно не имеет наполнения.

«...унификации механизмов ценообразования и оплаты медицинской помощи в системе ОМС».

Тезис явно противоречит уверенности СПС в необходимости вовлечения конкурирующих страховых компаний, поскольку либо предполагает состязание исключительно по качеству обслуживания (при этом не ясно, о каком именно качестве — медицинских услуг или внешнего сервиса — должна идти речь), либо подчеркивает ненужность этого посредника, на что указывает «Яблоко».

«...внедрения механизмов оплаты труда медицинских работников, обеспечивающих взаимосвязь между ее размерами и качеством и количеством оказываемых ими услуг».

И вновь теоретически тезис кажется весьма привлекательным, однако (что видно по ходу реформы, осуществляемой правительством) действительное приближение к этому идеалу в принципе осуществимо исключительно в системе самоконтроля саморегулируемой организации типа Ассоциации (ассоциаций) врачей, на что указывает только программа «Яблока».

«...достижения сбалансированности гарантий, предоставляемых в системе ОМС, с размерами финансовых средств, аккумулируемых фондами ОМС; стимулирования развития добровольного медицинского страхования».

Вновь тезис относит решение в неопределенное будущее, тем более что при произвольном его толковании он сводится к давно известному суждению о необходимости протягивать ножки по одежке.

Партия пенсионеров

«Следует обратить особое внимание на стимулирование роста рождаемости и родовспоможение, защиту материнства и детства, оздоровительные и профилактические мероприятия, поддержку физкультуры и спорта, пропаганду здорового образа жизни. При этом нужно ввести запрет на рекламу табачных изделий, алкогольных напитков, в том числе пива».

Возражать против этих тезисов сложно, однако в программе не содержится ни малейшего представления о том, как эти тезисы воплотить в жизнь, за исключением довольно наивного запрета на рекламу — никто не доказал, что исчезновение рекламы алкоголя снизит его потребление.

«Особое внимание уделить повышению заработной платы до уровня мировых стандартов работникам здравоохранения, техническому оснащению медицинских учреждений и профессиональной подготовке врачей и среднего медицинского персонала. Повысить качество медицинских услуг и ввести ответственность за врачебную ошибку».

Тезис о повышении заработной платы до мировых стандартов при нынешнем уровне ВВП на душу населения — чистейший популизм и потому не заслуживает внимания. Однако привлечение внимания к сложной и болезненной (во всем мире) теме ответственности за врачебную ошибку следует отметить, зафиксировав лишь, что этот вопрос в стране пока не проработан, и настаивая на том, что парламент должен выдвинуть по этому вопросу законопроект, разработанный во взаимодействии всех сторон реальных и потенциальных конфликтов.

«Наша задача — защитить здоровье каждого человека от любого вида вредных экологических воздействий. Мы выступаем за решительные меры против превращения России в свалку ядерных и химических отходов, переноса на ее территорию экологически вредных производств. Мы сделаем все, чтобы сохранить российскую природу для грядущих поколений».

Отметим, что впервые прозвучала важнейшая вещь: здравоохранение много шире, чем только медицина. Иной вопрос, что сюжет захоронения радиоактивных отходов отнюдь не так однозначен, как это представляется авторам программы, тем более что за десятки лет огромные территории страны превращены в гигантскую свалку без участия атомной промышленности. К сожалению, насколько нам удалось заметить, ни одна программа не сделала акцент на простом и понятном (хотя отнюдь не дешевом в осуществлении) лозунге: «Прибраться на помойке!»

«Партия социальной справедливости»

«Укрепление системы здравоохранения, создание условий для обеспечения качественной медицинской помощью и лекарствами всех нуждающихся, увеличение бюджетных средств, выделяемых на эти цели; завершение перехода к страховому принципу оплаты медицинских услуг и медицинской помощи населению».

Программа партии не отличается конкретностью и в этом пункте внутренне противоречива: или переход к страховому принципу, по определению выводимому за рамки бюджета, или увеличение бюджетных средств (при нынешней организации медицины коэффициент полезного действия любых средств был бы чрезвычайно мал).

«Возрождение»

«Развитие здравоохранения, обеспечивающее всем гражданам доступ к качественному лечению, мак-

симальная профилактика заболеваний. Модернизация материальной базы здравоохранения. Поднятие социального статуса медицинских работников, увеличение оплаты их труда. Определение в законодательном порядке набора бесплатных медицинских услуг. Развитие форм медицинского страхования. Последовательная поддержка расширения сети государственных, муниципальных и частных медицинских центров, удовлетворяющих разнообразные нужды и запросы населения. Повышение роли государства в стимулировании и поощрении здорового образа жизни».

Авторы программы смешивают вопросы законодательства и важнейший вопрос протоколов медицинских процедур, которые возможно выработать исключительно в медицинской среде, что возвращает нас к важнейшей теме саморегулируемого профессионального сообщества. Набор услуг стремительно преобразуется и расширяется, и любая попытка законодательно его закрепить означала бы необходимость внесения поправок в закон при освоении всякой новой технологии лечения. Поощрение здорового образа жизни, как показывает историческая практика, силами и средствами государства возможно только при тоталитарных режимах, тогда как в условиях хоть сколько-нибудь развитой демократии это классическая задача гражданского общества и всех его институтов — от церквей до политических партий, клубов и волонтерских ассоциаций.

РПЖ

«Важнейшим приоритетом в борьбе за здоровье человека должна стать забота о его нравственности и душевном здоровье. Мы решительно отвергаем пропаганду в печати и с телеэкранов насилия, половых извращений, идеологий тоталитарных сект. У нас также вызывает большие опасения пропаганда абортот, свидетельствующая о растущей деградации морального сознания молодого поколения россиян... При обсуждении проблемы эв-

таназии мы исходим из представления о жизни как величайшей ценности, посягать на которую никто не имеет права».

Наименование Российской партии жизни, разумеется, ко многому обязывает, но при этом нельзя не отметить, что приведенный отрывок столь сильно проникнут морализмом, что напоминает скорее выражение позиции некоей церковной организации, нежели программный тезис политической партии. Представить себе пропаганду абортов в СМИ довольно трудно. Тема эвтаназии отнюдь не относится к наиболее жгучим российским проблемам уже хотя бы по причине бедности и медицины, и населения, которым не под силу годами поддерживать больных в коматозном состоянии, так что этот тезис звучит как перевод какой-то зарубежной программы. Что же касается заявлений о решительном отвержении чего бы то ни было, то они вполне закономерны в ходе законных акций протестов, пикетов и петиций, но вряд ли уместны в содержании программы конструктивных действий.

«Приоритет государства в оказании квалифицированной медицинской помощи, в регулировании цен на лекарства. В качестве оптимального соотношения между государственной, страховой и частной медициной предлагается пропорция 60% : 30% : 10%, характерная для развитых стран... Предлагается законодательная инициатива, устанавливающая обязанность президента отчитываться перед Федеральным собранием о состоянии здоровья нации. В соответствии с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения планируется выделение на медицину не менее 6–8% валового национального продукта».

Опыт показывает, что регулирование цен в любой области оборачивается разрастанием коррупции, известной всем, кто прожил достаточно, чтобы помнить масштаб торговли из-под прилавка и мольбы о том, чтобы нужное лекарство «достали» или привезли из-за границы. Не вполне понятно, чем страховая медицина отличается от частной, если только не иметь в виду чрезвычайно дорогие частные клиники, не принимающие страховые полисы, или страны, сохранившие патриар-

хальную схему «семейного врача». Вновь приходится подчеркнуть: даже если бы страна могла себе позволить резкое, скачком, увеличение расходов на медицину, без радикального обновления системы здравоохранения эффект от этого ничем бы не был гарантирован. Отметим, однако, вполне здравое суждение о докладе президента по состоянию здоровья нации — во всяком случае, эта схема в состоянии ускорить и усилить инвентаризацию медицинского хозяйства по стране в целом, по регионам и крупным городам в отдельности.

«Содействие молодым гражданам страны в охране и укреплении здоровья: широкая пропаганда здорового образа жизни, проведение программ оздоровления детей и подростков, экологическое просвещение молодежи».

Как уже отмечалось, это скорее задачи гражданской ассоциации, и продолжение в том же духе грозит РПЖ полной потерей отношения к себе как к политической партии с серьезной претензией.

«Пропаганда в обществе здорового образа жизни, ценностей физической культуры и спорта. Профилактическая работа среди молодежи, в том числе с безнадзорными детьми. Забота о социально незащищенных слоях населения. Восстановление в России всеобщей бесплатной диспансеризации населения, организация контроля за здоровьем каждого гражданина с момента его рождения. Разработка законодательных инициатив в области здравоохранения и медицины. Участие в разработке новых федеральных целевых программ «Здоровье молодежи», «Профилактика алкоголизма в России», «Санитарное просвещение». Создание в России условий для производства отечественных лекарственных и профилактических средств».

Следует отметить появление сюжета безнадзорных детей как темы здравоохранения, что требует ее серьезной разработки. Важно внимание авторов к отечественной фармацевтической промышленности, но огорчает безответственность в подходе к этой сложной проблеме — известно, что синтез действительно нового лекарства в последнее десятилетие обходится в миллиарды долларов. Иной вопрос — поддержка школ народной медицины во

всем богатстве опытов народов России, и этот вопрос, при качественной его разработке, может стать важным звеном программ. Еще иной и тоже чрезвычайно важный вопрос — государственная информационная поддержка отечественных компаний при заключении соглашений о производстве дженериков, или вполне эффективных лекарств, для которых истек или в близкое время истекает срок исключительных прав на производство.

НПРФ

«Нашим требованием в области охраны здоровья населения является профилактика заболеваний, доступная и качественная медицинская помощь для всего населения, меры по снижению смертности и улучшению демографической ситуации в России. Мы — за ответственность государства за здоровье народа».

«Существующий сегодня необоснованный рост объема платных медицинских услуг должен быть снижен с помощью государственных гарантий бесплатной медицинской помощи; при этом границы платных и бесплатных услуг должны быть четко обоснованы».

«Мы — за восстановление системы диспансеризации населения, за принятие неотложных мер по регулированию и снижению цен на часть товаров и услуг медицинского назначения, особенно лекарств, которые во многом определяют доступность медицинской помощи, за пропаганду здорового образа жизни и развитие массовых видов физкультуры и спорта».

Общие слова, ориентированные на пробуждение симпатий и сочувствия наименее образованной и беднейшей части населения. Если бы партия внимательно отнеслась к анализу диапазона лекарственных средств на рынке, к вычленению комплексов недорогих, но эффективных средств и к механизмам корыстного интереса в системе закупок лекарств, это было бы очень существенно. Однако, судя по программе, НПРФ не ставит конструктивной задачи.

«Единение»

«При формировании политики государства в области здравоохранения необходимо учитывать, что каждый человек и все общество являются не биологическими системами, а информационно-биологическими суперсистемами. Это подтверждается тем, что более 75% болезней носят психосоматический характер. Поэтому состояние здоровья каждого человека и всего общества главным образом определяется их <...> в первую очередь, мировоззрением, условиями и образом жизни, быта и качеством питания. А количество койкомест в больницах и пропускная способность поликлиник, их техническая оснащенность, количество врачей и выделяемых на здравоохранение финансовых средств на душу населения влияют на здоровье народа лишь частично. Единственной целью системы здравоохранения должно быть здоровье и трудоспособность каждого человека и всего общества, а не извлечение прибыли из несчастья и горя людей. Как только между врачом и пациентом встали деньги, больной здоровым не будет».

Последнее суждение на совести партии, склонной к парарелигиозной патетике. Однако в целом это единственный пример последовательного восприятия здравоохранения не только как медицины, но более широко — как увеличения здоровья нации. Как ни парадоксально, только здесь подчеркнута связь здоровья с питанием и его качеством — фундаментальная тема, не подхваченная всерьез ни одной из крупных партий.

«Медицинское обслуживание людей труда, воинов и их семей должно быть бесплатным и осуществляться из общественных фондов потребления. Иностранцы, граждане с двойным гражданством, а также все желающие получить или вернуть потерянное здоровье за деньги будут лечиться за свой счет. Болезни и травмы, связанные с потреблением наркотиков, алкоголя, табака и других гадостей, необходимо лечить за деньги».

Максимализм всегда играет дурную шутку с авторами, действующими из лучших побуждений: родственники жертв пороков чаще всего не относятся к числу наиболее обеспеченных, и предлагаемая авторами сегрегация ударила бы прежде всего по невинным членам семей.

«Производство и сбыт лекарств — монополия государства. Цены на них должны быть минимальными, твердыми и доступными для всех людей труда и их семей, в том числе многодетных».

Вера в благотельность государственной монополии есть дело выбора, но вызывает некоторое изумление то, что партия предпочитает экономические химеры продуманной системе адресной поддержки беднейших слоев населения, построение модели которой остро нуждается в сотрудничестве власти и общественных организаций.

«Развитие физической культуры, спорта и туризма. Массовое строительство спортплощадок и спортивных залов, бассейнов, стадионов, туристических баз по всей стране».

«Профилактика заболеваний, всеобщая диспансеризация населения».

«Уничтожение наркомафии, как это делается в Китае, Таиланде, Малайзии, Иране и других странах. Законодательный запрет на рекламу всех видов наркотиков, включая алкоголь и табак. Термин «незаконный оборот наркотиков» по умолчанию предполагает «законный» оборот наркотиков. Необходимо принудительное лечение наркоманов и алкоголиков в спецучреждениях, как это делается в Китае».

Эти средневековые представления, несомненно популярные в глазах наименее просвещенной части общества, балансируют на грани гражданского и уголовного кодексов. Авторы не желают считаться ни с необходимостью применения наркосодержащих препаратов в лечебных целях, ни с международными обязательствами государства; они отстали от практики, настаивая на запрете рекламы алкоголя и табака, уже давно реализованном. Дальше следует вовсе обскурантистская пропаганда некой «новой методологической основы» медицинской науки. Однако — и это лишний раз показыва-

ет, что ни одну программу не следует сбрасывать со счетов в полном ее объеме — «Единение» оказалось единственной партией, обратившей внимание на действительно чудовищное распространение всевозможного ведовства и знахарства.

Прочие пункты либо имеют сугубо мечтательный характер (например, *«экстренная программа излечения наркоманов»*), либо напрочь лишены конкретного технологического содержания (например, *«приступить к локализации социальных болезней»*).

«Истинные патриоты России» ограничились одной фразой о бесплатном медицинском обслуживании для примерно 60% населения.

«За Русь Святую» обходит вопрос относительно выбора модели организации медицинской помощи при уповании на то, что «критерий жизненных потребностей должен превалировать над критериями рыночных отношений».

«Зеленые» более чем сдержанны, ограничившись общими лозунгами, однако они оказались единственной партией, чья программа указывает на «повышение ответственности работодателей за создание безопасных условий труда».

У **«Партии мира и единства»** в программе нашлась одна фраза о защите материнства и детства и об улучшении здоровья населения.

Демократическая партия

«Мы за повышение эффективности системы здравоохранения, в том числе и через развитие системы медицинского страхования, расширение сети частных медицинских учреждений. Для этого должны быть созданы соответствующие экономические условия, включающие освобождение от налогообложения медицинских»

учреждений и расходов граждан на медицинские услуги».

При сугубо общей фразе это единственный пример внимания к вычету расходов на медицинские услуги из базы для исчисления подоходного налога.

«Особое значение имеет защита материнства и детства. Должна быть сохранена и усовершенствована сеть детских медицинских учреждений, здоровье каждого ребенка должно находиться под надежной защитой государства. Необходимо существенное повышение уровня профилактики детских заболеваний, восстановление сети летних оздоровительных учреждений. Для этого должны быть увеличены государственные расходы на содержание детских медицинских и оздоровительных учреждений».

И вновь заметим, что сюжет профилактики детских заболеваний, приобретший особенное значение в условиях малой рождаемости и демографического сжатия страны, присутствует отдельной строкой только в этой партийной программе.

Народно-республиканская партия

«Государство обязано гарантировать необходимый минимальный набор бесплатных социальных и медицинских услуг малоимущим слоям населения. В частности, необходимо предусмотреть целевое государственное финансирование системы бесплатного обеспечения лекарствами детей, инвалидов и ветеранов по рецептам врача».

«НРП рассматривает частное здравоохранение и образование как важное дополнение к их государственным формам и считает, что в условиях переходного периода приоритет должен быть отдан бесплатному здравоохранению и образованию как наиболее доступному для подавляющей части россиян».

При банальности общих фраз отметим, что это единственный пример подхода, при котором авторы не ограничи-

ваются фиксацией некоего будущего идеального состояния, а подчеркивают наличие переходного периода, к сожалению, никак не развернув этот важный тезис.

Республиканская партия ограничилась одной фразой общего содержания, в которой, однако, нашлось место указанию на необходимость концепции предупреждения болезней.

Обзор показывает, что некоторые ценные фрагменты можно обнаружить почти во всех партийных документах, однако ни одна партия не предприняла попытки отстроить собственно программу действий.

Ни в одной программе не отмечена необходимость пресечения алчности телевизионных каналов, ведущих беззастенчивую пропаганду лекарственных средств и так называемых пищевых добавок, рекламу клиник и приборов, использование которых может вести к серьезным проблемам со здоровьем телезрителей, все еще сохраняющих наивное доверие к информации такого рода, идущей с экрана.

ОБРАЗОВАНИЕ

Президент РФ В.В. Путин

«Мы обязаны внедрить в практику адекватные времени образовательные стандарты — больше того, содержание образования должно соответствовать самым высоким мировым стандартам».

Государственные учебные заведения, как и учреждения культуры, науки и здравоохранения, затрагивают преобразования, упоминаемые в Посланиях Президента как «ре-структуризация сети бюджетных учреждений», «бюджетная реформа» и «реформа межбюджетных отношений». Однако о некоторых нововведениях в сфере образования Президент упоминает отдельно:

«При этом полагаю также возможным заключение договора со студентом, который после получения бесплатного образования должен отработать по специальности определенный срок либо вернуть деньги, затраченные государством на его обучение. И начать, видимо, надо с дефицитных сегодня специальностей. Считаю также, что в интересах отечественного бизнеса участвовать в подготовке необходимых экономике специалистов, используя для этих целей образовательные кредиты. Эта практика уже применяется, нужно ее активнее использовать» (Послание 2004 года).

Кроме того, в своем последнем Послании В.В. Путин предложил создать условия для активного привлечения в этот сектор инвестиций из других (помимо государственных) источников. Также глава государства подчеркнул, что определенные в предыдущем Послании задачи по модернизации образования должны решаться, но решаться предельно аккуратно.

Вопросы образования, как показывают многочисленные социологические исследования, безусловно волнуют абсолютное большинство людей, включая не только родителей и многочисленных родственников школьников и студентов, но и тех, для кого они, казалось бы, не слишком актуальны. По поводу образования едва ли не каждый житель страны считает себя экспертом, и нет сомнения в том, что ему отнюдь не безразлично, что именно предлагают ему политические партии. Многочисленность публикаций по вопросам реформы высшей и средней школы, среднего специального образования, петиции профессуры и уличные пикеты студентов — все это удерживает сюжет в поле напряженного внимания миллионов. Следует отметить, что, осознавая это, большинство партий стремится к конкретности своих утверждений.

«Единая Россия»

«Каждый гражданин России должен иметь возможность получить образование».

До настоящего времени каждый гражданин России имеет такую возможность, и ничто в программе реформы не несет в себе отказ от этой конституционной нормы. Иной вопрос, что этой возможностью не могут реально воспользоваться многие: брошенные родителями дети, подростки, оставившие школу, чтобы участвовать в хозяйственной деятельности, многие инвалиды, в большинстве пожилые люди. Каждая из этих групп нуждается в разработке для нее специфической программы.

«Высшие учебные заведения должны поставлять именно тех специалистов, которые нужны России, а не «плодить» безработных. Мы планируем увеличить бюджетное финансирование высшего образования, но при этом осуществлять его на основе конкурсного государственного задания».

Известно, что выпускник учебного заведения становится специалистом только на практике. Каждый год возникает несколько новых специальностей, каждые несколько лет прежние специальности оказываются невостребованными, и уже второе поколение не знает, что такое машинистка, стенографистка или товаровед. Нет оснований для надежного прогнозирования такого рода изменений, так что единственно верным решением становится реорганизация самого образования таким образом, чтобы готовить людей, способных быстро осваивать новую специальность, менять специальности и три, и пять, и семь раз в течение трудовой жизни. И экспертам и студентам отлично известно, что все большее число людей считает необходимым получить второе и третье образование.

«Следует также стимулировать (и законодательно обеспечить) финансирование высшего образования силами частных компаний и государственных концернов — по той же схеме. Это позволит компаниям и концернам получить необходимые кадры, а выпускникам вузов предоставит полноценную занятость не только в государственном, но и в частном секторе».

Частные компании уже создают собственные учебные заведения или оплачивают специальную подготовку и переподготовку сотрудников. Если речь также идет о стимулировании предоставления стипендий частными фондами, то это должно быть названо прямо. К сожалению, упущен из вида третий тип заказчика — муниципалитеты.

КПРФ

«Наши основные цели и задачи: <...> политическое образование и воспитание граждан».

Этот внятный тезис относится к внутрипартийным целям и к образованию в чистом виде отношения не имеет.

«Являясь партией социальной справедливости, КПРФ будет добиваться: <...> принятия законов о молодежи, гарантирующих бесплатное среднее и высшее образование».

Тезис понятен, означает, разумеется, не бесплатность высшего образования, а полное его финансирование из государственного бюджета, что вступает в решительное противоречие со стремлением от 70 до 90 процентов родителей школьников и самих выпускников школ к получению высшего образования. Нет необходимости доказывать, что такую нагрузку не может выдержать никакой государственный бюджет, не говоря о том, что страна уже столкнулась с острой нехваткой рабочих всех специальностей. Что касается среднего образования, то никто его бюджетного финансирования не отменял и отменять не собирается.

ЛДПР

«Приоритетными направлениями развития следует рассматривать биологические, физические, химические и математические науки».

Тезис неожиданный — ЛДПР не проявляет в программных документах особого интереса к низменным сюжетам бытия — и отчасти странный. От темы образования партия ушла, посвятив науке единственную фразу. Не говоря о том, что в современном мире открытия в основном совершаются на стыке ранее разобщенных научных знаний и технологий, с тем же, если не с большим успехом можно было бы говорить о гуманитарных знаниях и гуманитарных технологиях, без освоения которых задача развития человеческого капитала в стране не может быть решена.

«Родина»

«Эффективное российское государство невозможно без особого, приоритетного внимания к решению

острых вопросов системы образования, культурно-духовного развития как базовых условий подготовки и воспроизводства этого важнейшего для будущего страны ресурса».

Что именно имеется в виду под «культурно-духовным развитием», остается загадкой. Острые вопросы здесь так и остались не названными.

«...создания условий для гарантирования «первой работы» выпускникам системы образования, в том числе и высшего».

Характерное шумное заявление, рассчитанное на сугубую наивность дезориентированного слоя избирателей — трудно заподозрить авторов программы в том, что они не осознают невозможности возврата к советской системе обязательного распределения выпускников вузов (кстати, системе чрезвычайно затратной и малоэффективной по результатам). Иной вопрос, что практика контрактов с будущим работодателем будет, по-видимому, расширяться самопроизвольно, не нуждаясь в чьих-то программных заявлениях.

«Принципиальный вопрос для формирования эффективной российской государственности заключается в следующем: составит ли молодежь в перспективе основу российского среднего класса или система образования будет давать кадры для пополнения класса «новых бедных»?»

Вопрос действительно более чем существенный, однако остается совершенно не раскрытым то, каким именно образом «Родина» предполагает искать на него ответ.

«Кардинально улучшить ситуацию с финансированием общего образования: законодательно утвердить и ввести в действие нормативы бюджетного финансирования общего образования с учетом обеспечения государственных образовательных стандартов, что позволит перейти от финансирования образовательных учреждений

по «остаточному» принципу (или по принципу — чей директор ближе к чиновнику) к финансированию реальных потребностей, исходя из подушевого (единый норматив на одного учащегося) и пообъектного (учет материально-технического состояния образовательного учреждения) нормативов финансирования».

Фактически «Яблоко» воспроизводит без существенных изменений базовые положения реформы, которую пытается осуществить правительство.

«Изменить существующую систему оплаты труда, стимулирующую перегрузки учителей и учащихся, а до введения новой системы оплаты повысить поэтапно оплату труда педагогов путем увеличения тарифной составляющей (за счет повышения величины 1-го разряда тарифной сетки до процентного минимума) и введения надбавок к окладам».

«Создать систему целевых бюджетных фондов — федерального, региональных и муниципальных — для финансирования общеобразовательных учреждений в соответствии с нормативами бюджетного финансирования, ввести целевые субвенции на образование для дотационных территорий, направляемые на места через органы казначейства».

Следует заметить, что здесь программа как жанр не слишком эффективна. Детали могут быть прояснены только в реальном ключе организационного и бюджетного планирования.

«Обеспечить централизованное финансирование из федерального бюджета издания учебников, учебных пособий, закупку литературы для комплектования школьных библиотек».

Тезис более чем уязвимый: централизованное финансирование такого рода вызвало в середине 1990-х годов неэффективный передел рынка издания учебников. В данном случае легче вообразить себе целевое субсидирование заказа муниципальных образований.

«Обеспечить учащимся из малообеспеченных семей бесплатное пребывание в школах-интернатах, общежитиях, бесплатное питание в школьных столовых, а также санаторно-курортное и медицинское обслуживание».

Обеспечить решение такой задачи в полном объеме маловероятно, так что речь, наверное, должна идти пока еще о наиболее депрессивных территориях и поселениях, где возможности дополнительного заработка минимальны, а шансы на получение благотворительной помощи невелики.

«Повысить стипендии студентам и учащимся техникумов и ПТУ из малообеспеченных семей до величины прожиточного минимума».

Схема невозвратных стипендий является малоэффективной, культивируя иждивенческую позицию молодых людей. Гораздо важнее было бы предложить систему кредитования всех студентов до уровня прожиточного минимума с возвратом кредита, растянутым на восемь или более лет. Далее следуют вполне справедливые требования повысить социальную защищенность работников образования, однако без определения цены вопроса тезисы начинают приобретать популистский оттенок.

«Принять меры для уменьшения административного диктата в управлении образованием и для развития общественного контроля и участия в управлении образованием: зарегистрировать все школы в качестве юридических лиц, открыть им самостоятельные банковские счета; сформировать общественно-попечительские советы при школах, передать им часть компетенции в управленческих решениях (согласование режима работы школы, содержания школьного компонента учебного плана, утверждение и контроль за выполнением смет и т. п.), ввести подотчетность директоров советам; создать независимую систему аттестации, единую систему образовательной статистики, мониторинга и оценки качества образования...»

Вновь отметим совпадение программных положений и позиций правительства по реформе образования в том, что касается попечительских советов, систем аттестации и статистики, но очень важно подчеркнуть стремление вернуть школам отнятую у них самостоятельность, приняв соответствующие поправки в Гражданский и Бюджетный кодексы Российской Федерации.

«Поддерживать образовательные сообщества и привлекать их к решению вопросов образования, содействовать созданию Российского союза учителей, развивать и поддерживать ассоциации учителей, объединения директоров и ректоров...»

Настоящую силу этот тезис может обрести в том лишь случае, если сначала аналогичный процесс произойдет с педагогическим сообществом вузов, в настоящее время находящихся в полном подчинении ректоратам. Большинство детальных предложений «Яблока» по средней школе совпадает с осуществляемой в настоящее время реформой.

«Существенно пересмотреть содержание школьных программ в сторону резкого снижения числа понятий для заучивания в пользу развития навыков применения полученных знаний; усилить практическую и гуманитарную компоненты образования».

Действительно, авторы реформы, сосредоточившись на организационных проблемах, пока еще не пытались взяться за содержательную сторону образовательного процесса, давно вызывающую глубокое недовольство родителей, учеников, выпускников, вузовских преподавателей. Здесь «Яблоко» продолжает работать на опережение. Относительно вопросов приема в вузы и их реконструкции в университетские комплексы позиции партии и власти, осуществляющей реформу, совпадают.

Партия начинает обсуждение общенациональной реформы образования с того, что выступает за новый общественный договор «между различными поколениями россиян, подразумевающий высокую гражданскую ответственность за развитие человеческого потенциала, сохранение культурных ценностей, долгосрочные инвестиции в социальное и интеллектуальное развитие нации, за обеспечение достойной жизни пожилым людям, за ликвидацию социальной дискриминации по возрасту или инвалидности». За этой преамбулой следуют конкретные тезисы:

«Мировое развитие последних лет наглядно демонстрирует увеличение разрыва между высокоразвитыми странами и странами, оказавшимися на периферии технологического, экономического и социального прогресса. Достойное место в сообществе развитых стран обеспечивается сегодня развитием современных технологий, которое, в свою очередь, зависит от качества национальной системы образования. Проигрыш в «гонке образований» может превратить Россию в безнадежно отсталую страну, вынужденную импортировать передовые технологии в обмен на сырье».

«Фиксация и ограничение ответственности государства за предоставление бесплатных образовательных услуг путем: увеличения финансового наполнения Государственных именных финансовых обязательств (ГИФО) с целью повышения конкурентоспособности бюджетного финансирования за счет отказа от бессмысленного норматива в 170 студентов на 10 тысяч жителей, которым гарантируется бесплатное высшее профессиональное образование, и сокращения количества выдаваемых ГИФО параллельно с развитием систем социальных стипендий для малоимущих, грантов, учебных кредитов и т. д.; увеличения финансового наполнения нормативов подушевого финансирования школ и ПТУ за счет финансирования исключительно федерального стандарта».

Без представления специальных расчетов защищать или опровергать такие сильные тезисы трудно, однако известно, что наполнить ГИФО до минимально необходимой величины порядка 1500 долларов на одного студента достаточно сложно и при сохранении норматива, названного здесь бессмысленным: во всяком случае, это в 350 раз больше, чем бюджетом 2005 года предусмотрено на поддержку малого бизнеса. Если и возможно нарастить наполнение ГИФО и осуществить все прочие меры, предлагаемые СПС, то необходимо ясное указание — за счет сокращения каких статей бюджета это может быть осуществлено.

«Развитие дополнительных источников финансирования образования путем: стимулирования и институционализации частных расходов на образование путем увеличения налоговых вычетов по расхо-

дам на образование; развития системы государственных фондов, а также поддержка развития частных фондов, обеспечивающих выделение грантов и стипендий на получение профессионального образования; развития систем образовательного кредитования и государственных образовательных субсидий».

Увеличение налоговых вычетов по расходам на образование (для родителей, оплачивающих образование, или взрослых, получающих первое или второе образование) возможно, однако разумно предположить, что такая льгота должна предоставляться лишь тем, для кого такая финансовая нагрузка непосильна, что предполагает установление соответствующего порога доходов. В противном случае мы получаем систему поощрения наиболее обеспеченных граждан. Идея государственных образовательных субсидий, в отличие от кредитов вместо стипендий, не столь очевидна и во всяком случае нуждается в тщательном правовом и финансовом обосновании.

«Обеспечение доступности качественного образования в рамках гарантированного Конституцией объема всем жителям РФ за счет организации дистанционного обучения, предоставления социальных стипендий на обустройство малоимущим, сокращения малокомплектных школ в удаленных местностях и направления высвобожденных средств на доставку учащихся».

Развитие дистанционного обучения необходимо, но следует считаться с тем, что это чрезвычайно сложный процесс, возлагающий на педагогов огромную нагрузку (если, разумеется, не идти на резкое ухудшение качества образования). Сокращение количества малокомплектных школ — неизбежная мера в связи с демографическим спадом и внутренней миграцией, однако наряду с заботой о передвижении учащихся необходимо обратить внимание на столь же важную проблему трудоустройства учителей.

«Стимулирование формирования эффективных связей между системой образования и рынком труда».

Содержание этого суждения не поддается прояснению.

Аграрная партия

«Сохранение и защита государственной и муниципальной системы дошкольного и школьного образования, воспитания и оздоровительного отдыха детей на селе; преимущественное книгоснабжение и обеспечение сельских школ учебным оборудованием, наглядными пособиями и т. д.; компьютеризация школ; гарантированное обеспечение сельских учащихся бесплатным и качественным школьным питанием; увеличение финансирования Федеральной программы «Школьный автобус» не менее чем на 8–10 процентов в год; принятие Федеральной программы «Трактор для пришкольного участка»; своевременный ремонт школ, школ-интернатов, детских садов, восстановление неоправданно закрытых ранее школ».

Сохранить систему в полном объеме при том, что в ряде областей России количество деревень ежегодно сокращается на несколько сотен, решительно невозможно, что по факту признают сами авторы программы, обоснованно фиксируя необходимость наращивания парка школьных автобусов. Отметим упоминание о системе питания школьников, что заслуживает гораздо большего внимания, чем до сих пор уделялось в разработке школьной реформы.

«Создание системы образовательного кредита для студентов, аспирантов, докторантов аграрных учебных заведений».

В условиях качественного, хотя и чрезвычайно замедленного процесса реорганизации сельского хозяйства страны по бизнес-схемам, предложение авторов программы заслуживает серьезного к себе отношения, хотя приходится признать, что остатки колхозно-совхозной системы отторгают новых специалистов в слишком большом числе случаев, чтобы счесть это цепью случайностей.

«Поддержка средних специальных и профессионально-технических учебных заведений, повышение их роли в подготовке квалифицированных кадров для сельского хозяйства и социальной сферы».

Как и все, что относится к остаткам системы профтехобразования, это суждение повисает в воздухе: серьезные

хозяйства давно уже оформляют адресный заказ на подготовку квалифицированных рабочих сельскохозяйственных специальностей, хозяйства, находящиеся в состоянии банкротства или предбанкротства, невозможно спасти подготовкой специалистов.

«Предоставление сельской молодежи не менее 15% мест при поступлении в сельскохозяйственные вузы на условиях целевого направления».

Тезис довольно загадочный, поскольку бурного движения городской молодежи к дверям сельскохозяйственных вузов не наблюдается, и, как ни огорчительно, подавляющее большинство родителей сельских школьников ориентированы на поступление детей в другие вузы.

«Повышение стипендий учащимся, студентам, аспирантам, заработной платы преподавателям аграрных учебных заведений».

Тезис о специальном режиме для сельскохозяйственных учебных заведений можно счесть отчасти обоснованным, однако резонно ожидать, что соответствующие преференции должны быть финансированы не из государственного бюджета, а из специального налога или сборов со структур, получающих прибыль на закупке и перепродаже сельскохозяйственной продукции.

Партия пенсионеров

«За счет государственного бюджета обеспечить доступность всеобщего среднего бесплатного образования, увеличить государственные ассигнования на высшее образование, чтобы оно было доступным не только богатым. Создать условия, при которых все одаренные дети могли бы получить высшее образование. Размер стипендии установить не ниже прожиточного минимума. Восстановить бесплатное питание для школьников. Зарплата учителей в школах и преподавателей в вузах должна соответствовать мировым стандартам».

При нынешнем размере ВВП говорить о соответствии мировым стандартам оплаты труда в школе и в вузах по

меньшей мере преждевременно — программа правительства в этом отношении реалистична, и оспаривать ее целесообразно сугубо конкретным образом. Строго говоря, ничто и сейчас, кроме трагических семейных обстоятельств, не мешает получению образования всеми одаренными детьми.

«Партия социальной справедливости»

В основном партийная программа повторяет общие лозунги о закреплении приоритета образовательной политики, усилении социальной составляющей, создании механизма реализации многоуровневой системы подготовки кадров, улучшении системы оплаты труда. Однако есть и весьма существенный тезис:

«Поэтапный переход от селективного к массовому высшему образованию, создание условий для общедоступности обучения в вузах».

Фактически программа фиксирует процесс, уже выявленный экспертами, — становление общего высшего образования на уровне бакалавриата, которое в дальнейшем, в живой практике и под влиянием ее потребностей, дополняется вторым/третьим высшим образованием или магистратурой уже за счет самого учащегося или за счет его работодателя.

«Развитие экспорта российского образования, стремление к лидерству в этой области, совершенствование современных информационно-коммуникационных технологий в образовании, достижение мировых стандартов качества и уровня образования населения страны».

Постановка вопроса совершенно верная, хотя его реализация требует огромного труда. Еще важнее тезис, к сожалению, не нашедший отражения ни в одной из партийных программ: роль системы образования в ассимиляции мигрантов в Россию и требования к системе, возникающие в ходе ассимиляции переселенцев, уже отчасти встроенных в российскую жизнь, и тем более в ходе вероятного увеличения миграции.

«Развитие и укрепление сети дошкольных образовательных учреждений со смешанным финансированием в соответствии с потребностями общества».

Заметим, что этот важнейший (с учетом кризиса семьи) вопрос выдвинут в обсуждении темы только этой партией.

РПЖ

«Новая концепция образования не должна вести к упадку высочайших достижений, связанных с развитием в советский период системы универсального среднего и высшего образования... Нужно и можно пожертвовать последним, но сохранить интеллект нации, систему ее образования, ибо это единственный залог будущего процветания, особенно в эпоху информационной революции, когда знание стало поистине главной производительной силой общества».

И здесь, и далее партийная программа ограничивается самыми общими фразами о формировании национальной стратегии в области воспроизводства интеллектуальных ресурсов страны. Возразить нечего, потому что нет ни малейшей попытки ответить на вопрос, как именно реализовать лозунги: желательным было бы пояснить, чем именно «последним» партия считает возможным пожертвовать.

«Возрождение»

Наряду с общими словами программа содержит ряд конкретных набросков конструктивных тезисов:

«...Включение широкой общественности в организацию образовательного процесса, создание школьных округов и общин, попечительских советов. Коренная модернизация материально-технической базы образования с упором на внедрение современных информационных технологий. Ускоренная интернетизация образовательных и научных центров. Создание крупных учебно-научных комплексов на базе эффективно действующих вузов, технику-

мов, колледжей, гимназий и общеобразовательных школ. Обеспечение налоговых льгот гражданам, получающим дополнительное образование за свой счет. Развитие эффективной системы повышения квалификации и освоения новых профессий. Предоставление налоговых льгот организациям по затратам на эти цели».

Отметим внимание к необходимости создания школьных округов под контролем попечительских советов, равно как и то обстоятельство, что авторы программы уловили уже развертывающийся в стране процесс формирования учебно-научных и учебно-проектно-внедренческих комплексов. Важно, что программа не разделяет государственные, муниципальные и частные организации, нуждающиеся в налоговых льготах при затратах на дополнительное образование и повышение квалификации.

НПРФ

Наряду с разумными, но чрезмерно общими констатациями фундаментальной ценности образования и необходимости продолжения образования в течение жизни партия ставит акцент на важнейшие вопросы, мало или вовсе не затронутые в других программах:

«Средняя школа должна давать ученикам основные сведения и навыки, в которых нуждается каждый гражданин для развития личности и участия в трудовой и общественной жизни. Преподавание мировоззренческих дисциплин должно быть объективным и всесторонним. В то же время должна быть в полном объеме восстановлена воспитательная функция школы, освобожденная от каких-либо идеологических догм, ориентированная на формирование нравственных и социально-культурных основ личности гражданина и патриота своей Родины».

Поразительно, но важнейшая функция школы в демократическом обществе — подготовка гражданина — столь редко фиксируется в программах, в основном находящихся под обаянием старой, гимназической модели, согласно которой главная функция школы полагалась в подготовке

к поступлению в университет. Разумеется, приобретение начатков знания и, главное, умения самостоятельно их приобретать нисколько не теряет своего значения, но подготовка к ответственной жизни в обществе и в семье, важные всегда, приобрели исключительное значение в условиях перехода от одной модели общества к другой. Отметим также, что партия не поддавалась модному сегодня клерикальному тренду, настаивая на свободе от любых догм, хотя заметим, что выражение «мировоззренческие дисциплины» является явной и неожиданной уступкой не лучшей из традиций: мировоззрение было и остается основанием любой так называемой дисциплины, что, впрочем, выводит уже на содержание образовательных программ.

«Единение»

Наряду с общими суждениями положительного свойства здесь мы сталкиваемся с принципиально иной установкой, наличие которой, во всяком случае, необходимо принимать во внимание:

«Нам предстоит провести второе — мировоззренческое преобразование общества... Формирование целостного мировоззрения нужно начинать в семьях и дошкольных учреждениях и продолжать в школах, средних и высших учебных заведениях всех профилей, как технических, так и гуманитарных».

Сама по себе фраза совершенно нейтральна, и лишь следующие абзацы позволяют уяснить, что речь идет не вообще о мировоззрении, но о мировоззрении христианском или, скорее, квазихристианском:

«Обеспечить доступность сколь угодно высокого образования для всех, независимо от национальности, вероисповедания, социального происхождения и материального достатка. Образование любого уровня должно быть бесплатным. «Элитных» учебных заведений быть не должно, ибо пред Богом все люди равны, нет ни «избранных», ни отвергнутых людей, тем более детей. Верхняя планка образования должна определяться не толщиной кошелька, а са-

мим человеком в зависимости от его объективной, а не декларируемой нравственности, способностей и трудолюбия».

Равенство пред Богом, если условно принять эту древнюю формулу, отнюдь не исключает избранности по талантам и способностям, не означает отторжения тех, кто специфических талантов лишен, и ни одна церковь не отказывалась от формирования и поддержки элитарных учебных заведений.

«Перевести систему образования с кодирующей педагогики на методологическую. С этих позиций необходимо пересмотреть весь учебный и воспитательный процесс, все учебные программы и учебники в средней и высшей школах, в техникумах и профессионально-технических училищах, а также методические пособия в дошкольных образовательных учреждениях. Сегодня в системе образования нет методологии освоения нового знания и потому идет увеличение сроков времени, необходимых для программирования психики детей за счет наращивания объема фактологии знания (сначала 8 лет, потом 10 лет, затем 11 лет и теперь 12 лет, а что дальше?), поскольку школа не учит чувствовать и осмысливать жизнь такой, какая она есть. С введением в систему обучения методологии освоения нового знания (ДОТУ) Россия первой в мире сможет сократить время обучения в системе среднего образования до 8–9 лет, а в системе высшего образования до 3–4 лет».

Суждения о «кодирующей» педагогике явственно выдают сектантский характер программы, равно как и упоминание «методологии», явно имеющей малое отношение к методологии в обычном смысле. Далее приводятся доводы в пользу обособления мужских и женских классов в рамках общей школы, возврата к гимназической системе ежегодных экзаменов начиная с 4-го класса, к начальной военной подготовке, к усовершенствованию системы ПТУ, формированию аналогов пионерии и комсомола. При всем том существенно отметить внимание авторов программы к еще двум реальным драмам школы – ухудшению здоровья детей и подростков и феминизации школы:

«Особое внимание должно уделяться укреплению здоровья (физкультуре, здоровому образу жизни, при котором мысли, слова и дела должны быть единым целым)».

«Вернуть в школу учителей-мужчин, создав для этого необходимые льготы и условия».

«Истинные патриоты России»

Практически без общих рассуждений, кроме понятного возмущения низкой оплатой служащих системы образования, партийная программа подчеркивает принципиальное согласие с направлением реформирования, предпринятого правительством, справедливо обращая внимание на необходимость введения некоторых корректировок в деле:

«Разработки новых учебников и пособий по отечественной истории и литературе; введения в учебные курсы в школах и вузах гуманитарных предметов по «этносоциологии и культуре народов России», «традиционной морали и истории религии народов России»; введения в программу государственного ТВ на регулярной основе передач, освещающих вышеуказанные проблемы; выделения для региональных и республиканских ТВ-творческих групп эфирного времени для передач по межэтническим отношениям и проблемам межконфессионального диалога».

Вновь отметим, что в отличие от подавляющего большинства программ здесь сделан акцент на задаче утверждения ценностей терпимости к другим культурам и народам, что имеет грандиозное значение для России, но практически остается вне поля внимания центральных ядер политических партий.

В программе партии **«За Русь Святую»** конкретного содержания, кроме явственной установки на единственность православия как системы духовных ценностей, не содержится.

Программа **«Зеленых»** ограничивается одной фразой о возможности получения бесплатного среднего и высшего образования.

Программа «Партии мира и единства» ограничивается констатацией равенства государственных и частных учебных заведений.

Демократическая партия

Здесь к общим положительным декларациям добавляется неожиданная контрастная нота:

«...Мы также за расширение разнообразия программ образования и форм образовательных учреждений при строгом соблюдении образовательных стандартов. Наряду с укреплением и повышением качества работы государственных образовательных учреждений важно создать условия для развития различных негосударственных учебных заведений при сохранении государственного контроля за содержанием и качеством образовательного процесса».

Важно отметить явное смешение понятий: контроль за качеством (результата) отнюдь не может быть признан тождественным контролю за содержанием образовательного процесса — авторы программы явно опираются на сегодняшнее, устаревшее понимание стандарта (то есть стандартизации программ, а не компетенций выпускника).

Утверждая необходимость развертывания сети переквалификации и второго образования, введения двухуровневой системы высшего образования, авторы существенно отстали от процессов, давно захвативших большинство регионов страны. Они лишь вторят намерениям, а теперь и реальной работе правительства по определению перечня приоритетно развивающихся вузов страны, но важно, что они внимательны к следующему:

«...Лицам, получившим бесплатное высшее образование и не устроившимся по специальности, необходимо предоставить право на получение кредита для переобучения с выплатой в течение нескольких лет с учетом инфляционных процессов».

Это очень существенно, тем более что вопросы труда и защиты труда нашли серьезное отражение лишь в немногих программах.

«Способствовать развитию студенческого самоуправления и студенческих организаций, обеспечить принятие законодательства об их статусе».

И это положение принципиально важно, так как, разумеется, развить студенческие организации могут лишь сами студенты, однако законодательное закрепление их статуса в условиях глубоко архаической организации внутривузовской жизни имеет принципиальное значение. Что касается требования законодательно установить минимальный уровень студенческих стипендий «в кратности к МРОТ», то, как уже отмечалось выше, разработка системы кредитов на время учебы представляется более реалистичной, не говоря уже о том, что кратность присутствует и сейчас. В вопросе налоговых льгот предприятиям, оказывающим помощь научным и учебным заведениям, партия более реалистична:

«Освободить от налогообложения финансовую помощь научным и учебным заведениям, включая средства, выделяемые на учебные стипендии и исследовательские гранты».

СЛОН

Эскизный характер программы, очевидный и самим ее авторам, сказывается в достаточно случайном соединении общих положительных тезисов и несколько легкомысленной атаки на ЕГЭ — Единый государственный экзамен, без анализа разных ЕГЭ по различным предметам, имеющих пока еще очень существенные различия по качеству и, главное, обнаживших слабости самих учебных программ. Понятно противостояние партии попыткам нарушить конституционный принцип обособления государства и церкви в виде преподавания «основ православной культуры», которые по факту не могут не превратиться в преподавание основ православия в многоконфессиональной стране.

Тем не менее среди тезисов партии есть принципиально важный, заслуживающий весьма серьезного к себе отношения — в том числе и для сокращения феминизации школы:

«С целью повышения престижа педагогической деятельности мы выступаем за признание ее видом государственной службы».

Республиканская партия ограничилась одной фразой общего содержания, тогда как **Российская партия Труда**, ограничившись единственным абзацем, высказала чрезвычайно важную вещь:

«...Мы предлагаем решительно отказаться от норматива наполняемости учебных классов в школах как основного регулятора численности учителей. Это позволит избежать грядущего массового сокращения учителей в связи с демографическим провалом и неизбежным временным уменьшением численности учащихся школ и количества параллельных классов. Нам важно сохранить мощный кадровый потенциал нашей средней школы, да и уменьшение числа учеников в классах только повысит качество школьного образования».

ЖКХ

Президент РФ В.В. Путин

«Одной из тем, находящихся в ведении субъектов Российской Федерации и муниципалитетов, является постепенный переход к новым финансовым механизмам в ЖКХ, к конкурентным условиям предоставления услуг в этой сфере. Полагаю, что осуществлять его можно только по мере готовности и только в добровольном порядке. Это не значит, что не нужно осуществлять — нужно обязательно. Но прежде чем перейти к решению этого вопроса, нужно все как следует должным образом подготовить. Все наши мероприятия в этой сфере нацелены на то, чтобы улучшить положение людей, а не ухудшить».

Хотя в Посланиях Президента 2004–2005 годов нет прямых упоминаний системы ЖКХ, к этой сфере вполне можно отнести то, что говорилось об оптимизации государственных расходов и изменениях в межбюджетных отношениях, в частности:

«Должна появиться обновленная система межбюджетных отношений, вырасти самостоятельность и ответственность как регионов, так и муниципалитетов» (Послание 2004 года).

Также следует обратить внимание на заявленный президентом принцип, в общем смысле имеющий отношение к системе ЖКХ:

«Необходимо постепенно передавать негосударственному сектору функции, которые государство не должно или не способно эффективно выполнять» (Послание 2004 года).

Действительно, сегодня новые технологии отечественной строительной индустрии соседствуют с устаревшими правилами и инструкциями, с плохо развивающейся, изношенной коммунальной инфраструктурой. Именно поэтому глава государства предлагает «подготовить все должным образом», прежде чем перейти к реализации уже принятых законов, среди которых – новый Жилищный кодекс.

«Единая Россия»

«Контроль над работой “естественных монополий” (будь то в области энергетики, ЖКХ или железнодорожного транспорта), осуществляемый в интересах всего населения страны, остается ключевой позицией, которую Политическая партия «Единая Россия» будет отстаивать везде и всегда».

Ни одна партийная организация не может пройти мимо каждодневных забот жилищно-коммунального сектора. «Единая Россия» действительно не раз брала курс на создание достойных условий проживания населения, в частности, приоритетом стала модернизация ЖКХ. Партийная поддержка уже выразалась в увеличении финансирования жилищно-коммунальных федеральных программ, в многочисленных программах по социальной защите населения при оплате коммунальных услуг. Но сдерживать тарифы пока не удастся. И вновь тезис относит решение в неопределенное будущее. Видимо, партии необходимо пересмотреть инструменты, которыми она пытается действовать при рассмотрении одного из самых острых на сегодняшний день вопросов. То же можно сказать и в отношении следующей позиции:

«Мы планируем установить жесткий предел, выше которого тарифы не смогут расти».

Однако давно известно, что все попытки установить жесткий предел роста какого бы то ни было тарифа раньше или позже оборачивается его резким, скачкообразным повышением, тогда как демонополизация и реальная конкуренция и впрямь ведут к снижению тарифов. Достаточно обратить внимание на поведение сетей сотовой телефонной связи и какой-нибудь Московской Телефонной Сети, за несколько лет повысившей тариф более чем в три раза.

«Яблоко»

«Допуск малого и среднего бизнеса; конкурсы на управление монопольным сектором; временное снижение тарифов для лиц, установивших счетчики, и товариществ жильцов, самостоятельно выбирающих подрядчиков; аудит тарифов монополистов; введение типовых договоров на оказание услуг ЖКХ; сохранение за бюджетом расходов на капитальный ремонт».

Допуск малого и среднего бизнеса на рынок ЖКХ не определяется только волей администрации. Предложение на этом рынке напрямую зависит не только от реальных возможностей владельцев жилья или квартиросъемщиков, но и от их согласия с тем, что цена комфорта действительно должна быть повышена. Проведение аудита тарифов монополистов наталкивается на сопротивление последних и на отсутствие квалифицированного института независимой экспертизы. Тезис о сохранении расходов на капитальный ремонт за бюджетом означает вынесение этой проблемы на федеральный уровень, так как ресурсов для этой работы на местном и региональном уровнях в подавляющем большинстве случаев нет.

<...> Создание надежной системы защиты населения, для чего необходимо: ввести ступенчатую границу оплаты (5–10–15%) в зависимости от материального положения семьи (недопустимо, чтобы расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг составили свыше 20% семейных доходов, как преду-

сма­три­ва­ет­ся в Пра­ви­тель­ствен­ном ва­ри­ан­те ре­фор­мы — эта нор­ма дол­жна быть диф­фе­рен­ци­ро­ва­на и для ма­ло­им­у­щих со­став­лять 5%); жи­лищ­но-ком­му­наль­ные ус­лу­ги, при­хо­дя­щие­ся в бла­го­ус­тро­ен­ном жи­ли­ще на пло­щадь, пре­вы­ша­ю­щую со­ци­аль­ную нор­му об­щей пло­ща­ди, дол­жны оп­ла­чи­вать­ся 100% уже сей­час».

Действительно, вопросы ЖКХ и вопросы борьбы с крайней бедностью переплетены достаточно плотно. Принцип ступенчатой границы оплаты, несомненно, важен, хотя его практическое применение нуждается в гораздо более изощренной системе проверки реальных доходов, чем сейчас, когда ориентация идет по доходам официальным, что заставляет усомниться в том, что введение такого принципа до расширения зоны «обеленных» доходов целесообразно.

«Создать надежную службу адресных жилищных суб­сидий, при этом суб­сидии дол­жны на­зна­чать­ся по зая­ви­тель­но­му при­зна­ку и вы­пла­чи­вать­ся пу­тем от­кры­тия спе­ци­аль­ных ли­цевых сче­тов це­ле­вым об­ра­зом без вы­да­чи на ру­ки, ис­поль­зуя (в це­лях недо­пу­ще­ния "ли­повых" справ­ок о до­хо­дах) ба­зу об ин­ди­ви­ду­аль­ном за­ра­бот­ке из мес­тно­го от­де­ле­ния Пен­си­он­но­го фон­да».

Проверка обоснованности заявок может быть действительно эффективной только в том случае, если она будет осуществляться саморегулируемыми общественными организациями — сведения из Пенсионного фонда отнюдь не являются полными.

<...> «В первую очередь необходимо остановить фор­сированный переход к 100%-ной оплате коммуналь­ных ус­лу­г, не учи­ты­ва­ю­щий ре­ги­ональ­ную спе­ци­фи­ку. Этот пе­ре­ход дол­жен быть диф­фе­рен­ци­ро­ван по ре­ги­онам и рас­тя­нут на бо­лее дол­гий срок».

Перепады между поселениями в пределах одного региона столь велики, что оперировать обобщенными «зонами» не слишком рационально — вся система облегчения бремени для малообеспеченных семей действительно требует адресного подхода и к поселениям.

Партия детальна в отношении способов создания конкуренции на рынке коммунальных услуг, хотя идея вычленения производственной части из жилищных служб с преоб-

разованием их в ОАО со стопроцентным муниципальным капиталом не столь совершенна. Жилищные службы настолько развращены десятилетиями бесконтрольности, что вряд ли поддаются реформированию под любыми лозунгами. Более эффективным оказалось бы формирование частных служб заново.

<...> «Поощрять создание товариществ собственников жилья через обеспечение выделения им дотаций в полном объеме и компенсаций на льготников, передачи в собственность нежилых помещений и придомовой территории кондоминиума на базе разрабатываемого типового договора».

«Стимулировать самоуправление собственников жилья <...> совместного домовладения в различных формах объединений, как перспективных участников рынка жилищно-коммунальных услуг, обеспечивающих защиту прав потребителей — собственников жилья на получение качественных и своевременных услуг, снижение их стоимости».

Тезис о передаче в собственность кондоминиума нежилых помещений обоснован только в случаях, когда такие нежилые помещения были фактически построены за счет членов ЖСК — в иных ситуациях он ставил бы обитателей жилых домов с нежилыми помещениями в резко и неоправданно более выгодную ситуацию, чем обитателей домов без таких помещений. Сюжет стимулирования самоуправления собственников жилья справедлив в общем виде, однако живая практика показывает, насколько тяжело реализовать этот тезис в действительности — без создания бесприбыльных управляющих компаний, без формирования мощных союзов или ассоциаций владельцев квартир в многоквартирных домах и т. п. любые благие пожелания теряют смысл.

«Завершить в городах создание единых теплосетей (через выделение субсидии из региональных бюджетов с компенсацией из федерального бюджета) и впоследствии проводить теплоснабжение исключительно на конкурсной основе (через конкуренцию расположенных в городе ТЭЦ, муниципальных и ведомственных котельных)».

Тезис вступает в резкое противоречие с ширящейся, экономически обоснованной практикой отказа от единых теп-

ловых сетей с переходом на индивидуальные или кустовые схемы.

«Освободить граждан от оплаты ЖКУ на 1 год при самостоятельной установке счетчиков; малоимущим установить счетчики бесплатно».

Поскольку самостоятельная установка счетчиков окупается через год-полтора, подобная льгота представляется недопустимой нагрузкой на местные бюджеты, что грозит срывом программы учета, тогда как кредитование установки счетчиков вполне возможно и реалистично.

«Формирование эффективно работающей системы предоставления жилищно-коммунальных услуг населению, удовлетворительных по качеству и цене».
«Перевести ЖКХ на рыночные принципы функционирования».

«Сформировать предпосылки развития немунципальных форм управления в многоквартирном жилищном фонде».

Под немунципальными формами можно понимать весьма различные сущности: коммерческие управляющие компании, некоммерческие управляющие компании, кооперативные схемы найма со стороны ТСЖ, системы полного или частичного самообслуживания. Под каждой из этих форм свои предпосылки, часть которых уже определена в Жилищном кодексе, часть — не определена. Желательно хотя бы приблизительно понять, что имеется в виду.

«Превратить управление и обслуживание жилищного фонда в рынок для частного бизнеса, минимизировав присутствие и административное воздействие муниципальных властей на этот рынок».

Создается устойчивое представление, что составители программы руководствовались исключительно ограниченным московским опытом, имеющим весьма отдаленное отношение к формам собственно муниципального управле-

ния. Иначе трудно объяснить категорическое неприятие муниципального воздействия на сферу ЖКХ, превратить которую в рынок без активного административного воздействия муниципалитета принципиально невозможно. Если бы авторы программы задали себе труд выяснить, как обстоит дело с таким рынком на Западе и к каким чудовищным последствиям приводила и приводит полная стихия на рынке услуг (в частности знаменитая американская практика «красных линий», которыми банки очерчивают районы, ими приговоренные к сносу, отказывая в кредите вполне платежеспособным заемщикам, попавшим в «красный контур»), можно предположить, что тезис о минимизации присутствия муниципалитета не звучал бы столь категорично.

«Создать условия для привлечения частных инвестиций в сферу коммунальных услуг, в первую очередь по тепло- и водоснабжению».

«Прекратить дотирование монополий, дотировать бедных».

Вновь следует заметить, что тезис о создании условий в столь общем виде не может вызвать возражений, однако эти условия формируются прежде всего увеличением дохода населения, во вторую очередь — повышением компетентности муниципального управления, в третью — точностью программ политических партий и общественных объединений. В любом случае это выходит за рамки системы ЖКХ.

Партия пенсионеров

«В сфере жилищно-коммунального хозяйства: сохранить субсидии государства населению с низкими доходами. На такие дотации сейчас имеют право семьи, доля оплаты услуг ЖКХ в доходах которых составляет 22% и более. Мы предлагаем снизить этот показатель до 18%».

Было бы интересно узнать, чем авторы программы мотивировали снижение пороговой величины права на дотацию по ЖКХ именно на четыре процента, то есть примерно на 300 рублей при совокупном доходе домохозяйства

порядка восьми тысяч рублей в месяц. Представляется, что у «Яблока» с их предложением о ступенчатой схеме (от 20 до 5 процентов) тот же вектор интересов оформлен существенно сильнее — поскольку, как давно отмечали эксперты, при одной критической величине положение бедных семей, номинально оказывающихся лишенными права на субсидию при превышении порога на несколько рублей, может ухудшиться скачком и в фактическом, и в психологическом отношении.

«Партия социальной справедливости»

«Пересмотр принципов и сроков реформы жилищно-коммунального хозяйства».

«Возрождение»

«Осуществление модернизации и качественного улучшения жилищно-коммунального хозяйства на основе предоставления государственных кредитов и бюджетных ассигнований. Обеспечение опережающего роста доходов населения по отношению к темпам роста тарифов на воду, свет, газ и тепло, адресная компенсация части расходов на оплату коммунальных услуг. Введение муниципального заказа на ряд жилищно-коммунальных услуг, введение государственных социальных стандартов их качества».

Как и в других подобных случаях, программный документ предпочитает обойти неприятный вопрос о цене решения проблемы. Давно известно, что в сфере муниципального заказа дела обстоят отнюдь не лучшим образом, и чем меньше поселение, тем меньше шансы реальных конкурсных процедур на исполнение такого заказа. К сожалению, ни в одной программе нет ясного понимания того, что технологические процедуры неосуществимы без высококвалифицированных посредников, способных в первую очередь отстаивать интересы непосредственных платель-

щиков за услуги, извлекая из этого прибыль. В абсолютном большинстве случаев сегодняшние муниципалитеты не имеют соответствующего кадрового обеспечения, и без вытягивания проблемы на государственный уровень она остается неразрешимой. Именно на эту область может быть успешно направлена стандартизация качества, тогда как еще советский опыт давно и убедительно показал, что назначение стандарта конечной услуги без обеспечения средств его достижения приводит единственно к дискредитации власти.

Республиканская партия

Республиканская партия ограничилась несколькими словами, из которых можно выделить лишь один несколько загадочный тезис, расшифровка которого имеет столь гадательный характер, что комментировать его я не рискую:

«В оплате коммунальных услуг должны участвовать в разумных пропорциях сами граждане, государство и богатые люди».

«Российская партия жизни» обещает наработать практические программы, в которых, надо полагать, найдется место и для ЖКХ; попытки найти нечто определенное в других программах и программных документах не увенчались успехом. Честно говоря, поразило, что по этому поводу нет ни слова в звонкой декларации «Женщин России», где, казалось бы, забота о состоянии домашнего очага должна занимать весомое место. Но чего нет, того нет.

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА

Президент РФ В.В. Путин

«Принципиальным вопросом являются гарантии права собственности добросовестных приобретателей жилья. Сделки на рынке жилья должны проходить только по прозрачным, понятным людям и, что немаловажно, недорогим процедурам» (Послание 2005 года).

Жилищная политика — одно из наиболее четко и подробно отраженных в Посланиях Президента направлений. Прежде всего, там определяется статус института собственности — принципиальный момент для собственников или приобретателей жилья:

«Правила, которых придерживается в этой области государство, должны быть ясны для всех и, что немаловажно, стабильны. Это позволяет нормально планировать и ведение бизнеса, и жизнь каждого, кто развивает свое дело. Это позволяет гражданам спокойно, без опасений, заключать соглашения по таким жизненно важным вопросам, как, например, приобретение жилья или его приватизация, которая в основном уже прошла в нашей стране» (Послание 2005 года).

Второй принципиальный момент для президента — поддержка участия в решении жилищного вопроса граждан и коммерческих финансовых структур:

«Надо прекратить обманывать людей, вынуждая их годами и десятилетиями стоять в очередях на получение жилой площади, и обеспечить возможности ее приобретения на рынке для основной части работающего населения России, одновременно с этим гарантируя предоставление малоимущим гражданам социального жилья» (Послание 2004 года).

«Жилищное кредитование должно стать долгосрочным и доступным для граждан» (Послание 2004 года).

«Ипотека должна стать доступным способом решения проблем для людей со средними доходами. Разумеется, нужны и другие формы финансирования — такие как участие граждан в долевом строительстве и жилищно-накопительных программах. И на решение всех этих задач должны эффективно работать государственная система регистрации прав на недвижимость, бюро кредитных историй, развитый рынок ипотечных ценных бумаг. Нужно все это делать» (Послание 2004 года).

Кроме программы предоставления жилья социально незащищенным группам граждан предусматривается и специальная система обеспечения жильем военнослужащих:

«Мы также приступаем к реформе социальных гарантий военнослужащих. Для них будет создана ипотечно-накопительная система. Через три года после вступления в нее военнослужащий сможет получить жилье на условиях ипотечного кредита» (Послание 2004 года).

Для каждой российской семьи жилье — это вопрос фундаментальных условий ее жизни. Его решение традиционно влияет на общий экономический и политический климат в стране. Поэтому проблемы, которые власть обсуждает сегодня, глубже и шире, чем просто жилищная политика или экономическая сторона деятельности строительной отрасли. Глава государства считает целесообразным создание национального совета по жилищной политике и ждет от правительства напряженной работы в этом секторе.

«Единая Россия»

«Необходимо, чтобы покупка жилья была доступна обычному работающему человеку со средней зарплатой. Мы планируем одновременно снижать цены на жилье и развивать кредитование (обычное и ипотечное) тех, кто нуждается в жилье... Мы планируем снизить проценты по ипотеке, сделать ее доступной для большинства населения».

Насыщение российского рынка доступным жильем возможно путем увеличения платежеспособного спроса населения через развитие долгосрочного жилищного кредитования, и этой цели возможно достигнуть также путем снижения цен на жилье через увеличение предложений на рынке жилья. Однако в настоящее время у нас отсутствуют институты долгосрочного кредитования застройщиков на цели жилищного строительства.

«Мы намерены принять комплекс мер для снижения цен на жилье. Этого можно достичь, развивая строительный сектор. При этом следует сохранить в целом рентабельность жилищно-строительного бизнеса, используя налоговые и кредитные льготы, чтобы увеличить количество застройщиков и темпы строительства. Одновременно мы планируем ужесточить антимонопольные меры и усилить меры защиты покупателей жилья от недобросовестных застройщиков».

Действительно, в сложившихся условиях формирование рынка доступного жилья требует комплексного решения проблем. Развитие строительного сектора продолжают сдерживать в основном финансовые проблемы: высокий уровень налогов, неплатежеспособность заказчиков, высокая стоимость материалов, конструкций и изделий. В данном случае цена вопроса осталась нерешенной. Из каких ресурсов, как и какими путями можно развить строительный сектор больше, чем он способен развиваться сейчас?

«Необходимо создать эффективный рынок недвижимости с разумным государственным регулированием. Решения, которые предлагает «Яблоко», позволят не только решить жилищную проблему, но и превратить рынок недвижимости в современный сектор экономики, один из ее главных двигателей. Стабильное функционирование жилищного сектора окажет влияние на перестройку рынка труда, на темпы накопления капитала и нормы личных сбережений, а также увеличит финансовую стабильность».

Отметим, что в отличие от других партий «Яблоко» видит в строительном процессе не затратную, а доходную часть экономики, ее движущий сектор, настаивая на формировании государственно регулируемого рынка.

«Сохраняется значительный бюрократический диктат над отраслью. Проблема доступа к использованию участков для строительства до сих пор не решена, но это не значит, что в России нет рынка земли: выгоду от серого, полужулегалного рынка участков получают отдельные лица и немногие близкие к администрации строительные организации. Последние чаще всего получают участки под застройку без конкуренции. Другая часть этой системы — предварительное «согласование» месторасположения участка под застройку. Фактически это система подбора чиновником участка «под клиента». Система эта была узаконена прежним Земельным кодексом и перекочевала в новый».

Авторы программы придерживаются несколько утопического взгляда, явно упрощая процесс устранения чиновничьей монополии на городские земли и переход к рациональным градостроительным решениям.

«Повысить полномочия и ответственность архитекторов — архитектор должен принимать градостроительные решения и нести за это ответственность; переподчинить градорегулирование органам представительной власти».

Градорегулирование должно руководствоваться уставами, принимаемыми органом представительной власти, но его практика не может быть переподчинена таким органам из-за одной уже технологии принятия множества текущих решений.

«Перейти от массивованного расширения застройки на свободные территории (часто в пригородных зонах) к стратегии комплексной реконструкции городов, в том числе: отказаться от формирования застройки «сверху», из-за которого спальные районы страдают от нехватки социальной инфраструктуры, магазинов, гаражей; модернизировать районы типовой массовой застройки первых лет строительства домовостроения; увеличить удельный вес отремонтированного жилья муниципального и государственного жилищного фонда, более оптимально использовать имеющийся жилой фонд, продлевать использование старых зданий».

Фактически программа «Яблока» содержит в себе существенные положения, относящиеся уже не столько к федеральной, сколько к муниципальной политике, что было бы, наверное, логичнее выделить в специальный раздел большой программы.

«Формировать планы застройки с учетом изменений демографической ситуации — предоставлять набор типов жилища, соответствующих демографическому составу населения (сейчас разные по демографическому составу семьи вынуждены жить в одинаковых квартирах); принимать во внимание социальную составляющую в формировании и реконструкции жилой среды (встраивание «домов для бедных» в застройку городского центра и «элитных» домов в сложившуюся массовую застройку способствует накоплению социального недовольства). Разработать и предъявить к строителям новые требования по архитектурно-техническим характеристикам строящегося и реконструируемого жилья: выдвинуть на первый план удобство и комфортность проживания; особый упор сделать на строительство дешевого муниципального жилья — сейчас по муниципальному заказу строят то, что выгодно стройкомбинатам, а не отвечающее требо-

ваниям муниципалитетов; перейти на прогрессивные методы строительства, что может помочь решить проблему ресурсо- и энергосбережения; расширить номенклатуру заказываемых видов жилья»...

В этой программе впервые мы сталкиваемся с попыткой формирования содержания социального заказа к сфере профессиональной деятельности. Далее в программе детально говорится о программах пригородного строительства и создания социальной инфраструктуры за нынешней городской чертой, о программе правового зонирования, которое — отметим — может быть не только благом, но и социальным злом, что доказано американской или канадской практикой классовой сегрегации с использованием механизма зонирования.

Несомненно, что многие тезисы программы достойны внимания, но столь же очевидно, что эффективнее был бы пакет специализированных программ, следующий за общим «идеологическим» блоком.

Аграрная партия

«Государственная поддержка молодых семей как непреложное условие решения демографической проблемы, в том числе путем предоставления льготных условий ипотечного кредитования».

«Партия социальной справедливости»

«Создание условий для обеспечения благоустроенным жильем представителей малоимущих групп населения и лиц среднего достатка, молодых семей; развитие ипотечного жилищного кредитования населения России».

И в том и в другом случае сделан важный акцент на проблему жилья для молодежи: по мере демографического сжатия эта проблема не сокращается, а возрастает, так как наследование комфортабельного жилья характеризует преимущественно наиболее обеспеченные слои населения (во всяком случае, в крупных и крупнейших городах).

При этом следует отметить, что сложная проблематика ипотеки в условиях все еще высокой инфляции, высокого размера банковского кредита, слабости систем страхования отнюдь не позволяет видеть в ней панацею. К сожалению, все прочие схемы жилищного строительства, предполагая уточнение заказа на тип жилищ (различные схемы кооперативного строительства, общества взаимного кредита и пр.) остались вне поля внимания авторов партийных программ.

«Возрождение»

«Обеспечение каждому гражданину, каждой семье реальной перспективы получения или строительства собственного жилья, соответствующего современным жизненным стандартам. Развитие доступного ипотечного кредитования. Сохранение масштабной практики предоставления бесплатного государственного и муниципального жилья. Предоставление бесплатного жилья многодетным семьям в приоритетном порядке».

Отставание программ партий от практики достаточно характерно. Жилищный Кодекс, в котором тема социального жилья лишь обозначена, остро нуждается в скорейшем оформлении взвешенной модели этого типа жилищ, ставя перед собой не только задачу предоставления неимущим сколько-нибудь пристойного крова над головой, но и стратегическую цель: как можно большее число детей, которым доведется вырастать в условиях социального жилья, должны быть обеспечены тем минимумом условий, при которых повышается их шанс вырваться из этого состояния. Если такая цель не будет поставлена и разработана с необходимой подробностью, перед нами может возникнуть угроза формирования социальных «гетто», несмотря на существенные средства, затраченные на решение задачи. Печальный опыт социальных программ 1960–1970-х годов на Западе заставляет отнестись к этой проблеме со всей серьезностью.

НПРФ

«К числу основополагающих предпосылок регионального развития мы, прежде всего, относим наращивание собственного хозяйственно-экономического потенциала регионов, а также выравнивание стандартов жилищных условий, социального и медицинского обеспечения, культуры и среды обитания в самом широком смысле».

«Наиболее действенными элементами молодежной политики государства мы считаем обеспечение гарантий равных стартовых условий в получении образования, профессиональной подготовки и льготного приобретения жилья, социальной поддержки молодых семей».

В том, что относится к поддержке молодых семей, партия присоединяется ко всем остальным, однако следует обратить внимание на специфическую подмену понятий, характерную и для других: в программе говорится не о подтягивании нижнего стандарта жилищных условий, а о выравнивании стандартов. Выравнивание недостижимо в принципе — следовательно, использование этого понятия лишь вводит в заблуждение и авторов, и последователей программ.

«Единение»

«Жилье в соответствии с санитарными нормами. Каждый член семьи имеет право на свою комнату. Семья (три-четыре поколения одной ветви) наилучшим образом развивается в доме усадебного типа с садом и огородом под окнами, без стеснения, но и без прислуги».

Несколько эклектичное соединение представлений. По видимому, авторы программы имеют в виду требования к социальному жилищу, но санитарные нормы не предполагают формулы «комната на человека», это уже сугубо социальная норма, поглощающая в себе санитарную. Арха-

ичное представление о семье из трех поколений исповедуется (и может быть реализовано) лишь незначительной долей населения страны.

«Истинные патриоты России»

«Жилищный вопрос для молодых семей: обеспечение государственных гарантий для ипотечного кредитования и помощь в приобретении жилья».

Народно-республиканская партия

«Государство обязано гарантировать предоставление бесплатного муниципального жилья остро нуждающимся участникам и инвалидам войн, труда, многодетным и малообеспеченным семьям за счет доходов муниципальных образований от строительства и продажи жилья по рыночным ценам».

Странным образом более чем сомнительная московская практика возведена в данном случае в статус нормы — при переводе на обыденный язык речь идет о том, чтобы предоставлять социальное жилье за счет лиц, приобретающих жилье на собственные доходы. Этот тезис означал бы при последовательной реализации существенное удорожание нового коммерческого жилья, уменьшение числа людей, способных его приобрести по любой схеме оплаты, открывая при этом широкие возможности для фальсификации статистики и коррупции.

«Нужно широко внедрить программы жилищного строительства на региональном и местном уровнях».

Тезис патетически непонятный: что за программы и как их внедрить, совершенно неизвестно.

«Женщины России»

«Льготное кредитование и налогообложение жилищного строительства».

Лаконизм партии, оформленной по гендерному принципу, впечатляет, но мало продуктивен.

Республиканская партия

«Необходима жилищно-коммунальная реформа, обеспечивающая каждому гражданину достойное жилище в собственность или на правах аренды по справедливым, доступным ценам, создание системы эффективного пользования жилищным фондом, а также системы разумного строительства новых жилищ и вспомогательных помещений; нельзя допустить чрезмерного бремени оплаты коммунальных услуг гражданами, зарплаты которых далеки от уровня европейских и американских».

Если оставаться в горизонте общих лозунгов, трудно возразить против любого из тезисов «республиканцев», упакованных через запятую в одну фразу, но, естественно, возникает вопрос: чем эта программа отличается от других?

Партия «Развитие предпринимательства»

«...В большинстве бюджетов сохранились хоть и небольшие, но вполне реальные суммы на жилищные программы. Есть они и у наших сограждан, хотя бы на улучшение жилья. Мы подготовили и провели закон об ипотеке, несмотря на жесточайшее сопротивление левых и правых. Мы сделали и провели другие законы по недвижимости. Мы намерены изменить банковское и «ценнобумажное» законодательства, синхронизировать бюджетные законы с ипотечными программами. Мы решим проблему жилья так

же, как ее решило большинство «разумных» стран».

Мне трудно судить, насколько справедливы претензии этой малой партии на авторство и продвижение тех или иных законопроектов через парламент, но если это и так, то отметим еще раз: ипотека — важный инструмент, но не панацея, и в наших условиях использование наряду с ней и других инструментов более чем оправданно. Как будут работать закладные по ипотеке на вторичном рынке ценных бумаг, учитывая его младенчество в России, и какие способы мошенничества сочинят изобретательные сограждане, остается выяснить (и по возможности прояснить заранее). Справедливости ради отметим, что ни одна из «разумных» стран не решила проблему достойного жилья для беднейших семей в полном объеме.

Российская партия Труда

«...Учитывая, что в последнее время на ЖКХ обратили пристальное внимание известные «приватизаторы» и «кризисные менеджеры», РПТ считает необходимым поставить реформирование ЖКХ под особый общественный контроль и готова выступить с соответствующими инициативами в Государственной думе и в Правительстве. При обсуждении и утверждении бюджета депутаты РПТ намерены бороться за расширение масштабов государственных инвестиций в строительство социального жилья и увеличение доли последнего по сравнению с долей коммерческого жилья. Наши депутаты будут последовательно отстаивать требование бесплатного предоставления социального жилья малообеспеченным группам населения».

Можно было бы оставить без внимания текст, принятый в 2003 году, однако следует обратить внимание на типичную подмену понятий: говоря «социальное», авторы программы явно имели в виду отнюдь не ту модель, что утверждена уже Жилищным кодексом, а старую, советскую модель предоставления «бесплатного» жилья. Хотелось бы

также понимать, что имеется в виду под «особым общественным контролем» и какими инструментами следовало бы его осуществлять.

КРИМИНАЛ И КОРРУПЦИЯ

Президент РФ В.В. Путин

«Только в свободном и справедливом обществе каждый законопослушный гражданин вправе требовать для себя надежных правовых гарантий и государственной защиты. И без сомнения, обеспечение прав и свобод человека является критически важным как для развития экономики, так и для общественно-политической жизни России. <...> При этом любой преступивший закон должен знать, что наказание неотвратимо» (Послание 2005 года).

При этом Президент особо указывает на необходимость принципиально обновить методы борьбы с преступностью:

«Организация борьбы с преступностью в стране требует принципиально новых подходов» (Послание 2005 года).

Борьбе с криминалом и коррупцией В.В. Путин отводит одно из главных мест в списке приоритетных задач государства. Особенно подробно глава государства останавливается на взаимоотношениях правоохранительных структур и крупного бизнеса — деятельность государства в этой области может вести как к оздоровлению обстановки, так и к разрастанию коррупции:

«Направляя правоохранительные органы на справедливую борьбу с преступлениями, в том числе налоговыми, то и дело обнаруживаем грубые нарушения прав предпринимателей, а порой и просто откровенный рэкет со стороны государственных структур. Многим чиновникам кажется, что так будет всегда. И что подобные издержки — это и есть результат. Должен их огорчить. В наши планы не входит передача страны в распоряжение неэффективной коррумпированной бюрократии» (Послание 2005 года).

«Фискальные органы не должны проходить мимо нарушения законов. <...> Вместе с тем должны быть найдены такие формы погашения налоговой задолженности прошлых лет, которые обеспечивали бы интересы государства, но не разрушали бы экономику и не загоняли бизнес в тупик. Налоговые органы не вправе «терроризировать» бизнес, многократно возвращаясь к одним и тем же проблемам. Они должны работать ритмично, своевременно реагировать на допущенные нарушения, при этом главное внимание уделяя проверкам текущего периода» (Послание 2005 года).

Вместе с тем, Президент ставит перед государственными структурами задачу обеспечить для бизнеса правовую среду, не провоцирующую коррупцию и преступные деяния:

«Мы также должны создать эффективную систему использования природных ресурсов. Нам нужны прозрачные, некоррупционные условия доступа к ним, например, с помощью аукционов» (Послание 2004 года).

«...задачей номер один для нас по-прежнему остается повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение чиновниками законности, предоставление ими качественных публичных услуг населению» (Послание 2005 года).

«Важно разграничить правомерную практику налоговой оптимизации от случаев криминального уклонения от налогов...» (Послание 2004 года).

Судебной системе уделяется особое место:

«...если часть российского общества будет по-прежнему воспринимать судебную систему как коррум-

тированную, говорить об эффективном правосудии будет просто невозможно» (Послание 2004 года).

Тем самым перед этой системой ставится задача дальнейшего обновления и реформирования.

В части применения российского законодательства в отношении различных проявлений экстремизма Президент настаивает на необходимости проведения жесткого курса:

«Последовательное развитие демократии в России возможно лишь правовым, законным путем. А всякого рода внеправовые методы борьбы за национальные, религиозные, иные интересы противоречат самим принципам демократии. Государство будет на них законным, но жестким образом реагировать» (Послание 2005 года).

«Единая Россия»

«Порядок и коррупция несовместимы. Государство обязано быть особенно непримиримым ко всем случаям нарушения законности теми, кто поставлен ее блюсти. Подобные нарушения, особенно когда они носят масштабный и организованный характер, должны рассматриваться как тягчайшее преступление против государства, его Конституции и безопасности».

Обычный прием в программе партии, имеющей представление о том, что российская нормативная правовая база значительно отстает от фундаментальных международных документов в сфере борьбы с коррупцией.

«Борьба с подростковой преступностью будет эффективной, если несовершеннолетних правонарушителей помещать не в "исправительные заведения" (редко служащие делу исправления), а в социально-реабилитационные центры».

В отличие от заявлений других партий, к этому конкретному вопросу у «Единой России» – предметное отношение. Драма борьбы с подростковой (и в возрастающем объеме детской) преступностью столь остра, что надо гово-

речь о необходимости особой федеральной целевой программы, и отлично, что партия обратила внимание на этот жгучий вопрос. Действительно, необходимо пресечь «школу криминала», которая десятки лет работает в автоматическом режиме в детских колониях. Трудность в том, что мне, во всяком случае, не известен ни один внятный проект «социально-реабилитационного центра», который мог бы относительно твердо гарантировать возвращение блудных детей, тем более что нельзя рассматривать такой центр как изолированное явление. Придется ответить на вопрос, каким образом выстроить подготовку кадров для таких центров, через какие механизмы обеспечить их финансирование в необходимом (явно большем) объеме, как организовать дальнейшее сопровождение выпускников, с какими предприятиями и на каких основаниях надо выстраивать отношения, и т. п.

КПРФ

«После прихода к власти в блоке с прогрессивными силами партия обязуется: <...> подавить преступность, ужесточить карательные меры в отношении лиц, занимающихся хищением собственности, коррупцией, спекуляцией, бандитизмом, распродажей природных ресурсов, материальных и духовных богатств страны».

«Необходимо: <...> объявить решительную борьбу преступности, гарантируя безопасность и защиту личности и общества в целом».

Как принято у КПРФ, любые задачи формулируются только как отложенные до гипотетического (чем дальше, тем дальше) прихода к власти, и партия последовательно отказывается от роли конструктивной оппозиции, предлагающей альтернативы и настаивающей на них в работе парламента. Справедливости ради отметим, что в рамках работы комитетов и комиссий Государственной думы дело обстоит иначе, и в ряде случаев депутаты от КПРФ реально работают над законопроектами, однако программа принципиально имеет отвергающий и отторгающий характер.

Ужесточение карательных мер достаточно популярно у значительной части населения, так что риторика «подавления» рассчитана вполне точно, хотя мировой практикой давно и в полноте выяснено, что ведущую роль в способности государства ввести преступность в рамки играет не тяжесть, но неотвратимость наказания, достичь которой несомненно сложнее.

ЛДПР

«Решить эту проблему можно в рамках единого, мощного государственного органа (министерства, комитета и т. п.) государственной безопасности, объединяющего ныне разбедненные российские спецслужбы».

В точном соответствии со своей монархической моделью мира партия возлагает надежду на создание организационного монстра, образец которого уже был известен из советской истории — похоже, что в данном случае программа преследует цель скорее риторического единства принципа, что подтверждает и второй посыл, рассчитанный на надежную симпатию большинства избирателей:

«Ужесточение наказаний за тяжкие преступления; восстановление смертной казни».

«Свести до минимума, а кое-где на все 100% контакты между гражданами и чиновниками. По всем направлениям хозяйственной экономической жизни желательно введение заявительного порядка или же сокращение до 2–3 видов представляемых документов при получении разрешения на какой-либо вид деятельности».

Это очень характерно для партии и ее бессменного лидера — сразу вслед за эпатирующими тезисами, ориентированными на незатейливое сознание, вбросить как бы под сурдинку позицию чрезвычайной важности, чтобы ее могли подхватить другие, более изошренные. В самом деле, этот тезис ЛДПР, во всяком случае его первая фраза, нацеливает на самое существо проблемы в ее технологическом содержании. Опыт многих стран, и в первую очередь США, показы-

вает со всей ясностью, что устранить коррупцию на высшем управленческом горизонте и администрации, и бизнеса невозможно — ее отчасти сдерживает общественное мнение через СМИ. Однако удалось практически устранить коррупцию в ее наиболее чудовищном масштабе — на уровне повседневной практики — за счет детальнейшей отработки процедур заочного, исключительно почтового общения гражданина и администраций всех уровней. При всей привлекательности заявительного порядка ни одно общество не может себе позволить отказа от разрешительных схем во всем, что касается точного соблюдения регламентов: строительного зонирования, экологического зонирования и т. п.

«Легализовать теневую экономику; экономическая амнистия».

Трудно поверить в то, что авторы программы не отдают себе отчета в том, что гипотетическая легализация всей неофициальной экономики в условиях, когда высокий единый социальный налог сочетается со все еще крайне низким развитием малого бизнеса и заниженным уровнем заработной платы, означала бы тотальный паралич всей экономической жизни российского общества. Что до экономической амнистии, то представляется, что предпринятая президентом инициатива сокращения срока давности по приватизационным сделкам более эффективна.

Яблоко «Яблоко»

«Повышение зарплат милиции; контроль парламента над деятельностью «силовиков»; реальная независимость суда; конкурсные госзакупки; контроль над соответствием расходов чиновников доходам; обязательная публикация ведомствами отчета о работе; запрет на коммерческое использование государственной недвижимости, запрет на использование госимущества для создания коммерческих организаций; укрепление социальных гарантий для госслужащих».

Само по себе повышение зарплаты сотрудникам правоохранительных органов не является сколько-нибудь на-

дежным средством против коррупции; запреты для чиновников формально прописаны в законах; контроль над ответственностью расходов доходам предполагает формирование гигантского контрольно-расследующего аппарата, гарантий некоррупционности которого не существует. Единственное выполнимое требование обязательной публикации отчетов о работе ведомств теряет всякий смысл без формирования института независимой экспертизы.

«Сократить численность чиновников, повысить их ответственность и заинтересованность в государственной службе».

Тезис о желательности сокращения численности чиновников — типичная уступка общественному мнению. В действительности число чиновников в России, в особенности в средних и низовых звеньях администраций, недостаточно, особенно в условиях все еще слабой компьютеризации.

«Установить процедуры парламентского контроля — путем предоставления подробнейшей информации о работе каждого ведомства в «профильные» комитеты Государственной думы».

Тезис важный и сильный, однако его силу существенно сокращает тот факт, что без создания института независимой экспертизы, финансирование которого должно быть защищено статьей государственного бюджета, наполнить его реальным содержанием практически невозможно.

«Исключить практику бесконкурсного решения вопросов чиновниками (госзаказы, госзакупки, госинвестиции, выдача лицензий и т. п.)».

Это очень существенная позиция, хотя необходимо отметить, что обойти такой категорический императив посредством фиктивного конкурса несложно. Принципиальное значение приобретает гласность: детальная публикация условий и результатов конкурса.

«Обеспечить безусловное выполнение установленной законом обязательной конкурсности при замещении государственных должностей».

Позиция принципиальная и безусловно верная — проблема в том, что качественное проведение такого рода кон-

курса представляет собой сложную и дорогостоящую процедуру, и этим во многом объясняется то, что конкурсы не получили распространения.

«Вести систему четких и стабильных гарантий государственным служащим, особенно низшего и среднего звена».

Далее программа уточняет этот существенный тезис, акцентируя значение государственных пенсий, которые (в долях от базовой) должны, по мнению партии, назначаться и при меньшем, чем 15 лет, стаже. К сожалению, в программе не прописана целесообразность внедрения обычной для цивилизованных стран практики, при которой в случае доказанного преступления служащий лишается дополнительной государственной пенсии. Как доказано многолетним опытом, неукоснительное соблюдение этого правила, закрепленного законом, существенно сократило соблазнительность коррупции.

Партия ограничилась высокой риторикой по поводу засилья коррупции, что позволяет вычленить лишь одно более-менее содержательное суждение:

«Либеральный ответ на этот вызов ясен и последователен: вместо безразмерного «государства всеобщего разграбления» должно быть построено компактное, но максимально эффективное «государство профессионального управления». Политическая демократия прочна там, где она опирается в том числе и на уважаемое, профессиональное «служилое сословие», понимающее государственные интересы как строгое исполнение закона, воспринимющее службу на благо России как высшую честь».

Заметим, что в этом абзаце есть внутреннее противоречие: если речь идет о подобии тому, что принято называть *civil service*, гражданской службой британского образца, почти не меняющей своего кадрового состава при смене министра, являющегося партийным политиком, то поли-

тическая демократия может опираться на такую гражданскую службу только в том смысле, что она принципиально нейтральна. Есть немалые сомнения в том, что так понимаемая (в духе XIX века) бюрократия может быть более эффективна, чем иная практика, предполагающая свободное перемещение между работой в администрации, в бизнесе и в общественных организациях.

Аграрная партия

«Утверждение законности и правопорядка, предотвращение терроризма, системная борьба с коррупцией в структурах власти».

Партия пенсионеров

«Наша партия не против частной собственности на землю, но мы против разбазаривания пахотных, заповедных угодий и лесного фонда, против коррупции и произвола чиновников в этой сфере. Российская партия пенсионеров настаивает на ужесточении государственного и общественного контроля над земельным оборотом».

Огромные массивы земли, за исключением пригородных и особо охраняемых земель, не могут, и в ближайшее время не смогут, найти хозяина, и в связи с этим было бы целесообразнее сосредоточить усилия на землях, действительно превратившихся в объект беззащитной спекуляции с немалым социальным ущербом.

«В области борьбы с коррупцией: недопустимо, когда государственные служащие и чиновники исполнительной власти одновременно входят в руководящие органы коммерческих структур».

Ситуация непростая, поскольку переоформление прав на родственников или доверенных лиц делает подобную норму трудноисполнимой. Изменить ситуацию может не столько контроль и уловление за руку системой правоохраны, сколько формирование независимых СМИ (прежде

всего региональных и местных) и развитие гласности, о чем, кстати, не упоминает в своей программе ни одна партия, кроме Партии пенсионеров:

«Обязательным условием борьбы с коррупцией являются свобода слова и право оппозиции иметь федеральные теле- и радиоканалы. Должен быть баланс государственных и негосударственных средств массовой информации под контролем общественности и антимонопольного законодательства. Федеральное собрание России необходимо наделить контрольными полномочиями и предоставить ему право парламентского расследования».

Вопрос о парламентских расследованиях периодически всплывает в комментариях или интервью депутатов, но, по-видимому, успешно гасится при согласовании с правительством — в программах партий мы с этой позицией встречаемся очень редко, хотя иного инструмента давления на исполнительную власть (при слабости СМИ) не изобретено. Право иметь телеканалы не гарантирует наличия средств на создание и поддержание таковых — пожалуй, сильнее звучал бы забытый и обновленный тезис о необходимости действительно общественного телеканала, который мог бы функционировать за счет весьма скромной абонентской платы. Инициатива соответствующего законодательного акта могла бы стать сильным инструментом борьбы партии за сердца и умы избирателей, и странно, что это не было никем использовано.

РПЖ

«Мы выступаем против смертной казни. Государство не властно отнимать у человека жизнь, дарованную свыше, но оно обязано предпринимать самые суровые меры против преступников с целью обеспечения священного права граждан на жизнь. Для защиты этого права необходимо всемерно укреплять правоохранительные органы».

«Совершенствование работы правоохранительных органов, обеспечение более качественного

внутриведомственного и общественного контроля за деятельностью работников силовых структур. Определение экономических, политических, правовых и общественных механизмов борьбы с коррупцией и мздоимством в органах правопорядка».

Несколько странно выступать против смертной казни, когда Россия давно уже присоединилась к этой европейской норме. Все прочее остается в области общих пожеланий, тогда как было бы по меньшей мере интересно узнать, какую именно форму общественного контроля за деятельностью силовых структур предлагает партия. Заметим, что ни одна из партий не выдвигает тезиса выборности руководителей муниципальной милиции, что, как показывает практика США, не гарантирует почти ничего в условиях мегаполисов, но достаточно эффективно в условиях муниципальных округов.

«Возрождение»

«Укрепление правопорядка и законности, обеспечение безопасности людей, надежная защита человека от насилия и произвола любых форм. Создание эффективной системы предупреждения и пресечения правонарушений силами высокопрофессиональных, хорошо оплачиваемых, надлежащим образом оснащенных и обученных правоохранительных органов. Решительная активизация борьбы с наркоманией и алкоголизацией населения, применение самых суровых мер наказания за распространение наркотиков».

Непонятно, что имеется в виду под борьбой с алкоголизацией. Скорее всего авторам программы известно, что меры наказания за распространение наркотиков отнюдь не отнесешь к мягким, и реальным ограничением выступает не недостаточная суровость закона, а весьма сомнительная практика правоприменения в судах низших инстанций.

НПРФ

«Свободе и неприкосновенности личности, гарантированной Конституцией, сегодня в стране угрожает прежде всего преступность. Поэтому мы придаем особое значение повышению эффективности деятельности правоохранительной системы и возвращению общественного доверия к ней. Для достижения этой цели считаем необходимым: 1. Навести порядок в правоохранительных органах, улучшить их кадровый состав и материальную базу; 2. Провести качественную реорганизацию судебной системы; 3. Перейти от слов к реальной борьбе с коррупцией в государственном аппарате, поставить действенные преграды для «торговли» властью и сращения криминала с экономикой; 4. Усилить меры уголовной ответственности за особо тяжкие преступления, вплоть до применения смертной казни».

Возразить против перечисленных тезисов (за исключением применения смертной казни) сложно, но желательно было бы узнать, как именно можно навести порядок в милиции и о какой именно качественной реорганизации судебной системы говорят авторы, особенно если иметь в виду, что даже столь широко апробированный в мире (и в давней российской практике) институт, как суд присяжных, оказался дискредитирован прежде всего за счет того, что он не был поддержан обязательностью изоляции присяжных от внешнего воздействия и системой защиты свидетелей.

«Единение»

«Бороться надо не с преступниками и «преступностью вообще» (они лишь следствия), а с причиной, которая порождает преступность».

Тезис, разумеется, сильный, но, как известно, однозначно определить причины преступности не удалось еще никому. Впрочем, следует обратить внимание, что все, кто настаивает на том, что главным средством борьбы с кор-

рупцией всех милиций является увеличение окладов, фактически впадают в тот же тип заблуждения: кто податлив на соблазн, не меняет своей природы при любом увеличении жалованья, ибо соблазны склонны расти неограниченно.

«Истинные патриоты России»

«Доходы от легализации теневого сектора могут существенно пополнить бюджеты федерального и местного уровней. Кроме того, постепенно может быть подорвана финансовая база оргпреступности и коррупции».

Тезис соблазнительный, но скорее мечтательный: еще раз подчеркнем, что выражение «теневой сектор» не более чем риторическая фигура — неофициальная экономика пронизывает все поры экономики официальной, так что единственный просматриваемый путь ее легализации — смена собственников при наследовании собственности. Путь долгий, но достаточно эффективный.

«Партия поддерживает реформу системы образования, направленную на дальнейшую ее демократизацию и нейтрализацию коррупции при поступлении в вузы».

Полностью нейтрализовать коррупцию невозможно нигде. Превосходно, что партия поддерживает реформу системы образования, но все же пора перейти от веры в катастрофизм, формируемой СМИ, к знакомству с материалами многочисленных исследований, которые ясно указывают на преувеличение слухов о коррупции в вузах: как подтверждает опрос самого надежного источника — родителей абитуриентов и студентов, на прямое обращение к взятке указывают не более 4% опрошенных.

«Предстоит многое сделать, чтобы восстановить доверие к институтам государства. Здесь и принятие антикоррупционного законодательства, и реформа межбюджетных (и политических) отношений между федеральным Центром и регионами (дабы нейтрализовать иждивенческие установки и злоупотребление властью на местах), и ряд других».

Оспорить необходимость принятия антикоррупционного законодательства невозможно, хотя следует иметь в виду, что действенностью обладает лишь такой закон, который обобщает реальный опыт — при драконовском законодательстве сталинской и брежневской эпох масштаб коррупции был весьма впечатляющим, существенно скромнее были лишь аппетиты.

«За Русь Святую»

«Профилактика преступности возможна прежде всего через воспитание и просвещение, направленные на утверждение в обществе истинных духовных и нравственных ценностей. Необходимо обеспечить взаимодействие всех созидательных общественных сил со школой, средствами массовой информации, правоохранительными органами. При отсутствии в народе положительного нравственного идеала никакие меры принуждения, устранения или наказания не могут остановить злой воли. Именно поэтому лучшей формой предотвращения нарушений закона является проповедь истинно достойного образа жизни, особенно в среде детей и юношества. Пристальное внимание при этом нужно уделить лицам, входящим в так называемые группы риска или уже совершившим первые правонарушения».

Вопрос об эффективности проповеди в современном обществе, мягко говоря, остается открытым, однако следует признать, что необходимость продвижения положительного нравственного идеала действительно выросла до ранга национальной проблемы. При переводе на язык «промоушн», не нагруженный религиозной картиной мира, та же позиция обозначается как продвижение «хорошего опыта» — задача, с которой категорически не желает работать сообщество СМИ за редчайшими исключениями вроде журнала «Эксперт». Это возвращает нас к позиции Партии пенсионеров, где подчеркивается роль общественного телевидения под гражданским контролем.

«Важно сформировать гражданскую позицию членов общества по данным вопросам и персонально

участвовать в устранении социальных причин преступности, заботясь о справедливом устройении государства и экономики, о профессиональной и жизненной реализации каждого члена общества».

«Вместе с тем государство должно постоянно заботиться о человеческом отношении к подозреваемым, подследственным и подсудимым. пытки и различные унижения подследственных должны быть исключены. Жестокое и недостойное обращение с человеком способно укрепить его на неправом пути или толкнуть на него. Лицам, находящимся под следствием, необходимо гарантировать защиту и справедливый суд».

Учитывая масштаб криминальной и полукриминальной активности, равно как многочисленность людей, находящихся под следствием и в местах лишения свободы, следует признать, что программа акцентирует внимание на жгучей проблеме варварства, в целом, несмотря на отдельные позитивные эксперименты, органически встроенного в систему исполнения наказаний.

«Труд способствует воспитанию созидательных начал личности, позволяет приобрести полезные навыки. Вместе с тем важно, чтобы лица, находящиеся в местах лишения свободы, не испытывали бесчеловечного обращения, чтобы условия их содержания были такими, при которых их жизнь и здоровье не подвергались опасности, а на их нравственное состояние не влиял пагубный пример других узников. Для этого государство призвано заботиться о заключенных. Одновременно необходима целенаправленная общественно-политическая работа по формированию соответствующей государственной политики в данной области. Заслуживает всяческого поощрения переписка с осужденными, сбор и передача одежды, лекарственных препаратов и других необходимых вещей. Такая деятельность должна быть направлена не только на облегчение тяжелой участи заключенных, но и на помощь в нравственном исцелении искалеченных душ...»

Еще раз подчеркнем, что только в этой программе жизненно важная проблема охарактеризована именно как предмет политики, что выгодно отличает ее от других, где

преимущественно акцентируется увеличение тяжести кары. Впрочем, авторы программы аккуратно избегают того, чтобы обозначить свое отношение к вопросу применимости смертной казни, который должен рассматриваться общественностью свободно, с учетом состояния в нем преступности, правовой и судебной системы, с учетом требований охраны жизни благонамеренных членов общества.

Партия «Развитие предпринимательства»

«Налоги» с теневого оборота — это и есть мощнейшая финансовая база нашего криминального мира. И в теории, и на практике эта проблема не может быть решена без кардинального сокращения налогового пресса. Большинство предпринимателей готовы выйти из тени. «Головная боль» и внутренние издержки от тройной бухгалтерии им надоели. Следовательно, настоящая борьба с казнокрадством и преступностью начинается с подрыва их финансовой базы, с грамотной налоговой реформы, с наведения жесткого порядка в управлении государственной собственностью, бюджетом. И лишь потом должны следовать репрессии против нарушителей разумных законов».

Партия, несмотря на лаконизм и пристрастие к плакатному языку, упаковала в свою программу достаточно много серьезных посылок. В частности, именно ее программа обращает особенное внимание на технологии, к примеру, на неэффективность деятельности Пенсионного фонда. Однако, хотя в программе и заявлено о том, что партия разработала Налоговый и Бюджетный кодексы, содержание представлений о «грамотной налоговой реформе» осталось в ней нераскрытым. Казалось бы, естественно было бы настаивать на том, что в нынешних условиях целесообразно резкое сокращение Единого социального налога при одновременном возврате к прогрессивному подоходному налогу, к измененному налогу с продаж и т. п. (нужны и простые, обобщенные расчеты), но, к сожалению, это не сделано, вследствие чего важный тезис фактически повисает в воздухе.

«За незаконное, несанкционированное вмешательство в дела бизнеса — предусмотреть экономическую и уголовную ответственность».

И этот тезис принципиально важен, но столь же явно он нуждается в разработке, тем более что выражение «экономическая ответственность», поставленное на место административной ответственности (штрафные санкции и персональные штрафы), снижает весомость заявленного.

«Партия мира и единства»

«Принятие решительных и бескомпромиссных мер против коррупции во всех эшелонах власти».

«Декриминализацию общества начинать с верхов».

«Реальная независимость СМИ, но ограничение на ТВ передач, пропагандирующих порнографию, насилие».

Сугубо популистские заявления, первое из которых вообще лишено содержания, второе сомнительно, поскольку криминализация «низов» обладает внутренней энергией и покоится на давних традициях «борьбы» обывателя с государством, в котором он видел исключительно силу подавления. Третье внутренне противоречиво, так как при независимости СМИ ограничение возможно исключительно через систему санкций, принимаемых судом на основании Закона о СМИ, нуждающегося в правке: скажем, непрямой перевод телепередач определенных жанров в зону кабельного ТВ или штрафные санкции за употребление ненормативной лексики на радио.

Демократическая партия

«Необходимо приведение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в соответствие с новыми социально-экономическими реалиями, а также приспособления системы исполнения наказания к задачам исправления и перевоспитания личности, повышения оснащенности и эффективности».

правоохранительных органов, совершенствования профессиональной подготовки судей, прокуроров и работников милиции, повышения требований к сотрудникам правоохранительных органов».

«Для успеха в борьбе с преступностью необходимы серьезные усилия по наведению порядка в работе всего государственного аппарата. Необходима решительная борьба с коррупцией, которая поразила значительную часть властных и управленческих структур. Без наведения правопорядка в системе государственной власти не может быть и речи об эффективной борьбе с преступностью».

«Важнейшей задачей является ликвидация экономических корней преступности. Ее не победить до тех пор, пока незаконные операции будут оставаться высокодоходным бизнесом. Мы намерены упростить и поднять требования к административному, таможенному и налоговому регулированию хозяйственной деятельности, ввести жесткое регулирование рынка ценных бумаг, прекратить предоставление льгот и привилегий отдельным коммерческим структурам».

Существенное упрощение в деле таможенного регулирования произошло вследствие ряда решений; что означает упрощение и подъем требований к налоговому регулированию, остается загадкой, тогда как предоставление льгот и привилегий коммерческим структурам есть явное следствие несовершенства системы конкурсов и контракции, стихийных или сознательно установленных правил доступа к бюджетным средствам, что предполагает внимание именно к этим причинам.

Народно-республиканская партия

«НРПР считает важным внесение изменений в Конституцию РФ, исключая возможность бесконтрольного «распыления» властных полномочий и устанавливающих в государстве жесткий законодательный контроль над всеми органами власти и управления».

Если под законодательным контролем имеется в виду контроль представительных органов власти над властью исполнительной и муниципальной, то как минимум необходимо прояснение того, как именно может быть осуществлен такой контроль: парламентские расследования, независимая экспертиза, корректировка законодательства с установлением персональной ответственности чиновников или иное.

«Нужна система лицензирования и финансового контроля, исключая возможность деятельности мошенников. В частности, необходим контроль за деятельностью любых структур, собирающих наличные деньги с населения».

Упование на систему лицензирования настолько малоэффективно, что недавнее сокращение списка лицензируемых видов деятельности всего лишь упорядочило практику. Теоретически контроль над оборотом наличных средств существует, вопрос в повышении их эффективности, но в первую очередь — в постепенном сокращении использования наличных денег и расширении расчетных операций по дебиторским карточкам. Последнее, как показывает опыт, также не означает устранения мошенничества, но сужает его рамки. Отметим, однако, что в этой программе тема мошенничества, имеющего чрезвычайное разнообразие форм, обозначена впервые, тогда как слабая эффективность наличного законодательства по этой теме и в особенности слабость правоприменительной практики бросается в глаза.

«Целесообразно ввести в практику долговые тюрьмы. Там мошенники, «вычистившие» карманы доверчивых вкладчиков, будут размещаться до тех пор, пока не вернут обманутым гражданам украденные деньги».

Надо полагать, что агитация в пользу мер, отвергнутых цивилизацией более столетия назад, может привлечь иные наивные души, однако опыт «Властилины», «Хопер-инвеста» и аналогичных афер мог бы убедить авторов в том, что и обычное тюремное заключение никоим образом не приводит к возврату похищенного обманутым вкладчикам.

Республиканская партия

Все те же общие слова про антибюрократическую реформу, настойчивость в утверждении необходимости отмены моратория на смертную казнь, за чем следует некое лирическое отступление, которое в комментариях не нуждается:

«Для защиты свободы и благосостояния граждан, для поддержания порядка внутри страны нам необходима профессиональная, любящая свою страну и народ, достаточная, но не чрезмерная по численности милиция. Однако ее деятельность только тогда будет успешной, когда неприятие преступности станет важнейшей частью традиционной морали российского гражданина. Ключевая задача — очистка органов внутренних дел от коррупции и некомпетентности. Мы за достойное материальное и кадровое обеспечение правоохранительных органов, деятельность которых должна быть предельно открытой».

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Президент РФ В.В. Путин

«Мы должны снизить уровень смертности, увеличить продолжительность жизни людей, преодолеть демографический спад. Уже в ближайшем будущем мы можем столкнуться с нехваткой рабочей силы, повышением социальной нагрузки на молодое поколение работающих» (Послание 2004 года).

В области миграционной политики позиция Президента определяется весьма четко, при этом она однозначно связывается с решением проблемы трудовых ресурсов страны:

«...рост численности населения должен сопровождаться осмысленной стратегией иммиграционной политики. Мы заинтересованы в притоке квалифицированных, легальных трудовых ресурсов» (Послание 2005 года).

Разумеется, естественный вариант для России преодолеть убыль населения — открыть свои двери перед мигрантами. Экономическая ситуация в России лучше, чем в сопредельных государствах, граждане которых стремятся приехать сюда на заработки. Они близки нам по языку, культуре и при определенных обстоятельствах могли бы остаться и работать на благо России, рожать детей и воспол-

нять естественную убыль населения. Но они вынуждены становиться нелегальными мигрантами, поскольку это чрезвычайно выгодно и для чиновников, собирающих взятки, и для эксплуатирующих их труд предпринимателей.

Похоже, власть наконец-то приходит к пониманию полезности и необходимости миграции. Не случайно в своем Послании к Федеральному собранию В.В. Путин особо подчеркнул ее значение для страны.

«Единая Россия»

«Мы выступаем за проведение разумной и внятной миграционной политики: следует создать все возможности для возвращения наших соотечественников на Родину».

В настоящий момент правительство не может найти решения двудеиной задачи — наведение порядка в сфере незаконной миграции и создание благоприятных условий для легальных мигрантов.

Разумнее всего было бы разработать и представить конкретную программу действий, при том что «единоросы» действительно активно работали в данном направлении.

Кроме того, в тезисе ничего не сказано об обеспечении потребности России в трудовых мигрантах для экономического роста. А это важно, поскольку совокупный ресурс «родных» мигрантов из стран СНГ и Балтии, по данным экспертов, не превышает полутора-двух миллионов человек, что в перспективе на ближайшее двадцатилетие совсем немного.

«Свобода передвижения внутри страны должна стать всеобъемлющей. Законодательство, регулирующее миграцию, включая введение квот и регистрации, не должно противоречить Конституции Российской Федерации и международным соглашениям».

в области прав человека. Миграция не обуза, а благо для России».

Миграция может стать благом для России, но может им и не стать, порождая новые проблемы, в чем уже давно убедились в большинстве европейских стран — все зависит от тщательности проработки и обеспечения многосторонней деятельности по адаптации и ассимиляции приезжих. Как известно, в этом отношении до настоящего времени не сделано буквально ничего, так что никто, кроме политических партий, находящихся в конструктивной оппозиции к правительству, не в состоянии реально опереться на знания, накопленные экспертами.

«Легализовать иммиграцию, гарантировав тем, кто не совершал преступлений, встал на учет в налоговых органах или уже платит налоги по месту работы, предоставление вида на жительство и разрешения на работу; эта мера позволит сократить объем теневой экономической деятельности, повысить доходы бюджета».

Это существенное требование, в свете ныне действующего законодательства предполагающее в первую очередь законодательное проведение амнистии — в том числе и для нелегальных мигрантов, не совершивших серьезных правонарушений. Об этих людях, точное число которых не известно никому, в программе не упоминается.

«Пересмотреть драконовские законы «О гражданстве РФ» и «О правовом положении иностранных граждан в РФ» в сторону их либерализации».

Программа несколько устарела — некоторое смягчение не только драконовских, но еще и абсолютно бессмысленных законов уже осуществлено, что означает необходимость дальнейшей уточняющей работы, отстроенной очень детально и тщательно.

«Признать приоритетом миграционной политики страны — привлечение трудовых иммигрантов».

Вновь подчеркнем: вопрос сложен, и его разумное и справедливое решение требует огромной и тонко отстроенной работы, включая радикальную реорганизацию миграционной службы так, чтобы она оказалась в состоянии ве-

сти не только первичную регистрацию и фильтрацию, но также сопровождение и контроль за соблюдением контрактов.

«Создать регулируемую государством систему привлечения в Россию трудовых ресурсов из стран СНГ и определить приоритеты в составе привлекаемой рабочей силы; целесообразно взять за основу балльную систему, в которой существенным критерием должно стать знание русского языка; тем, кто удовлетворяет наборам критериев, надо гарантировать предоставление вида на жительство и право работать в России».

Как уже говорилось выше, программы отстают и не корректируются с необходимой частотой — фактически уже осуществляется разворот потока временных рабочих из стран СНГ в сторону Европы, что во многом определено справедливо отмеченными пороками законодательства и в еще большей степени правоприменительной, административной практики.

«Разрешить гражданам СНГ контрактную службу в российских Вооруженных силах, гарантировав им при успешном выполнении контракта российское гражданство, которое дает право жить и работать в России».

«Привлекать в Россию талантливую молодежь для обучения в российских вузах с использованием системы единого государственного экзамена».

Оба тезиса совершенно резонны, но первый и отчасти второй тесным образом взаимосвязаны с армейской реформой и реформой образования в России, а потому не могут рассматриваться изолированно от них. Привлечение студентов, как показывает опыт многих стран, является собой оптимальную форму трудовой миграции, но предполагает развернутую систему логистики, по отношению к которой накопленный опыт явно недостаточен. Эта система, среди прочего, означает принятие всех необходимых мер для пресечения деятельности расистских, фашиствующих и хулиганских групп, поскольку даже ничтожный объем подобных преступлений, к тому же излишне часто замалчиваемых или переквалифици-

руемых правоохранительными органами и судами, способен обрушить многолетнюю кропотливую и дорогостоящую работу.

«На федеральном уровне следует устанавливать для регионов минимальные квоты привлечения иностранной рабочей силы; региональные власти должны обладать правом увеличивать эти квоты, если возникает потребность в дополнительных трудовых ресурсах».

Вновь необходимо отметить отставание программы от темпа изменений — квоты, как известно, введены, но максимальные (рациональность расчетов никто не проверял). Кстати, трудно понять, почему партия, провозглашающая либеральные ценности, в своей предвыборной программе настаивает на том, что минимальные квоты для регионов должны устанавливаться федеральным правительством.

«Реализовать программу языковой и культурной адаптации иммигрантов».

Как отмечалось выше, это ключевые слова, но для того чтобы реализовать программу в столь сложной области, как минимум необходимо ее сначала разработать. Насколько мне известно, такой программы в СПС до сих пор нет.

«Единение»

«В области межнациональных отношений КПЕ будет делать все для искоренения межнациональной розни, разжигаемой сатанинской концептуальной властью, ликвидации всякого угнетения народов России, осуществлять твердое и разумное управление миграционными процессами».

Надо отдать должное «Единению» — природы своей ориентации авторы программы отнюдь не скрывают, и хотя понять, что такое «сатанинская концептуальная власть», способен только посвященный, общая тональность интерпретации твердого и разумного управления не вызывает сомнений.

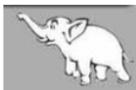
ОРП «Русь»

«ОРП «РУСЬ» считает, что каждый соотечественник, находящийся сегодня в странах СНГ и Балтии и являющийся гражданином СССР, имеет право вернуться на Родину в любой момент, когда сочтет нужным. Мы считаем, что нельзя увязывать процедуру возвращения соотечественников с какими-то произвольно установленными сроками. В свою очередь, Российская Федерация должна создать все условия для возвращения соотечественников на Родину. ОРП «РУСЬ» будет работать над созданием правовых предпосылок для немедленного предоставления российского гражданства каждому соотечественнику, обратившемуся с этой просьбой в соответствующие учреждения РФ».

Нет оснований усомниться в глубокой справедливости этого предельно простого и однозначного требования, не исключая той или иной системы тестирования на лояльность постфактум. Более того, возникает устойчивое понимание того, что противники этой доктрины не желают именно простоты, которая фактически лишила бы их возможности «твердо и разумно управлять» процессом, который для бывших граждан СССР должен быть освобожден от любого управления.

«В сфере образования ОРП «РУСЬ» будет требовать предоставления в средних специальных и высших учебных заведениях РФ квот для соотечественников из стран СНГ, не имеющих возможности учиться из-за дискриминационной политики правящих режимов этих стран».

Позитивная нацеленность этого тезиса не вызывает сомнения, однако сомнительна посылка в пользу квотирования — единственной рациональной льготой в этом случае следует считать создание условий для дополнительной подготовки абитуриентов и их адаптации к реформируемой средней и высшей школе в России.

СЛОН

«Привлечение к экономической и политической жизни страны миллионов наших соотечественников, вернувшихся из республик бывшего СССР».

Тезис сконструирован грамматически не вполне определенно, но по-видимому, как и в случае программы «Руси», речь идет об автоматическом признании гражданства России за всеми бывшими гражданами СССР. Впрочем, и в том и в другом случае за рамками остается вопрос о тех, кто родился уже в странах ближнего зарубежья — наследуется ли в этом случае право на гражданство при условии сохранения российской (русской) самоидентификации? Во всяком случае очевидно, что этот вопрос требует как содержательной, так и формально-правовой разработки, и остается сожалеть, что ни в одной партийной программе к его постановке не приблизились.

Российская партия Труда

«...Строить свою работу с учетом того, что нельзя отстоять местных рабочих, допуская политическое, социальное, трудовое бесправие мигрантов. Необходимо укреплять трудовую солидарность, организовать систему мер по защите прав внутренних и внешних мигрантов».

«Добиваться от законодателей и правительства внятной, продуманной, ориентированной на защиту интересов граждан и государства миграционной политики, прекращения неконтролируемой, стихийной миграции в страну».

«Нельзя считать нормальным сохранение препятствий свободе перемещения граждан РФ ... эти препятствия позволяют искусственно создавать общественный слой бесправных, низкооплачиваемых работников, тормозящих процесс складывания цивилизованных отношений между работодателями и работниками».

<...> «Очевидна необходимость содействия созданию и расширению системы регулирования трудо-

вых отношений рабочих-мигрантов на основе международных межпрофсоюзных соглашений и программы МОТ, формированию эффективной мотивации для иностранных работников-мигрантов по вступлению в российские свободные профсоюзы, созданию института профсоюзных организаторов-резидентов для защиты прав и представления интересов работников-мигрантов».

Здесь напрашиваются три восклицательных знака!!! С великим сожалением приходится констатировать, что это единственная партийная программа, в которой проблемы труда и трудовых отношений заняли свое достойное место. Особенно хочется отметить высокий этический строй вполне технологичных тезисов РПТ, напроць лишенных оттенков пренебрежительного отношения к приезжим, и несомненный навык соразмерять предмет интересов составителей программы с международными стандартами.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Президент РФ В.В. Путин

«В последнее время все активнее проявляется желание субъектов Федерации объединяться. Это положительная тенденция. И важно не превратить ее в очередную политическую кампанию. При этом следует помнить, что субъекты объединяются не ради самого объединения, а ради оптимизации управления, более эффективной социально-экономической политики, а в конечном счете ради роста благосостояния людей» (Послание 2005 года).

Одним из двух основных направлений региональной политики Президента является рационализация административно-территориального устройства страны:

«Многие субъекты у нас являются сложноподчиненными, проблемы распределения властных полномочий между их государственными органами (в первую очередь в налоговой и бюджетной сферах) возникают постоянно» (Послание 2005 года).

При этом стремление к автономизации Президент соглашается уважать только в случае соблюдения всех необходимых правовых процедур:

«Последовательное развитие демократии в России возможно лишь правовым, законным путем. А всякого рода внеправовые методы борьбы за национальные, религиозные, иные интересы противоречат самим принципам демократии. Государство будет на них законным, но жестким образом реагировать» (Послание 2005 года).

Второе направление — развитие системы разграничения полномочий и ответственности между федеральным, региональным и местным уровнями власти, и в первую очередь в области межбюджетных отношений:

«Должна появиться обновленная система межбюджетных отношений, вырасти самостоятельность и ответственность как регионов, так и муниципалитетов» (Послание 2004 года).

«Нужно выстраивать межбюджетные отношения таким образом, чтобы субъекты Российской Федерации имели возможность повышать заработную плату в бюджетной сфере опережающими темпами» (Послание 2005 года).

«Субъекты Федерации и муниципалитеты должны знать, за исполнение каких функций и за предоставление каких публичных услуг они отвечают, а также из каких источников они их будут финансировать» (Послание 2004 года).

В отношении же реформ муниципального и местного самоуправления В.В. Путин предполагает, судя по всему, следовать европейской и связанной с ней докоммунистической российской традициям — пройти «через реформы просвещения, трудности становления парламентаризма, муниципальной и судебной власти, формирование схожих правовых систем».

«Единая Россия»

«Продолжить укрепление демократической федерации. Россия не может быть ни конгломератом территорий, управляемых без оглядки на общие задачи, ни унифицированным под одну гребенку пространством от Калининграда до Камчатки. Собираение страны во всем ее многообразии — это

задача и настоящего, и будущего. Собрание на началах федерализма, означающего, что центр и регионы каждый в рамках своих четко очерченных полномочий ответственны перед каждым гражданином России».

«Сохранение особенностей регионов требует повышения их самостоятельности, а сохранение целостности России — повышения ответственности региональных властей перед жителями регионов и федеральным центром».

«Политическая партия «Единая Россия» выступает за ресурсное укрепление органов местного самоуправления с одновременным повышением контроля за ними со стороны населения, политических партий и местных общественных организаций».

«Бюджет местного самоуправления должен иметь собственные стабильные источники, независимые от трансфертов из федерального и регионального бюджетов. При недостаточности собственных средств местные бюджеты должны формироваться по нормативам минимальной бюджетной обеспеченности, утверждаемым на федеральном уровне. Если люди поймут, что у местного самоуправления есть реальные ресурсы и возможности улучшить жизнь в городах и селах, они будут жестче спрашивать с чиновников».

Есть основания полагать, что в составе руководства партии есть люди, знакомые с жизнью городов, поселков и сел не понаслышке и потому отлично знающие, какое бремя несут на себе местные администрации, практически лишенные средств для необходимой деятельности.

«Единая Россия» считает недопустимыми попытки «свалить» на местное самоуправление (мэров городов и глав районов) социальные обязательства, не обеспеченные финансовыми ресурсами».

«Местная власть должна отвечать перед населением за состояние хозяйства, должна контролировать и спрашивать с чиновника. Очищение власти должно идти не только «сверху», но и «снизу», с органов местного самоуправления».

КПРФ

«КПРФ заботится о возрождении и развитии непосредственной демократии на местах — советов трудовых коллективов, комитетов спасения, местных Советов народных депутатов и т. п. Партия вместе с народно-патриотическими силами выступает за тесную хозяйственную координацию и политическое сотрудничество регионов, в которых у левых сил прочные позиции. КПРФ добивается в патриотическом поясе создания действенного народного контроля за исполнительной и представительной властью».

Нет оснований возражать против идеи и практики формирования общественных организаций, в том числе и на партийной основе, однако по меньшей мере на самой грани правосознания находится попытка в одном ряду перечислять органы местного самоуправления и всякого рода общественные конструкции. В этом абзаце КПРФ однозначно определяет функцию программы как внутрипартийного документа, хотя дальнейшие положения перебрасывают смысл в горизонт интересов избирателя.

«Осуществление государственных, региональных программ по обеспечению занятости населения, определение комплекса мер по ликвидации безработицы».

Это суждение было бы существенным при условии хоть какой-то конкретности относительно природы такого рода региональных программ. Их создание действительно достаточно сложно, поскольку наблюдается все более резкий разрыв между спросом и предложением на рынке труда по качеству этого труда, а службы занятости и связанные с ними схемы переподготовки или переквалификации работников все заметнее отстают от потребностей экономического развития страны.

«Обеспечение представителям этнических групп равных возможностей для участия во всех сферах жизни страны и регионов».

И вновь отсутствие конкретности совершенно обесценивает в принципе важное обозначение проблемной ситуации, обостренно проступающей в национальных республиках, в ряде которых дискриминация по принципу принадлежности к так называемой титульной нации, как отлично известно авторам программы, практически блокирует для всех прочих доступ к командным должностям, а также почти повсеместно — в отношении вынужденных переселенцев и гастарбайтеров.

«Выдвижение кандидатов (списков кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления, участие в выборах в указанные органы и в их работе».

Новый переброс в жанр внутрипартийного документа, констатирующий, что на региональном и местном уровне КПРФ готова к конструктивному взаимодействию с инопартийцами в надежде на завоевание большинства в выборных органах власти и МСУ.

ЛДПР

«Реформирование России из федеративного в унитарное государство: национально-территориальный принцип государственного устройства неэффективен и опасен, поскольку ведет к нарастанию межнациональных конфликтов, нарушению прав граждан по национальному признаку и к дальнейшему развалу государства».

Принцип, последовательно провозглашаемый ЛДПР, отнюдь не запрещен для обсуждения, хотя и авторам программы совершенно очевидно, что в обозримой перспективе постановка такого рода цели и опасна, и химерична. Несколько удивляет при этом, что партия, предпочитающая эпатирующие суждения, не обнаруживает существенной возможности усиления связности страны при ослаблении трендов к территориальной суверенизации, которые в последние годы приглушены, но отнюдь не исчезли. Речь идет о продвижении идеи формирования се-

тевых культурных автономий экстерриториального характера в развитие уже существующих землячеств и культурных центров.

«Вертикаль власти: около тридцати равноправных и одинаковых по своему статусу губерний, образованных по территориальному принципу, полностью экономически самостоятельных, с численностью населения приблизительно по 5 млн. человек в каждой губернии и не имеющих никаких собственных конституций и национальных государственных языков. Каждая губерния подразделяется на воеводства (из 2–3 нынешних районов), в которые входят городские населенные пункты, поселки, деревни и т. п. Президент назначает губернаторов и градоначальников, губернаторы назначают воевод, воеводы назначают старост отдельных населенных пунктов».

Пристрастие ЛДПР к специфическому административному эстетизму не мешает увидеть некое рациональное зерно в первой части этого суждения, однако здесь происходит явное смешение сущностей. Действительно экономическая Россия подразделяется на макрорегионы, имеющие примерно по пять миллионов жителей, однако членения на экономической карте отнюдь не обязательно совпадают и совсем не обязательно должны совпадать с границами административных образований. Не только над сознанием составителей программы ЛДПР, но и над сознанием большинства политиков все еще тяготеет шаблон социалистической экономической картины, в рамках которой экономическая жизнь не регулировалась законами, а директивно управлялась. Схематизм укрупнения административных районов недопустим, что отлично известно из работ российских эконом-географов, тогда как отказ от выборности органов МСУ, вполне возможный в отдельных случаях, когда ресурсы муниципального образования решительно недостаточны, означал бы отказ от надежды на проращивание демократических институтов «снизу». Впрочем, ЛДПР и настаивает на ликвидации демократических институтов, так что в этом отношении она вполне последовательна.

Родина «Родина»

«Средний класс и средний бизнес должны быть неразрывно связаны, прежде всего в российских регионах».

Казалось бы, средний класс и средний бизнес неразрывно связаны безотносительно к локализации и ее масштабу. К тому же естественно ожидать, что формирование и того и другого происходит прежде всего в городах, способных завоевать большее или меньшее влияние на региональные власти. Не демонстрируя особой отваги в конкретизации своих позиций, «Родина» ограничивается чередой общих лозунгов.

«Необходимо решение вопросов скоординированного и динамичного участия всего общества в реализации поставленных целей, а также создание механизмов формирования потенциалов развития российских регионов как основ развития государства Российского».

Основой развития очевидным образом являются в настоящее время лишь несколько крупных узлов расселения, центры регионов-доноров, тогда как основа поддержания стабильности социально-политической ситуации — вся система субъектов Федерации. Но партийная программа чуждается всякой определенности.

«Формирование консолидирующей общенациональной цели на основе принципа согласования жизненно важных интересов всех слоев и групп российского общества, российских регионов».

«Защита принципа равенства всех субъектов Российской Федерации на условия и возможности для динамичного социально-экономического развития, обеспечения достойной жизни всех граждан российских регионов».

Лозунг есть лозунг: очевидно, что принцип равной доступности к возможностям достойного минимума и принцип равенства динамичного развития никоим образом не совпадают.

«Эффективное российское государство — это прежде всего сложный механизм объединения в единое целое регионов, субъектов Российской Федерации».

 «Яблоко»

«Четкое разделение полномочий между властями всех уровней (в частности сокращение областей совместной компетенции); передача муниципалитетам местной милиции; выравнивание финансового обеспечения регионов (раздел части НДС между регионами пропорционально численности населения); закрепление за каждым уровнем власти своих налогов (в частности, муниципалитетам — имущественные; на вмененный доход, 70% подоходного, налог с продаж); прямые выборы в СФ; введение института федерального вмешательства; разрешение судам общей юрисдикции опротестовывать нормативные акты местных властей в случае противоречия федеральным; субсидирование транспортных тарифов для отдаленных регионов».

«Яблоко», чрезвычайно внимательное как к федеральному горизонту политики, так и к проблемам местного самоуправления, демонстрирует относительное безразличие к проблемам субъектов Федерации, сменив дробный, детальный анализ неожиданной скороговоркой. Тезис сокращения областей совместной компетенции номинальным образом вполне последовательно зафиксирован новым Законом об основах местного самоуправления, все трудности реализации которого нас только ожидают, что явно потребует корректировки партийной программы. Идея раздела (какой?) НДС между регионами пропорционально численности населения заслуживает внимания как средство относительного выравнивания по теме социального обеспечения, вопрос о доле подоходного налога, которая может быть передана муниципалитетам, требует гораздо более серьезного обсчета, так как вряд ли оставшихся 30% хватит на обеспечение множества бюджетных обязательств.

Тезис о прямых выборах в Совет Федерации не нов и безусловно справедлив для федеративного государства — странно, что большинство партий обходит его стороной в своих программных документах. Впрочем, не менее стран-

но, что и «Яблоко» не пожелало присоединиться к мнению ряда экспертов о том, что число членов СФ должно быть увеличено еще и за счет избираемых представителей крупнейших городов, постоянно подавляемых своими субъектами Федерации. Тезис об институте федерального вмешательства устарел, коль скоро федеральное вмешательство теперь зафиксировано технологией выборов глав субъектов Федерации. Тезис о субсидировании транспортных тарифов для отдаленных регионов спорен и в любом случае требует серьезного экономического расчета.

«Либеральный ответ... состоит в поэтапной федеративной реформе на основе принципов демократического федерализма, который подразумевает постепенное выравнивание прав и обязанностей субъектов Российской Федерации при сохранении их регионального и этнокультурного своеобразия. Демократический федерализм включает в себя четкое разделение полномочий центра, региональной власти и местного самоуправления при сохранении единого правового и экономического пространства. Большинство проблем может и должно решаться на том уровне, на котором эти проблемы возникают».

Важно, что, не назвав по имени, СПС подчеркивает важность принципа субсидиарности, без соблюдения которого развитие местного самоуправления невозможно, однако остается загадкой, что имеется в виду под выравниванием прав и обязанностей субъектов Федерации.

«Мы, безусловно, признаем права всех народов и этнических групп России на сохранение своей самобытной культуры, своего языка и традиционного образа жизни. Мы с равным уважением относимся ко всем религиям и церквям на территории нашей страны. И мы убеждены, что мирное совместное проживание всех российских народов и всех верующих (равно как и неверующих) может быть обеспечено только в том случае, когда мы все соглашаемся

в каждом из наших сограждан прежде всего признавать человеческую личность, обладающую неотъемлемыми правами и свободами».

Называя вещи своими именами, программа должна была бы включить тезис о создании резерваций для малочисленных народов Севера на точно ограниченных территориях. За рамками обсуждения при этом остается вопрос о практических гарантиях прав меньшинств и землячеств, независимо от региона их местопребывания.

Аграрная партия

«Укрепление России как федеративного государства, сохранение целостности и неприкосновенности ее территории, равноправие всех проживающих в ней народов, гармоничное развитие межнациональных отношений».

«Четкое разграничение полномочий, имущественных прав и обязанностей, финансовых средств между федеральным центром, субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления».

Партия пенсионеров

«Российская партия Пенсионеров — за народовластие. Власть народа реализуется через выборы. Народ должен иметь право выбирать глав регионов, напрямую избирать депутатов, причем не только через партии».

Позиция вполне ясная и четко противостоящая попыткам верховной власти страны создать реальные основы проращивания демократии, в отличие от сугубо декларативных стремлений предыдущего десятилетия, по факту приведших страну на грань распада, а губернский уровень власти — на грань и даже за грань компетентности.

«Мы ставим задачу провести представителей Российской партии Пенсионеров во все выборные органы местного самоуправления, создать депутатские фракции Российской партии Пенсионеров во всех ре-

гиональных парламентах субъектов Российской Федерации».

Как и в случае программы КПРФ, программа не может жанрово определиться между статусами внутрипартийного и публичного документа.

«Для становления гражданского общества в России особое значение имеет развитие местного самоуправления. Этот уровень власти наиболее близок людям и в наибольшей степени поддается общественному контролю. Необходимо радикально расширить права местного самоуправления. Одновременно с этим местному самоуправлению следует передать ряд налоговых и неналоговых доходов для полного обеспечения своих бюджетных обязательств перед населением».

Позиция справедливая и принципиально важная, но остается не ясным, что имеется в виду под радикальным расширением прав местного самоуправления.

«Мы считаем, что должно быть четкое законодательное разделение функции ФЦ и местных властей, а федеральная власть обязана всей своей административной и судебной мощью поддержать на местах гражданские структуры, реальные ростки демократии и свободы СМИ».

Здесь следует особо подчеркнуть внимание к тому, что именно на федеральную власть возлагается ответственность за защиту ростков местного самоуправления и местных СМИ от нажима или даже прямого диктата региональной власти. Эта сторона проблемы была оставлена федеральной властью без внимания в эпоху «суверенитета по желанию», но и после 2000 года ситуация практически осталась без изменения.

РПЖ

«Мы уверены, что принцип выборности губернаторов не противоречит идее сильной центральной власти, а, напротив, способствует созданию необходимого политического равновесия между регионами и

Центром. Именно такое равновесие, наряду с уважением к национальным и культурным традициям многочисленных народов, населяющих нашу Отчизну, будет способствовать благотворному процессу формирования единого политического сообщества».

Тезис понятен, хотя в ситуации, когда речь действительно идет о самом существовании России как суверенного государства, в условиях демографического сжатия, вопрос о политическом равновесии между регионами и Центром может иметь сугубо академический характер.

«Обеспечить финансовую способность местных органов решать вопросы снабжения жителей водой, газом, светом, поддерживать состояние местных дорог, строить жилье для малоимущих, организовывать школьную жизнь, обеспечивать работу местных учреждений культуры».

Пожелание совершенно справедливое, но не менее существенно то обстоятельство, что невозможно сохранить в полном объеме разреженную систему расселения, унаследованную от страны с другой конфигурацией и с другой экономикой. Множество населенных пунктов исчезает ежегодно, много еще исчезнет в ближайшее десятилетие, соответственно отпадет острая необходимость в тысячах километров модернизированных дорог и газопроводов — во всяком случае, ни одна партийная программа, к сожалению, не фиксирует острейшую необходимость в создании объективно обоснованной схемы реконструкции системы расселения, что неизбежно повлечет за собой изменение статуса как муниципальных образований, так и целых субъектов Федерации.

«Возрождение»

«...Разработка основ социальной региональной политики, целью которой является сбалансированное региональное развитие, гарантирующее равное качество и условия жизни для населения вне зависимости от региона, в котором люди живут и работают».

«Выравнивание межрегиональных различий в доходах населения, уровне занятости, социальной инф-

раструктуре, транспортной сети, коммуникациях, состоянии окружающей среды и т. п.»

«Обеспечение на всей территории страны государственных стандартов и гарантий, дифференцированных с учетом объективных особенностей регионов».

«Предоставление региональным органам власти и управления реальных возможностей по обеспечению минимальных государственных стандартов».

«Выравнивание возможностей для проведения социальных реформ в регионах с различными стартовыми возможностями».

Авторы программы не могут не понимать, что обеспечить равное качество жизни на всей территории от Полярного круга до полупустынь невозможно в принципе. Выравнивание условий превосходно как некая идеальная цель, но если и достижимо в принципе, то с гигантскими затратами, коль скоро каждый день пребывания на Крайнем Севере не менее чем в четыре раза дороже одного дня, скажем, в Краснодарском крае. Что касается социальных реформ и возможностей их проведения, то ясно, что в ряде случаев только осуществление социальных реформ может открыть путь ко всем прочим видам развития. Иными словами, партии до настоящего времени не признали достаточно простой вещи: наряду с общей программой необходимы регионально оформленные подпрограммы, без проработки и реализации которых любая общая программа зависает в воздухе.

НПРФ

«...Развитие и укрепление регионов как составных частей единого российского федеративного государства мы рассматриваем как одну из главных задач внутренней политики. К числу основополагающих предпосылок регионального развития мы прежде всего относим наращивание собственного хозяйственно-экономического потенциала регионов, а также выравнивание стандартов жилищных условий, социального и медицинского обеспечения, культуры и среды обитания в самом широком смысле. Поэтому политика государства

во всех сферах жизнедеятельности должна приобрести более четкое региональное измерение. Следует законодательно закрепить за частным сектором экономики определенную долю ответственности за региональное развитие, создать механизм преимущественной уплаты налогов предприятиями в тех регионах, где непосредственно осуществляется их производственная деятельность».

Отметим, что в этой программе впервые появилось важнейшее представление о необходимости регионального измерения политики. При этом, как и выше, тезисы о выравнивании произносятся как некое заклинание, не имеющее непосредственного технологического смысла. Совершенно невозможно понять, что имеется в виду под законодательным закреплением за частным бизнесом доли ответственности за региональное развитие, коль скоро именно частный сектор экономики обеспечивает основное развитие самим фактом своего существования и экспансии. Общие слова о преимущественной уплате налогов по месту деятельности веса не имеют без отсылки к реальным расчетам.

«Важнейшим условием развития демократии и народовластия мы считаем создание максимально эффективных условий для проявления творческой активности граждан в деле управления своими собственными делами на территории непосредственного проживания. Расширение круга проблем, решаемых органами территориального и местного самоуправления, последовательное укрепление их экономической самостоятельности мы считаем существенным условием демократизации политической системы и совершенствования социальной эффективности российской экономики».

Хорошие слова об органах территориального и местного самоуправления несколько странным образом оказались увязаны с укреплением их экономической самостоятельности, что явно указывает на скользкое, поверхностное отношение авторов программы к сложной проблематике. Можно догадываться о том, что авторы име-

ли в виду, но вряд ли это удачная форма для публичного документа такого рода.

«Единение»

«Административно-территориальное деление России не должно строиться по национальному признаку, а должно строиться исключительно по территориальному принципу (район, область, край, округ) с приоритетом образования национально-культурных автономий в местах компактного проживания представителей соответствующих национальных культур».

Вновь мы сталкиваемся с неразработанностью представлений об этнокультурной автономии, которая отнюдь не сводится к ее территориальной определенности, тем более что последняя по факту вступает в решительное противоречие с реальным этнокультурным балансом на территории, декларируемой как моноэтническая уже только названием. Еще раз подчеркнем, что наименее конфликтный путь к федерализации по действительно единому основанию лежит через развитие экстерриториальных автономий, которые могут быть представлены на всей территории и во всех поселениях страны, не смешиваясь с рисунком ее административного деления.

«Партия мира и единства»

«Реальное равноправие всех субъектов Федерации, четкое, законодательно закрепленное разграничение полномочий и прерогатив федеральных властей и каждого из субъектов Федерации».

«Развитие местного самоуправления как наиболее дееспособной и справедливой формы самоорганизации людей».

Любопытно, что ни в одной программе не просматривается, казалось бы, очевидная связь: в реальных российских

условиях именно деятельность партий может сыграть роль машины запуска действительного становления и укрепления системы МСУ, тогда как вне состязательной работы партий местное самоуправление все еще остается сугубо номинальной категорией.

«Восстановление и всемерное укрепление властной вертикали сверху вниз, с акцентом на расширение прерогатив и функций федеральных властей, особенно парламента».

Если под расширением функций парламента имеется в виду введение практики парламентских расследований, о чем говорилось в предыдущем разделе, то об этом следовало бы сказать прямо, в противном случае остается излишне широкое поле для интерпретации, вплоть до идеи замены президентской модели власти парламентарной моделью.

ОРП «Русь»

«Должен быть одновременно найден и эффективно соблюдаться правильный баланс взаимоотношений между федеральными и региональными (республиканскими) органами власти».

Как и во многих других случаях, создается впечатление, что составители программы считают своей единственной задачей побуждение некой абстрактной власти не только к действию, но и к осмыслению направления и форм действий, полностью снимая с себя ответственность за то, чтобы найти и предложить «правильный баланс взаимоотношений».

Демократическая партия

«Мы сторонники федеративного устройства единого и неделимого Российского государства, субъекты которого имеют достаточно прав и возможностей как для решения проблем социального и экономического развития своих территорий, так и для влияния на проведение общенациональной политики».

«Стратегия сильной власти должна быть воплощена в конкретные формы государственного управления на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и на уровне субъектов хозяйственной деятельности посредством строгого выполнения законов, указов, постановлений и других нормативно-правовых актов».

«Необходимо укрепить вертикаль исполнительной власти, начиная от Президента через назначаемых им губернаторов и назначаемых губернаторами руководителей административно-территориальных единиц субъектов Федерации».

Несколько странно для партии, именующей себя Демократической, столь решительно отвергать избираемость не только губернаторов, но и глав муниципальных образований.

«Назначение Президентом страны губернаторов и назначение губернаторами руководителей административно-территориальных единиц субъектов Федерации производится при обязательном согласовании кандидатур с Общественным собранием, состоящим из депутатов представительных органов власти, представителей профсоюзов, ассоциаций товаропроизводителей, ветеранских и других организаций. Порядок формирования и деятельности общественных собраний разных уровней определяется федеральным законом».

Еще более странная конструкция, при которой фактически отвергается идея избираемых органов представительной власти в качестве выразителей воли избирателей, и функционал таких органов совершенно размывается. Иной вопрос, что система учета позиций различных общественных и профессиональных, саморегулируемых организаций нуждается в разработке — как уже говорилось, одним из наиболее эффективных инструментов такого учета может стать институт обязательной экспертизы, институт легализованного лоббирования.

«В связи с назначением губернаторов институт постоянных представителей Президента страны подлежит упразднению. Учреждается статус полномочных представителей Президента для решения специальных проблем».

Странно видеть в ответственном документе смешение понятий, которое можно встретить разве что в публицистике средней руки, где порой представление губернаторов отождествляется с их утверждением законодательными собраниями. В программе Демократической партии утверждение губернаторов определено как их назначение. Вопрос о функциях полномочных представителей президента и целесообразности сохранения этой формы развития президентской администрации не закрыт для обсуждения, но идея назначения своего рода комиссаров при «живом» правительстве, во всяком случае, нуждается в сколько-нибудь серьезной мотивировке.

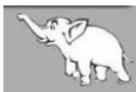
«Самоуправление должно быть ограничено уровнем микрорайона в городе, уличного комитета, поселка, села, деревни. Система местного самоуправления определяется законами субъектов Федерации».

Можно согласиться с авторами программы в том, что форма МСУ должна строиться с учетом региональной специфики, можно согласиться в том, что в ряде случаев формирование полноценного МСУ пока еще неосуществимо и в городских поселениях, однако категорический отказ в этом праве для городов требует, во всяком случае, чрезвычайно серьезной мотивировки.

«Целесообразность формирования представительных органов власти на уровне районов, городов и других приравненных к ним административно-территориальных образований, устанавливаемых законом субъекта Федерации».

Еще более странная решительность авторов программы Демократической партии: если ранее они настаивали на размывании функций представительных органов в рыхлых «общественных собраниях», то здесь очевидным образом подталкивают субъекты Федерации к подавлению даже первичной формы представительной демократии. Судя по заключительному тезису, авторы программы исходят из сугубо технократического видения проблемы государственного управления, и отсылки к «общественным собраниям» являются не более чем уступкой общественному мнению:

«В перспективе необходимо провести реформу административно-территориального устройства страны с учетом экономической целесообразности и оптимизации управления».

СЛОН

«Приоритетным направлением совершенствования управления СЛОН считает развитие местного самоуправления».

Народно-республиканская партия

«НРП считает, что заслуживает всяческой поддержки территориальное общественное самоуправление. Мы будем оказывать помощь в организации комитетов территориального общественного самоуправления по месту жительства, в объединении этого движения в федеральную структуру».

В этом абзаце прочитывается намерение партии выстраивать свою низовую структуру и ее горизонтальное, сетевое объединение, что как задача совершенно реально, хотя и крайне трудоемко. Любопытно, что это достаточно редкий пример того, что можно именовать контекстуальным видением партийной программы: в большинстве случаев нисколько не просматривается распознавание гигантского ресурса, потенциально содержащегося в соорганизации ассоциаций собственников жилья, квартироръемщиков, попечительских советов и подобных структур — непартийных, но ассоциированных с партиями.

«Предметы ведения и полномочия между уровнями власти разграничиваются исключительно в законодательном, а не в договорном порядке. Законодательная компетенция преимущественно смещается на федеральный уровень, исполнительно-распорядительная — на уровень субъектов Федерации».

По предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов приоритет законов субъектов Федерации исключается».

Сейчас, когда за четыре года деятельности полномочных представителей президента в федеральных округах в стране осуществлено некоторое выравнивание правового поля и введен в действие новый механизм утверждения в должности глав субъектов Федерации, возникла возможность для более тонкой настройки законодательства, в том числе и с корректировкой полномочий по предметам совместного ведения. Программа, как и многие другие, нуждается в актуализации, что особенно прозрачно происходит в заключительных абзацах раздела.

«Национально-территориальное деление России, правится это кому-либо или нет, является реальностью. А потому вопрос о переходе России к чисто территориальному (без национальных признаков) делению встанет не завтра. В то же время необходимо исключить директивный подход к решению этой проблемы, но и не ограничивать инициатив снизу по объединению или ассоциированию регионов».

«В перспективе нам нужна концепция перспективного административно-территориального устройства страны на основе социально-экономического районирования, увязанная с формированием федеральных и военных округов, с Концепцией национальной безопасности и Военной доктриной. Но при этом уже сегодня необходимо выравнивание полномочий, прав и обязанностей всех субъектов Федерации. Нынешнюю практику, когда необоснованные льготы и привилегии одних регионов оплачиваются трудом других, нужно решительно пресечь».

«Женщины России»

«Единая и неделимая Россия, становление равного статуса всех субъектов Федерации».

Республиканская партия

«Только реформирование федеративного устройства России, развитие подлинного федерализма и местного самоуправления поможет снять проблему растаскивания страны по национальным квартирам».

«Каждый гражданин имеет право жить в любом регионе своей страны, не испытывая беспокойства за свою судьбу и будущее своих детей. Нет — дискриминации в собственной стране. Нет — сепаратизму и феодализации в регионах».

«Мы выступаем за постепенное реформирование административно-территориального устройства России, укрепляющего ее единство. Для этого требуется уравнивание в правах всех субъектов Федерации, унификация территориального деления России, восстановление единого правового и экономического пространства нашей страны, развитие бюджетного федерализма для выравнивания уровня жизни, всемерное развитие местного самоуправления, укрепление вертикали федеральной власти без ущерба самостоятельности регионов».

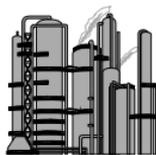
«Мы поддерживаем идею постепенного укрупнения регионов путем объединения богатых регионов-доноров со слабыми и небольшими регионами, нуждающимися в финансовой поддержке. Это приведет к укреплению власти, к более гармоничному распределению хозяйственных ресурсов и доходов».

За призывно-лозунговыми суждениями следует такое разъяснение тезиса об укрупнении административных членений территории страны, что не остается сомнений в приверженности «республиканцев» идее «отнять и поделить поровну». Еще раз подчеркнем, что популярность идеи механического сокращения числа субъектов Федерации и тем самым условно-статистического сокращения числа так называемых депрессивных регионов решительно противоречит задаче развития страны. Экономическое районирование не имеет прямой связи с административным, и обеспечение минимальных стандартов уровня жизни отнюдь не обязательно замыкается на административную конструкцию территорий, так как ответственность по

федеральным мандатам может исполняться множеством технологий, большая часть которых не задействована. Все, что идет ниже, включая не названный по имени принцип субсидиарности, остается декларацией.

«Необходимо закончить приведение в соответствие законодательства субъектов Федерации с Конституцией России, отказаться от принципа заключения отдельных договоров между Федеральным центром и субъектами Федерации. Любые попытки дискриминации в регионах граждан, не принадлежащих к «титульной» нации, должны пресекаться, равно как и диктаторские замашки некоторых региональных лидеров».

«Необходимо предоставление муниципальным органам власти достаточных возможностей для самостоятельного решения местных проблем, в том числе путем выделения необходимой части доходов в их распоряжение. Каждый уровень власти должен иметь достаточную налоговую базу».

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

Президент РФ В.В. Путин

«Мы вполне способны за десять лет увеличить наш экономический потенциал в два раза, как говорили еще в прошлом году... Более того, при сохранении таких темпов мы смогли бы удвоить ВВП на душу населения не за 10 лет, а уже к 2010 году» (Послание 2004 года).

Программные заявления Президента носят в основном конкретный характер, однако есть несколько общих принципиальных идеологических тезисов, к которым он возвращается постоянно. Прежде всего это:

«Незыблемость права частной собственности» (Послание 2005 года);

установление разумных правил ее обращения:

«Надо принять меры по укреплению гражданского оборота. <...> Мы должны в ближайшее время сократить до трех лет срок давности по применению последствий недействительности ничтожных сделок» (Послание 2005 года);

утверждение принципов свободной конкуренции:

«В свободном обществе каждый трудоспособный гражданин имеет право на равных участвовать в

конкурентной борьбе и свободно выбирать себе партнеров» (Послание 2005 года).

Одной из ключевых для Президента является задача создания рациональной системы использования природных ресурсов:

«Мы должны создать эффективную систему использования природных ресурсов. Нам нужны прозрачные, некоррупционные условия доступа к ним, например с помощью аукционов» (Послание 2004 года).

«Система ресурсных платежей тоже требует изменений. Она должна предоставить равные условия конкуренции как внутри добывающего сектора, так и между добывающими и перерабатывающими отраслями, а также обеспечить рациональное использование природных ресурсов» (Послание 2004 года).

Следующим принципиальным для Президента направлением является все большее включение России в международные экономические связи:

«Мы заинтересованы в дальнейшей интеграции российской экономики в мировое хозяйство, включая присоединение на выгодных для нас условиях к ВТО» (Послание 2004 года).

«Необходима взвешенная макроэкономическая политика..., политика последовательного снижения инфляции, до 3% в год, и создания в течение ближайших двух лет необходимых условий для обеспечения полной конвертируемости рубля» (Послание 2004 года).

Новым шагом в развитии экономики должна стать передача части регулирующих функций от государства к неправительственным организациям:

«Необходимо постепенно передавать негосударственному сектору функции, которые государство не должно или не способно эффективно выполнять» (Послание 2004 года).

Президент также уделяет особое внимание задаче дальнейшего снижения налогов:

«Правительство неоднократно поднимало вопрос о необходимости снижения единого социального налога. Мы должны вывести из «тени» значительную часть оплаты труда, защитить социальные права работников и стимулировать заботу граждан о соб-

ственным пенсионном обеспечении, снизив нагрузку на бизнес» (Послание 2004 года).

«Наряду с изменением процедур взимания НДС надо пойти на дальнейшее снижение ставки налога, решить вопрос о своевременном возмещении НДС по экспортным операциям и при осуществлении капитальных вложений, а также исключить наконец налогообложение авансовых платежей» (Послание 2004 года).

При этом предлагается предоставить налоговую амнистию накоплениям граждан для инвестирования этих средств в российскую экономику:

«Надо разрешить гражданам задекларировать в упрощенном порядке капиталы, накопленные ими в предыдущие годы, в предыдущий период. Такой порядок должен сопровождаться только двумя условиями: уплатой 13% подоходного налога и внесением соответствующих сумм на счета в российские банки. Эти деньги должны работать на нашу экономику, в нашей стране, а не “болтаться” в офшорных зонах» (Послание 2005 года).

Кроме того, ставятся большие задачи в области транспортного строительства:

«Хорошо развитая транспортная инфраструктура способна превратить географические особенности России в ее конкурентное преимущество» (Послание 2004 года).

«Для России также важна модернизация дорог, не только соединяющих основные экономические центры страны, но и имеющих транзитное значение. Опорную сеть дорог надо последовательно ориентировать на интеграцию в общеевропейскую дорожную сеть и — через Транссибирский коридор — связать ее с дорожной сетью Дальневосточного региона. Другой проект — это строительство и реконструкция автомагистралей в коридоре “Север — Юг”» (Послание 2004 года).

«Единая Россия»

«Единая Россия» планирует добиться увеличения производства в обрабатывающих отраслях, в маши-

ностроении, в легкой промышленности, секторе связи и телекоммуникаций».

«Имеющаяся на сегодняшний день хорошая внешнеэкономическая конъюнктура позволяет направить часть доходов из сырьевых отраслей в перерабатывающие. Мы намерены, используя гибкую налоговую политику, изымать сверхприбыли, получаемые в нефтегазовом комплексе, и направлять их на развитие инфраструктуры и высоких технологий. Регулируя экспортные тарифы, мы планируем изменить структуру экспорта — в пользу продуктов машиностроения, высокотехнологичных отраслей».

Давно доказано, что представления о ресурсах сверхприбыли нефтегазового комплекса сильно преувеличены, и наиболее существенно было бы ответить на вопрос: как именно направить средства на развитие инфраструктуры и, тем более, высоких технологий. Вряд ли изменить структуру экспорта удастся только за счет регулирования экспортных тарифов. Это не цифровая задача, поскольку для увеличения показателя продукцию еще надо произвести. Следовательно, задача здесь — не регулировать конкретные отрасли, а создавать условия для их развития.

КПРФ

«...Изменить экономический курс, осуществить экстренные меры государственного регулирования в целях прекращения спада производства, борьбы с инфляцией, повышения уровня жизни народа».

Очевидно, что программа не корректировалась достаточно давно, коль скоро при обоснованности широкого обсуждения в прессе причин замедления роста производства в последнее время коммунисты все еще пытаются бороться с его спадом.

«Разработки адресных программ государственной поддержки производителей по конкретным отраслям народного хозяйства, в первую очередь наукоемким, высокотехнологичным производствам, протекционизма по отношению к отечественному произво-

дительно, жестких мер борьбы с вывозом капитала за рубеж».

В принципе обсуждение техники протекционизма по отношению к отечественному производителю является совершенно нормальным, и крайности либерализма давно уже доказали свою слабость, однако желательно понять, о чем идет речь: о поддержке приоритетных, прорывных областей производства или об удержании «на плаву» предприятий, менеджмент которых профессионально не способен к модернизации или радикальному перепрофилированию.

ЛДПР

«Многоукладная экономика».

«Должен быть воссоздан мощный государственный сектор экономики (ВПК, ТЭК, транспорт и связь, металлургия, тяжелое машиностроение)».

Не вполне понятно, на каком основании партия стремится к национализации тех отраслей, которые демонстрируют достаточно уверенный рост, будучи приватизированы, и модернизируются относительно успешно.

«Протекционизм из климатических соображений».

Несколько таинственное положение, скорее всего, предполагающее необходимость компенсации дополнительной энергоемкости производства в условиях холода. И этот исходный тезис весьма сомнителен, хотя и популярен, поскольку расходы жарких стран на охлаждение сопоставимы с дополнительными расходами на отопление в России. Но даже если принять его на веру, то рациональное размещение производств с учетом климатических особенностей местности куда существеннее, чем некий протекционизм, финансовый источник которого неизвестен.

«Разработать законодательство о национализации тех предприятий и других хозяйственных структур, которые не могут эффективно функционировать в частном секторе, а за деятельностью приватизированных предприятий ужесточить контроль».

Создается устойчивое впечатление, что составители программы напрочь пренебрегли возможностью обращения к экспертам, так как известная в мире практика временной национализации с целью санации и модернизации производств при последующей повторной приватизации не имеет ничего общего с лозунгом национализации без указания ее целей. То же относится к следующему тезису:

«Национализация неэффективных предприятий, купленных иностранцами».

«Госмонополия на производство и продажу алкоголя, табака и сахара».

Вопрос о государственной монополии на продажу алкоголя (производство спирта, насколько известно, сохранено за государством, иной вопрос — качество контроля в этой области) нуждается в серьезном обосновании. Не ясно, почему должна быть эффективна национализация производства табачных изделий, когда государство регулирует акцизы, тем менее объяснима она для сахарного производства, испытывающего растущее давление со стороны украинских экспортеров.

«Снижение энерго- и транспортных тарифов».

Тезис весьма популярный, но решительно противоречащий жизненной необходимости снижения энергозатрат, в разы превышающих средние показатели для развитых стран.

Яблоко «Яблоко»

«...Подготовить 3–5 крупных инвестиционных проектов в перспективных отраслях российской экономики вместо «размазывания» весьма ограниченных средств, выделяемых на промышленную политику, по сотням мелких проектов, как это происходит сейчас. Такими приоритетами могут стать: «народный автомобиль», авиастроение и космос, связь, новые конструкционные материалы. Разработать 2–3 масштабных проекта на транспорте (в том числе ликвидация разрыва в автомобильной сети Дальнего Востока и остальной России). По каждому

из них необходимо принять федеральные целевые программы».

Скорее всего, возможность принятия и реализации программы «народного автомобиля», имевшаяся десять лет назад, уже упущена, что требует корректировки программы в ее конкретном выражении.

«Ввести отсутствующие в настоящее время стандартные меры защиты внутреннего рынка: в законодательстве о регулировании внешнеторговой деятельности разработать понятие демпинга и субсидии, заменить ни к чему не обязывающие понятия («обеспечение национальной безопасности», «защита внутреннего рынка») на четкие формулировки, предусмотренные правилами ВТО».

Чрезвычайно существенная позиция: в большинстве случаев жизненная необходимость вхождения в систему стандартов ВТО способна оказать серьезное модернизирующее воздействие на отечественных производителей без специального государственного вмешательства.

«Провести структурный маневр — за счет сырьевого сектора развить высокотехнологичные отрасли российской экономики. Одним из его механизмов является привлечение инвестиций в разработку месторождений, которые запустят мультипликатор инвестиций. Этим целям служит разработанный «Яблоком» закон «О соглашениях о разделе продукции», а также концессии, свободные экономические зоны».

В словах «за счет сырьевого сектора» пропущено слово, и их надо бы читать «за счет развития сырьевого сектора». Только при такой правке дальнейшие тезисы становятся оправданными.

«Ликвидировать таможенные пошлины на ввозимое промышленное оборудование, не производимое в России».

Частично этот тезис уже воплощается в жизнь, но необходимо продолжить работу по его реализации, введя, однако, очень существенную оговорку: таможенная льгота должна быть дифференцирована в зависимости от новизны моделей ввозимого оборудования, с тем что-

бы сделать нецелесообразным импорт устаревших технологий.

«Оказывать всемерную поддержку и защиту государством экспортеров на мировых рынках, особенно экспортеров готовой продукции, чего нет сейчас. Проводить государственное страхование экспортных поставок готовой продукции».

Вновь чрезвычайно существенный вопрос о многообразии форм государственного протекционизма, которые отнюдь не сводятся к защитительным мерам, предполагая и активную наступательную позицию, в которой (во всяком случае в публичном пространстве) не замечены российские ведомства.

«Провести переоценку изношенных производственных фондов, ввести ускоренную амортизацию при условии инвестирования средств в расширение производства».

Авторы программы «Яблока» увлеклись изложением альтернативной программы для правительства, теряя качества публичного документа, доступного для неискушенного читателя. Тезис принципиально важный, но труднодоступный для понимания людьми, не начитанными в экономической проблематике.

«Создать законодательную базу по управлению ВПК, обеспечивающую централизованные капитальные вложения, финансирование структурной перестройки оборонных производств и создания высокотехнологической базы, использующей двойные технологии. Обеспечить справедливое распределение прибыли на производимые вооружения между государством, разработчиками, производителями и продавцами».

Вопрос частный, но, учитывая масштаб российского экспорта вооружений, принципиально важный. Остается не вполне понятным, о какой справедливости распределения прибыли идет речь — при выигрыше продавцов и разработчики, и государство оказываются в существенном проигрыше, тогда как вопрос о доле производителей требует специального изучения.

Аграрная партия

«Укрепление государственного сектора экономики; прекращение практики «тотальной приватизации»; четкое определение функциональной роли государственного сектора в условиях рыночной экономики; совершенствование системы управления и хозяйствования государственной собственностью».

Любопытно, что «аграрии», весьма сдержанные в детализации проблем отрасли и занятых в ней людей, интересы которых они, как утверждается, представляют, охотно высказывают вполне категорические суждения по общим сюжетам. Укрепление государственного сектора выступает в программе как своего рода символ веры, хотя свод малой его эффективности достаточно объемен.

«Государственное регулирование деятельности базовых отраслей и естественных монополий вплоть до национализации тех из них, при приватизации которых допущены грубые нарушения законов и злоупотребления должностных лиц».

«Государственное регулирование цен на продукцию и услуги базовых отраслей экономики, включая топливно-энергетический комплекс и транспорт; введение системы субсидирования цен на ГСМ в интересах сельскохозяйственных товаропроизводителей».

Анализ передовой практики давно показал, что реальная проблема лежит отнюдь не в том, чтобы субсидировать цены, будь то ГСМ или готовая продукция, а в нехватке качественного менеджмента и вследствие этого — в нехватке капитала, но «аграрии», как давно уже стало ясно, являют себя по преимуществу как иновыражение КПРФ.

«Партия социальной справедливости»

«Проведение технологической модернизации промышленности и сельского хозяйства, развитие наукоемких отраслей производства в целях обеспечения сырьевой независимости и экономической

безопасности страны; реформирование естественных монополий исходя из государственных интересов».

«Государственная поддержка ускоренного развития тех отраслей, производств и предприятий (включая авиационную и атомную промышленность, военно-промышленный комплекс, добычу и переработку природного сырья и энергоносителей и др.), продукция и услуги которых выходят на мировой рынок».

Хорошо уже то, что программа говорит не об огосударствлении, но о государственной поддержке, но, отдавая какую бы то ни было конкретизацию в руки исполнительной власти, и эта партия фактически исходно занимает маргинальную позицию.

«Возрождение»

«Модернизация промышленности, строительства, транспорта на базе высоких технологий».

«Обеспечение постиндустриального развития страны, привлечение масштабных инвестиций в российскую экономику, прежде всего для замещения выбывающих производственных мощностей и развития высокотехнологичных производств».

Странно говорить о привлечении (внешних?) инвестиций в экономику в разделе, посвященном промышленности, поскольку интерес инвесторов обусловлен факторами, лежащими в совсем иных горизонтах политики.

«Последовательная поддержка отечественных товаропроизводителей, снижение налоговой нагрузки на них, содействие обеспечению конкурентоспособности отечественного производства на мировом рынке».

«Решительное изменение практики и процедур банкротства предприятий».

Вопрос действительно чрезвычайно серьезный и серьезно запущенный, но именно поэтому желательно было бы прочесть, в каком направлении предполагается изменить ситуацию, тем более что процедуры банкротства и практи-

ка его осуществления образуют существенно различающиеся проблемные поля.

НПРФ

«Задача активной промышленной политики заключается прежде всего в государственной поддержке производств, создающих и использующих высокие технологии, перспективных научных коллективов, способных обеспечить лидирующие позиции России в области научно-технического прогресса. Это предполагает создание полномасштабных производственных и научных комплексов со всеми видами НИ-ОКР, образовательного комплекса со всеми видами профессиональной подготовки. Инструментами такой промышленной политики должны стать: гибкая налоговая система, таможенные тарифы и пошлины, государственные кредитные гарантии, правительственные заказы, популяризация несырьевого экспорта».

Отметим, что впервые в нашем обзоре прозвучала установка на органическую взаимосвязанность производства, науки и образования как ключевое условие модернизации производства, намного более весомое, чем любые объемы прямой государственной поддержки производства как такового. К сожалению, уже в следующей фразе авторы программы перечисляют инструменты хотя и важные, но прямого отношения к созданию названных комплексов не имеющие, тогда как пути создания комплексов не прояснены ни в малейшей степени. Остается загадкой, какой смысл вложен в слова «популяризация несырьевого экспорта».

«Важнейшим условием эффективности промышленной политики должна стать последовательная интеграция экономики России в мировую хозяйственную систему. Но этот процесс должен проходить на условиях, выгодных в первую очередь самой России, а не на условиях сырьевого придатка, к роли которого ее сегодня подталкивают. Для этого необходимо сделать правильный выбор приоритетов. Среди таких приоритетов — модернизаци-

онный рывок на основе высоких технологий и инноваций, политика разумного протекционизма по отношению к собственному российскому производителю».

Программа обращает внимание на подлинную, не лишённую внутренней парадоксальности трудность выработки и осуществления стратегии вхождения в глобализованную конструкцию мировой экономики, однако и здесь инициатива конкретизации отдана вовне, тогда как известно, насколько ослабляет возможность решения этой задачи отсутствие реальной координации между МИДом и МЭРТ.

«Единение»

«Поощрение отечественных предпринимателей — производителей товаров и услуг, всяческая помощь в их становлении и развитии. Именно эти молодые и предприимчивые люди из малого и среднего бизнеса должны стать кадровым резервом по выводу России из кризиса».

Совершенно справедливая установка, оправданная реальной практикой, но тем важнее было бы указать хотя бы в самом очерковом виде, какую помощь, в каких формах предполагается осуществлять.

«Создать единую автоматизированную систему учета производимых в России товаров и оказываемых услуг, что позволит ликвидировать слой паразитов-посредников, замкнуть производителей непосредственно друг на друга. Все это облегчит сбор налогов, позволит отказаться от бессмысленно пожирающей ресурсы и деньги рекламы».

Заметим, столь ключевой вопрос прозвучал впервые: выход на технологические средства ослабления диктата посредников, ставшего фундаментальной преградой на пути модернизации производства и экономики в целом, имеет поистине чрезвычайное значение, тогда как исполнительная власть не замечена в выдвижении сколько-нибудь внятных идей по этому поводу.

«Зеленые»

«Обеспечение приоритета взимания экологического налога (природно-ресурсной ренты) перед другими видами налогообложения».

Приходится признать, что партия вполне последовательна, и надо полагать, авторы программы понимают, что если буквально и незамедлительно исполнять такую норму, это в ряде случаев приведет к торможению или приостановке деятельности множества производств. При этом нелепо отрицать принципиальную, а в отдельных местах критическую важность использования экономических инструментов принуждения в целях охраны среды и здоровья людей. Странно, что партия не отстаивает необходимость введения плавно повышающейся по годам шкалы штрафов за нарушение экологических нормативов выбросов в атмосферу, почву и воды.

«Последовательное применение налоговой и тарифной политики, стимулирующей переориентацию экспорта с сырья на продукты глубокой переработки».
«Приоритет государственных инвестиций в производство энергии с использованием возобновляемых источников».

Если принять во внимание уже обширный опыт западных стран, понятно, что для России с ее запасами гидроэнергетических ресурсов на длительную перспективу значительно важнее внедрение энергосберегающих технологий в производство.

Партия «Развитие предпринимательства»

«Разработать и провести базовые законы об управлении казенными предприятиями, унитарными предприятиями, государственными пакетами акций».

Как все почти в программе ПРП, это, по-видимому, весьма серьезный вопрос, но без расшифровки постичь его

значение заурядному образованному человеку почти невозможно.

«Локомотивные» отрасли: аэрокосмическая и энергетическая, включая ТЭК и энергетическое машиностроение. Третья обязана быть информационной. В этих отраслях должен быть планомерно сосредоточен максимум ресурсов. И минимально иностранное участие. По очень простой причине. В реальной жизни ваша прибыль зависит от вашей прибавленной стоимости в товаре. К примеру, 10%-ное участие в добавленной стоимости дает 3%-ную прибыль. А на 100% ваш товар обеспечивает норму прибыли в 30–40%. Итак, нормальная страна лелеет 2–3 «локомотивные» отрасли, стремится, чтобы вся добавленная стоимость в них создавалась резидентами, и целью внешней политики считает обеспечение им максимальных внешних рынков».

Похоже, что на этот раз, пытаясь быть понятной, партия перестаралась: и система счета не вполне ясна (не включенному человеку не удастся постичь, каким образом при умножении 3 на 10 получается от 30 до 40), и вроде бы десятипроцентное участие означает и уменьшение вложений капитала в десять раз по сравнению со стопроцентным. Главное, что приведенный в программе пример никак не снимает важности увеличения доли прибавленной стоимости в товаре, хотя в реальных условиях без импорта технологий, а значит, и иностранных инвестиций добиться этого тоже достаточно сложно.

«Надежды на то, что можно изолировать наш рынок и заставить народ покупать свой товар качеством похуже, но подешевле, как правило, несостоятельны. Не вложив 100 рублей прямо или оборотно-инвестиционным маневром, мы получим товар не просто хуже качеством, но и хуже по соотношению цена–качество».

Хотя далее в программе поясняется, что «такая экономическая технология называется «управление добавленной стоимостью», понять тезис авторов отнюдь не стало проще. Похоже, что партии не помешало бы привлечь квалифицированного литературного редактора.

«Партия мира и единства»

«Утверждение смешанной экономики, в которой рыночные механизмы и отношения органически сочетаются с научно обоснованными методами государственного регулирования».

Закливание научной обоснованности применительно к беспрецедентной задаче демонтажа одного типа хозяйственной системы при одновременном строительстве новой экономики в гигантской и чрезвычайно разнообразной стране выглядит по меньшей мере наивно. Обойтись без старого метода проб и ошибок при всех неизбежных его издержках не представляется возможным.

«Сохранение за государством собственности на такие отрасли, как энергетика, транспорт, связь, освоение космического пространства, добывающие предприятия и военно-промышленный комплекс».

Когда речь идет о защите военно-промышленного комплекса от иностранного вмешательства, это совершенно естественно, но остается неизвестным, на каком основании отказывается в приватизации энергетике, транспорту и связи (за исключением спецсвязи).

«Приоритетное развитие производства ТНП и ВПК, который способен вытянуть за собой из кризиса всю экономику».

Представления о способности военно-промышленного комплекса играть роль локомотива для гражданского производства не столь безусловны, как это было тридцать лет назад. Что же касается товаров народного потребления, то хотя бы принципиальная возможность вхождения российского бизнеса в эту сферу иначе, чем по схеме «отверточной» сборки, целиком зависит от специального внимания к развитию дизайна со стороны и государства, и бизнеса.

«Радикальная налоговая реформа, способная стимулировать отечественные предприятия малого и среднего бизнеса и покончить с монополизмом отдельных корпораций».

Демократическая партия

«В ближайшее время необходимо содержательное взаимодействие государства и частного бизнеса страны в решении общих задач хозяйственной модернизации. Большую роль должно играть укрупнение с помощью государства национальных российских компаний и их соединение с современными мощными инвестиционными группами. Только подобная трансформация в экономике страны реально поможет ей успешно конкурировать с ведущими транснациональными корпорациями на современном рынке открытой глобальной экономики».

Чрезвычайно существенно указание на необходимость более тонких форм настройки совместной работы государства и бизнеса, на явно недостаточное участие банковской системы в этом процессе, но хотелось бы узнать, какие именно формы содействия могут подтолкнуть компании к объединению с инвестиционными группами без недружественных поглощений. По-видимому, это предполагает серьезную работу государства с механизмами рынка ценных бумаг, но об этом остается только догадываться. Вообще необходимо обратить внимание на то, что экономический блок партийных программ демонстрирует, что до настоящего времени политики все еще понимают экономику в натуральном смысле, без учета эффекта капитализации.

«Во главу угла нашей экономической программы мы ставим конкретные задачи преодоления экономического кризиса, сохранения и активизации научно-промышленного потенциала, перехода к экономическому росту, повышения конкурентоспособности национальной промышленности, подъема народного благосостояния».

«Государство призвано оказывать поддержку производственным предприятиям любых форм собственности, руководствуясь принципом создания равных условий для всех хозяйствующих субъектов. Однако в силу различного состояния предприятий характер их государственной поддержки должен отличаться».

Трудно усомниться в рациональности этих общих положений, но хотелось бы знать мнение партии о том, как должен различаться характер государственной поддержки различных по типу предприятий.

«Для оздоровления предприятий необходимо: 1. Осуществить амнистию, аннулировать долги: недоимки, пени, штрафы во все уровни бюджетов, провести реструктуризацию задолженности во внебюджетные государственные фонды по отдельным соглашениям. При этом пени и штрафы по этим платежам должны быть также аннулированы. 2. Создать фонды неликвидного имущества, состоящие из неиспользуемых основных средств. Для этого зафиксировать законодательно выведение этих средств из-под налогооблагаемой базы. 3. Освободить банки от налога на прибыль в части финансирования инвестиционных проектов».

Отметим, что это весьма рискованные тезисы, поскольку их реализация привела бы к оттягиванию неминуемого банкротства многих предприятий, не способных к выживанию в условиях рынка, и, следовательно, к накоплению новых долгов. Аудит и кредитование, в отдельных случаях замораживание долгов наиболее перспективных предприятий, как представляется, могут быть более эффективными. Идея неликвидов означает замораживание и утерю капитализации, так как помещение и оборудование нужно охранять, отапливать, оплачивать неиспользуемую землю. Снижение налога на прибыль, получаемую от реализации финансирования инвестиционных проектов, было бы понятнее, как было бы понятнее льготное налогообложение при финансировании так называемых венчурных проектов.

«В целях эффективной реализации предлагаемых мер следует выделять три группы предприятий: к первой группе относятся рентабельно работающие предприятия, продукция которых пользуется спросом на рынке, вследствие чего они способны поддерживать собственное производство и платить налоги в казну. Такие предприятия могут нуждаться в поддержке в связи с реконструкцией отдельных цехов производств; ко второй группе относятся предприятия,

способные производить профильную продукцию, пользующуюся спросом, но требующие реконструкции всего производства и не обладающие необходимыми оборотными средствами; к третьей группе относятся предприятия, находящиеся в наиболее тяжелом экономическом положении в связи с невозможностью прибыльного производства профильной продукции и необходимостью использовать предприятие не по прямому назначению. Особенности инвестиционной, кредитной, организационно-правовой и других видов поддержки производственных предприятий, направленных на подъем производства, необходимо соотносить со спецификой каждой из указанных групп».

Перечисленное несомненно важно, однако разумно предположить, что вмешательство государства в ситуации, открытые для инвестиционной деятельности банков и иностранных инвесторов, целесообразно только в тех случаях, когда место предприятия в любой из названных групп имеет критическое значение для отрасли, для региона или важного в системе расселения муниципального образования.

СЛОН

«Россия должна создать альтернативную энергетику и отказаться от использования углеводородов как основного источника энергии».

Заемствованный у «зеленых» тезис в принципе справедлив, но в ближайшей перспективе имеет сугубо мечтательный оттенок, что не исключает необходимости развития соответствующих исследований и экспериментальных работ в направлении, где у России все еще сохранился и некоторый набор заделов, и возможность для технологического прорыва.

Народно-республиканская партия

«...За пересмотр процедуры банкротства, обеспечение участия государства в конкурсном приобрете-

*нии соответствующего имущества;
за наведение порядка в управлении госсобственностью, в том числе заграничностью, а также государственным имуществом на региональном уровне».*

Любопытно, что составители программы не обратили внимания на то, насколько эти два тезиса противоречат один другому: более чем сомнительно расширенное участие государства в приобретении имущества, когда признается, что оно весьма скверно распоряжается собственностью, которой владеет.

«Нужно заинтересовать владельцев предприятий в том, чтобы не использовать на потребление полученные ими доходы, а инвестировать их».

По-видимому, при переводе на деловой язык, подразумеваются серьезные налоговые льготы на инвестиции, которые могут предполагать и освобождение от части налогов на определенный срок, однако необходимо учесть печальный опыт неверных инвестиций, и потому разумно оговорить, что любое налоговое послабление предполагает всестороннюю экспертизу инвестиционных проектов.

«Женщины России»

«Льготное кредитование и налогообложение... легкой промышленности».

Совсем неудивительно, что партия озабочена той сферой производства, где большинство занятых — женщины, но огорчает, что составители программы не нашли иных путей решения, кроме льгот. Как показывает опыт Европейского союза, открывшегося для импорта из стран Юго-Восточной Азии, и прежде всего из Китая, легкой промышленности Запада приходится резко перестраивать саму структуру и ассортимент продукции, сдвигая его в сторону более высокого уровня и сосредотачиваясь на разработке новых моделей, на дизайне. Состояние отечественного производства в этом отношении в целом плачевное, и без смены менеджмента льготы здесь не помогут.

Республиканская партия

«Провести антимонопольную реформу, гарантирующую конструктивную конкурентную борьбу на рынке, снижение цен и совершенствование производства. Мы против развала Газпрома, РАО «ЕЭС», МПС в угоду олигархам, но поддерживаем их серьезное реформирование, прежде всего в интересах потребителей их товаров и услуг».

Возражать против усиления борьбы с монополизмом было бы странно, но нельзя не отметить, что авторы программы, не заботясь об аргументации, сосредоточились на возражениях против «развала» систем, но не находят необходимым обратить внимание на чудовищно неэффективные монополии вроде почтового ведомства и, главное, на региональные монополии, к примеру в банковской системе, а также на монополии в крупных муниципальных образованиях.

«Необходимо принять законы, облегчающие развитие бизнеса, в частности, отменить все оборотные налоги для начинающих свою деятельность предприятий, обеспечить предоставление дешевых кредитов на развитие малых и средних предприятий».

Отмена всех налогов для начинающих предприятий — соблазнительный для многих тезис, однако, зная склонность криминальных групп использовать всякую лазейку для освоения новых «рынков», разумно предположить, что (независимо от экономической обоснованности) действия из лучших побуждений могли бы нанести бизнесу серьезный удар. «Дешевый» кредит дорог и, пока не удастся укротить инфляцию, маловероятен. Приходится только сожалеть о том, что в программах партий отсутствует представление о роли кредитора, которую в принципе способен играть Пенсионный фонд (особенно в сфере строительства), как было доказано в Чили, когда страна отказалась от неэффективных рекомендаций Международного валютного фонда.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Президент РФ В.В. Путин

«Надо принять меры по укреплению гражданского оборота. Я уже говорил, что мы должны в ближайшее время сократить до трех лет срок давности по применению последствий недействительности ничтожных сделок».

Это руководство к действию, озвученное Президентом в Послании 2005 года, имеет непосредственное отношение к земельной собственности.

В двух последних Посланиях В.В. Путин прямо не упоминал аграрный комплекс. Тем не менее, учитывая, что в нем имеется ряд общих с другими отраслями проблем, к нему в полной мере можно применить все, что сказано президентом насчет упрочения института частной собственности, нормализации гражданского оборота, развития системы кредитования.

Примечательно, что по объему в программах партий сельскохозяйственная политика заняла больше места, чем промышленная, что несколько неожиданно, если принять во внимание хотя бы пропорцию городского и сельского населения страны, следовательно, и потенциального электората. С другой стороны, по-видимому,

партии приняли во внимание тот факт, что доля участвующих в выборах на селе до настоящего времени существенно выше, чем в городе.

«Единая Россия»

«Признание безусловной приоритетности развития всех форм организации сельского хозяйства, восстановление его производственного потенциала за счет разумного сочетания бюджетной поддержки с инструментами рыночного регулирования».

Все это звучит весьма привлекательно, однако стоит учитывать опыт на местах, который указывает на то, что из многочисленных по номиналу форм хозяйствования на земле лишь некоторые поддаются восстановлению потенциала. Более того, успешность или неуспешность одной и той же организационной формы находится в прямой зависимости от удаленности предприятия от города (чем ближе, тем больше шанс на успешность) и ряда других факторов. Отсюда следует, что содержание разумной бюджетной политики должно дифференцироваться.

«Сегодня сельскому хозяйству нужны не только дотации, но также газификация, транспорт, связь и эффективная ЗАЩИТА РЯДОВЫХ СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ — от силовых посягательств на их собственность и достоинство, на результаты их труда, на свободу торговли».

Тезис несомненно важный, но явно требующий конкретизации: от кого защита и какими средствами можно ее осуществить?

«Создать стабильный рынок российской сельскохозяйственной продукции: развивать агропродовольственные биржи, создать Земельный банк для долгосрочного и недорогого кредитования сельхозпроизводителей, осуществлять необходимые государственные закупки сельхозпродукции».

КПРФ

«Являясь партией трудового народа, КПРФ будет добиваться: <...> 1. Принятия закона о земле, по которому земля как основное средство производства становится общенародным достоянием и передается в бессрочное пользование общественным, крестьянским и фермерским хозяйствам с правом наследования или в аренду без права ее продажи, а в личную собственность граждан — приусадебные, садоводческие и дачные участки земли; 2. Осуществления государственного контроля за целевым использованием земли; 3. Обеспечения высокой эффективности агропромышленного производства на основе совершенствования экономических отношений, максимального использования современных достижений науки и новейших технологий, укрепления материально-технической базы сельского хозяйства; 4. Постоянной финансовой и материально-технической поддержки отечественных сельхозпроизводителей независимо от форм их организации и собственности со стороны государства, эквивалентного обмена на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; 5. Повышения доходов тружеников села до уровня работников, занятых в сфере обслуживания сельского хозяйства и промышленности; создания современной инфраструктуры села, развития жилищного строительства и социально-бытового обслуживания».

В отторжении рынка земли, тем самым в отторжении возможности ее капитализации, КПРФ тверда и неизменна, поскольку это один из символов веры коммунистов, и доказанный факт неуклонного развертывания нелегального рынка земли не имеет для них ни малейшего значения. Идея государственного контроля над целевым использованием земли универсальна, и наличие рынка земли нисколько не препятствует ее осуществлению, однако явно требует законодательного закрепления статуса и полномочий соответствующей государственной инспекции на более высоком уровне, чем

сейчас. Необходимость поддержки отечественных сельхозпроизводителей не может быть рационально оспорена никем, и нет сомнения в том, что правительство делает в этом отношении непристойно мало — весь вопрос в том, каким именно образом разумно осуществлять такую поддержку, чтобы достичь максимального эффекта. Достичь повышения доходов на селе, разумеется, необходимо, но и в этом случае читатель не в состоянии узнать, какими средствами должна быть осуществлена эта достойная задача.

ЛДПР

«Господдержка с/х».

«За сохранение сельскохозяйственных земель в руках производителей сельскохозяйственной продукции... за ограничение продажи земли в частные руки. Если мы все же разрешим продажу земли, то надо добавить к этому и банковское обслуживание, обеспечить реальность оборота земли, развитие залоговых форм; списание налоговых долгов».

«Протекционизм — не менее 90% российского продовольственного рынка должно быть закреплено за отечественными производителями».

«Госзаказ. Льготные кредиты; дотации животноводству».

Непоследовательность партии в вопросе о рынке земли оставляет для нее возможность гибкого выбора применяемой формулы в зависимости от ситуации, но все же приемлема разве что во внутрипартийной инструкции для активистов, а не в публичной программе. Составителям программы, разумеется, известно, что о 90% продовольственного рынка в обозримом будущем не может быть и речи и повышение доли собственного производства может происходить не быстро и с большим трудом — выражение «закреплено» более чем странно: что толку в закреплении, пока продукции недостаточно для потребления на внутреннем рынке?

«Яблоко»

Выделим несколько пунктов обсуждения темы:

«... Устранить дополнительные — сверх установленных Гражданским кодексом — ограничения оборота недвижимости, искажающие понятие «собственность».

3) Ввести обязательную компенсацию от снижения стоимости прав на недвижимость из-за ущерба, который вызывается ограничительными решениями властей.

4) Четко определить понятие «государственные нужды» и исключить внесудебное изъятие земельных участков.

6) Стимулировать переход земли к средним и мелким собственникам, к тем, кто готов к производству и использованию земли — недопустимо создание латифундий и появление земельных олигархов».

Если учесть масштаб земель, лежащих отлогом или полностью заброшенных, столь решительное возражение против формирования «латифундий» не представляется достаточно обоснованным.

«Пересмотреть систему льгот и преференций, установив равные для всех и прозрачные «правила игры» в агросекторе — заменить списание долгов крупным бывшим колхозам и совхозам погашением долгов в натуральной форме — сырьем и продукцией по рыночным ценам, реструктуризацией долгов исправным плательщикам. <...> Необходимо также выстроить систему разумных льгот по импортным пошлинам на ввозимые технологии, технику и оборудование, племенной молодняк и высококачественный семенной материал, которые по определению распространятся на все хозяйства, а не только на избранные».

«Развивать систему гарантированных государственных закупок зерна и ряда других продовольственных товаров — эта система должна служить инструментом и косвенного регулирования цен, и поддержки агросектора».

Практика показала, что разовых решений о государственных закупках недостаточно, тем более что они принимаются с таким запозданием, что не могут служить эффективным инструментом регулирования цен на рынке и идут на пользу посредникам, а не производителям. Отсюда ключевое значение выбора форм и масштабов осуществления закупок на основании прогнозов, которые благодаря космическим съемкам обрели достаточную надежность.

«Развивать специальные земельные банки, работающие исключительно с субъектами малого агробизнеса, которые смогут взять доступный кредит на покупку удобрений и сельхозтехники или взять ее в лизинг под поставки будущего урожая».

Возможность реализации этой идеи слишком зависит от развития банковской системы страны, все еще пребывающей в зачаточном состоянии.

<...> «Развивать страхование урожая».

Тезис очень серьезный, требующий тщательной разработки, так как для большинства хозяйств справедливая цена страхования была бы недоступной на среднесрочную перспективу.

«Содействовать становлению товарного сельскохозяйственного производства <...> необходимо оказать помощь малому сельскому бизнесу в подготовке бизнес-проектов».

Если речь идет о благотворительности, то не вполне понятно, что мешает партии заняться ее организацией, но если имеется в виду государственная поддержка, то составителям программы отлично известно, что государственные организации до настоящего времени не показали особого умения составлять бизнес-проекты.

<...> «Преодолеть с помощью кооперации производителей диктат монополистов-перекупщиков. Необходимо обеспечить баланс интересов производителей сельхозпродукции и тех, кто занимается ее переработкой, хранением, реализацией. Для этой цели мы предлагаем стимулировать создание небольших оптовых предприятий. Необходимо использовать и российский опыт кооперации начала XX века и НЭПа».

Сегодня единственной силой, способной реально формировать закупочную кооперацию, являются районные администрации — уже поэтому возможность использовать давний опыт кооперации, при всей его исторической ценности, весьма сомнителен.

«Уделить особое внимание социальной и инженерной инфраструктуре. Разработать специальные государственные программы для создания в сельской местности дорог местного значения, газо- и электроснабжения, связи...»

Множество сельских населенных пунктов исчезнет с лица земли в ближайшие годы, что означает необходимость тесного увязывания любых программ реконструкции инженерных и социальных инфраструктур с программами неотвратимой реконструкции системы расселения по макрорегионам и узлам муниципальных образований.

Программа содержит два блока предложений: краткосрочных и долгосрочных, что требует рассматривать их порознь.

«Принятие комплекса нормативных актов, необходимых для реализации закона об обороте сельскохозяйственных угодий».

«Пересмотр закона о финансовом оздоровлении сельского хозяйства: закон должен предусматривать процедуры предотвращения негативных социальных последствий банкротства селообразующих предприятий, но не должен поддерживать неэффективных производителей».

«Пересмотр переговорной позиции по ВТО в части присоединения к Соглашению по сельскому хозяйству: России выгодно либерализации торгового режима в агропродовольственной сфере».

«Пересмотр бюджетного процесса в сфере АПК: осуществление программного подхода, изменение бюджетного классификатора, повышение прозрачности использования бюджетных средств на нужды АПК».

«Принятие программы поддержки страхования посевов в сельском хозяйстве».

Направление мысли понятно, но остается загадкой, о каких мерах предотвращения негативных последствий идет речь в первом пункте. Вопрос о деталях переговоров по ВТО явно очень серьезен, но не включенному в предмет читателю невозможно понять, о каком именно пересмотре говорится в программе. То же относится к вопросу об изменении бюджетного классификатора.

<...> «Дополнение Целевой программы социального развития села разделом о формировании альтернативной сельской занятости».

Очень важная позиция, тем более что далеко не все осознают, что в большинстве сельских поселений лишь от четверти до трети (лишь в наиболее благоприятных регионах) жителей занято на сельскохозяйственных предприятиях всех форм собственности. В связи с этим странно звучит следующий тезис о «выводе части современных работников из сельскохозяйственного производства и предоставлении им несельскохозяйственной занятости в сельской местности».

«Принятие закона о кредитной кооперации, дающей финансовую основу для развития сельской местности и альтернативной сельской занятости...»

Аграрная партия

«Стратегической целью должно стать обеспечение продовольственной безопасности страны. От способности государства обеспечить себя основными продуктами питания и максимально снизить свою зависимость от импорта продовольствия во многом зависит его статус, место и роль в международном сообществе. Продовольственное самообеспечение представляет собой существенный фактор национальной безопасности и вместе с тем является важным инструментом проведения эффективной внешней политики».

Это широко популяризируемый тезис, хотя его фундаментом являются глубоко архаичные представления о «продовольственной безопасности» и о том, что она определяет статус и роль в международном сообществе. В даль-

нейшем (см. ниже) программа содержит значительно более интересный тезис.

«Основная ближайшая задача государства — остановить разрушение сложившихся производственных структур, социальной сферы и демографического потенциала села, добиться прекращения спада сельскохозяйственного производства и тем самым создать условия для стабильного развития других отраслей АПК, повышения жизненного уровня работников отрасли и жителей села».

В действительности авторы программы отлично осознают, что все, что могло разрушиться, уже разрушилось, что пенсионеры, являясь существенной частью населения, не образуют элемента демографического потенциала, что говорить о спаде производства можно только применительно к конкретным территориям и т. д. Далее Аграрная партия сообщает, что выступает за:

«Государственное регулирование агропромышленного производства через механизмы госзаказа, ценообразования, поддержание паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; введение квот на импорт тех видов продовольствия и промышленной продукции, которые в достатке производятся или могут производиться в России».

Первый тезис понятен и справедлив (все разногласия возникают по поводу технологий), второй обидно неточен: если продукты в достатке производятся, квоты резонны в той мере, в какой это окажется возможным в силу международных договоренностей, если же только могут производиться, но не производятся, введение квот могло бы приводить лишь к росту цен и сокращению потребления.

«Освобождение сельских товаропроизводителей от всех видов налогов на 4–5 лет».

Фактически партия говорит о признании банкротами всех сельских товаропроизводителей, предлагая оставить традиционный менеджмент на месте, что вряд ли возможно даже теоретически.

«Сохранение и совершенствование механизма льготного кредитования сельских товаропроизводи-

телей, предусматривающего дальнейшее упрощение этой процедуры».

Упрощение процедур получения кредита предполагает необходимость тщательной проработки механизмов ответственности и страхования кредитов, в чем действительно могут оказать немалое содействие государственные (региональные) власти.

«Создание условий для развития крупнотоварного сельскохозяйственного производства как обеспечивающего наиболее эффективную концентрацию капитала и его отдачу на основе высокого уровня механизации и производительности труда».

Тезис несколько озадачивает в свете того, что процесс формирования крупных, вертикальноинтегрированных агрохолдингов разворачивается ровно с такой скоростью, с какой это возможно.

<...> «Совершенствование рыночной инфраструктуры, исключаящей дискриминацию интересов работников агропромышленного комплекса и смежных отраслей: развитие посреднических структур, в максимальной степени независимых от чиновников, создание сети оптовой торговли, в том числе оптовых продовольственных рынков, систем сервисного обслуживания».

Вопрос о цивилизованной оптовой торговле и системах сервисного обслуживания действительно чрезвычайно важен, в свете чего несколько удивляет, что партийная программа не включила детальных предложений о биржах сельскохозяйственной продукции, включая фьючерсные лоты.

«Россия ежегодно направляет свыше 10 миллиардов долларов США от экспортной выручки на импорт продовольствия. АПР считает такой подход противоречащим долгосрочным и стратегическим интересам нынешних и будущих поколений. Аграрная партия убеждена в том, что у России есть все необходимое, чтобы этот подход изменить и стать крупным экспортером продуктов питания».

Здесь надо поставить три восклицательных знака!!! Это действительно стратегический подход к программе. Более того, он совершенно реалистичен, принимая во внимание

обострение дефицита пищевых продуктов в странах, население которых будет по инерции расти еще достаточно долгое время. Россия действительно обладает наибольшим ресурсом крупнотоварного производства сельскохозяйственной продукции, и разъяснение этого, подкрепленное расчетами, является достойнейшей задачей.

«Аграрная партия считает, что земли сельскохозяйственного назначения должны находиться в собственности, владении или пользовании тех, кто на них трудится. При этом собственность, владение или пользование землей означают не только право работать на ней, но и ответственность собственника, землевладельца, землепользователя за рациональное и эффективное использование предоставленных им земельных участков по целевому назначению».

Несмотря на дальнейшие разъяснения, как и в случае КПРФ, мы имеем дело с символом веры, уходящей корнями в предреволюционную Россию, оснований же для сочетания этого символа веры с темой ответственности, к сожалению, наш опыт почти не содержит.

«АПР рассматривает развитие кредитных и лизинговых организаций, работающих в сфере АПК, как важнейшее направление аграрной политики. В соответствии с этим Аграрная партия России будет настаивать на увеличении уставного капитала «Россельхозбанка» и «Росагролизинга» и расширении практики субсидирования процентной ставки по кредитам и лизинговым платежам за приобретение сельскохозяйственной техники».

В финале этого раздела программа явно оставляет в стороне символические ценности и говорит жестко и четко о конкретных, совершенно необходимых действиях.

Партия пенсионеров

«В области сельского хозяйства: поддерживать российского сельхозпроизводителя через бюджетное дотирование на единицу готовой продукции. Следует изменить систему налогообложения в сель-

ском хозяйстве, фактически вообще снять с сельчан все налоги, оставив лишь рентные платежи за использование сельскохозяйственных угодий, земли».

Партия пенсионеров, во многих случаях тяготеющая к реалистической постановке целей, в данном случае явно впадает в мечтательность: дотирование на единицу готовой продукции можно взвинтить беспрельдно, так и не получив прироста качества и производительности труда. В этом отношении программа АПР существенно реалистичнее.

«Наша позиция во внешней политике: основной задачей государства является защита своих экономических интересов за рубежом. Она предполагает защиту своих рынков и дотирование отечественного экспорта, включая продукцию сельского хозяйства, ведение грамотной политики в области экспортно-импортных пошлин».

РПЖ

«Установление наиболее эффективных форм землепользования для различных реально существующих природных, экономических и юридических условий... Административная и экономическая защита работника на земле независимо от того, трудится он как фермер, как член паевого общества или как наемный работник в частном хозяйстве. Предлагаются механизмы, соединяющие работника и собственника земли в одном лице. Для этого задействуются специально создаваемый Земельный банк, кредитные товарищества, земельные фонды, формируемые государством из внебюджетных средств».

Вторично (после программы Российской партии Труда) мы встречаемся с важным тезисом о защите труда и трудовых отношений, но, в отличие от программы СПС, авторы программы категорически забыли здесь о том, что эта защита должна быть распространена на всех работников на селе, независимо от того, имеет их деятельность прямое или только косвенное отношение к сельскохозяйственному производству.

«Возрождение»

«Увеличение государственных дотаций селу, широкое развитие практики долгосрочного кредитования. Оказание государством всемерной поддержки отечественному производителю сельскохозяйственной продукции. Эта поддержка должна носить целевой характер, быть направленной на расширение национального рынка продуктов питания».

«Формирование вертикальноинтегрированных сельскохозяйственных корпораций, позволяющих перераспределять средства из центров прибыли (переработка, сбыт) в сферу расходов (производство сельскохозяйственного сырья)».

Любопытно, что составители программы не замечают того, что их тезисы находятся между собой в жестком противостоянии: эффективные корпорации (холдинги), как показывает практика, отнюдь не нуждаются в государственных дотациях.

НПРФ

«Будущее российского села мы связываем с созданием сильных в экономическом плане хозяйств различных форм собственности, связанных с рынком, восприимчивых к агротехническому и организационному прогрессу, способных создать высокопроизводительные рабочие места и обеспечить достойные условия жизни семьям сельских тружеников. Мы выступаем за создание на селе единой вертикальноинтегрированной системы сельскохозяйственного производства, замыкающей на себя весь цикл — воспроизводство, переработку и реализацию конечного продукта. Это позволит более равномерно распределять получаемую в отрасли прибыль между всеми участниками процесса и минимизировать государственные дотации в производство сельскохозяйственной продукции. При этом вопрос о формах хозяйствования должен решаться самими крестьянами в зависимости от специфики региона».

Составители программы не замечают того, что вертикальноинтегрированная система создается не на селе, а в едином экономическом пространстве, связывающем «городские» институты финансирования и менеджмента и производство на земле, что, к сожалению, крестьяне не могут профессионально принимать ключевые решения по этому вопросу и, во всяком случае, перестают быть крестьянами, становясь работниками.

«Главными инструментами такой аграрной политики должны быть: дешевые кредиты и дотации производителям, направленные прежде всего на реструктуризацию хозяйств и предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов; обеспечение доступности всем сельским производителям современной техники, в том числе на основе аренды (лизинга); меры по защите продовольственного рынка от натиска импортной продукции и стимулирование потребности внутреннего спроса на отечественные продукты питания; развитие промышленности по переработке сельскохозяйственной продукции; содействие агротехническому прогрессу и внедрению его достижений в сельскохозяйственное производство».

Поскольку адресация к прогрессу агротехники стала неким общим местом, на повестку дня вышли принципиальные вопросы допустимости тех или иных видов генномодифицированных сортов, вопросы выбора ориентации на «экологически чистые» продукты под экспорт и для внутреннего потребления или ориентации на американский стандарт, лишшающий продукцию вкуса при отличных качествах хранения и т. п.

«Единение»

«Закрепить все развалившиеся и пришедшие в упадок коллективные и фермерские сельские хозяйства, села, деревни, хутора и аулы за устоявшими на ногах хозяйствами, сохранившими свою работоспособность, включив их организационно в структуру уцелевших от разрушения хозяйств Указом Главы Государства. Обязать крупные и средние государст-

венные и частные предприятия оказывать шефскую помощь развалившимся сельским хозяйствам. Подкрепить эти приказные меры «Государственной комплексной программой ликвидации разрухи сел и деревень России» и целенаправленной разъяснительной работой среди всего народа России».

До столь крайней позиции далеко и наибольшим среди консерваторов советского образа жизни: составители программы либо забыли о тотальном крахе политики «укрепления» колхозов, когда слабые не стали сильнее, а сильные были ослаблены, либо не знают о ней. После этого тезиса не слишком целесообразно дальнейшее отслеживание мысли в этом разделе программы. Отметим лишь, что сразу же после этого тезиса говорится о беспроцентном кредитовании вместе с системой дотаций по всем мыслимым позициям наряду с льготным предоставлением услуг. При этом составители программы явно отстали от текущей практики, настаивая на газификации без границ, в то время как в Архангельской, Кировской и иных лесных областях уже идет процесс замещения газа модифицированным топливом, изготавливаемым из отходов лесозаготовки и переработки леса.

«Зеленые»

«Усиленные инвестиции, взвешенная система льгот и государственная поддержка сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств».

Демократическая партия

«Уяснить, что в большинстве регионов сельское хозяйство убыточно, обладает отрицательной земельной рентой. Из этого следует, что оно всегда будет дотационным и нуждаться в государственной поддержке».

Логика совершенно фантастическая: из того, что нечто никуда не годится (убыточное хозяйство лишь условно можно назвать хозяйством), отнюдь не следует, что так должно

быть всегда — наличие пусть не слишком еще многих успешных хозяйств доказывает, что радикальная смена менеджмента приводит к качественному изменению ситуации.

«Признать, что форсированный и всеобщий переход от коллективных к частным фермерским хозяйствам оказался бесперспективным, а реорганизация колхозов и совхозов привела к формальной смене собственников. Собственность этих образований, разделенная на имущественные и земельные паи, не дает технической возможности выхода из товарищества и образования своего хозяйства. Более того, и государство не имеет сил поддержать его. Поэтому на первом этапе проводимых преобразований следует передать имущество, землю, основные средства сельскохозяйственных предприятий в единый неделимый фонд, сохранив права паевой собственности. Скот при этом следует раздать по дворам, укрепив таким образом личные подсобные хозяйства, из которых только в будущем, эволюционным путем вырастут фермерские хозяйства. Такая реформа должна коснуться хозяйств с самым тяжелым экономическим положением».

Всеобщего перехода к фермерским хозяйствам в России не было, основная функция АО, в которые были переименованы колхозы, как доказано детальными исследованиями, заключается в том, чтобы обеспечивать кормами приусадебные хозяйства, в связи с чем факт невыплаты зарплаты годами воспринимается как норма. Фермерство в большинстве случаев оказалось неэффективным — все это факты. Но этот факт означает лишь то, что единственный реальный путь — формирование вертикальноинтегрированных холдингов, в которых роль первой скрипки играют финансисты и нанятые ими специалисты. Дальнейшие пункты раздела программы продолжают тот же тип сочинения на свободную тему, что лишает комментарий всякого смысла.

Народно-республиканская партия

«Мы будем работать над тем, чтобы магазины и рынки были заполнены нашими натуральными, ка-

чественными и здоровыми продуктами питания по доступным ценам».

«НРПР выступает за многообразие форм и укладов сельского хозяйства. Право на существование имеет любая форма хозяйствования, которая оправдывает себя экономически».

«Мы считаем, что аграрная сфера и ее труженики нуждаются в постоянной поддержке со стороны государства. Его помощь личным подворьям, фермерским хозяйствам, которые уже сегодня производят половину сельскохозяйственной продукции, другим формам сельского производства должна быть более существенной».

Парадоксальность логики составителей программ продолжает удивлять. Тот известный факт, что половина продукции, то есть почти все, кроме зерновых, создается на подворьях, означает лишь то, что весомая часть населения страны по типу деятельности выпала из современной цивилизации. Это сыграло и все еще играет важную роль социальной страховки для страны, но к производству на рынок не имеет почти никакого отношения (на рынок выходит порядка 6% владельцев так называемых подсобных хозяйств), и какая бы то ни было помощь в консервации этой архаичной модели была бы полным абсурдом. Выход в развитии агроиндустриального хозяйства, с которым лишь в отдельных ситуациях могут сегодня состязаться огородные фермерские хозяйства вблизи крупных городов, если они могут использовать дешевую силу нелегальных мигрантов.

<...> «Организовать вместо существующей практики отсрочек погашения долгов в бюджет сдачу сельхозпродукции государству по рыночным ценам. Не секрет, что именно по этим ценам Россия закупает зерно и мясо за рубежом при наличии аналогичной продукции даже у убыточных отечественных хозяйств».

Авторы программы либо не знают, либо не желают знать, что для оптового покупателя важны: а) ритмичная поставка продукции; б) стандартизованное качество этой продукции — поэтому дело не только в том, что «ножки Буша» дотируются правительством США, но и в том, что они стандартны. Поэтому ни мясокомбинаты, ни молокозаводы не будут закупать по тем же ценам и даже по более

низким ценам нестандартную продукцию у разрозненных производителей.

«Выделить дополнительно землю тем, кто хочет и умеет на ней работать».

Такой проблемы нет, кто хотел взять землю, тот ее взял (многие не сумели использовать). Есть проблема открытого и свободного рынка для покупки земли теми, кто хочет ее капитализировать.

«Оказать помощь сельхозпроизводителям техникой, предоставить им льготные кредиты».

Практика показала, что эффективный лизинг гораздо перспективнее, чем связанные (на покупку определенных видов техники) льготные кредиты.

«Создать условия для добровольной кооперации (объединения личных хозяйств, арендаторов с различными целями)».

Нет никаких препятствий добровольной кооперации — проблема в отсутствии сильных кооператоров (кстати, в дореволюционной России кооперацией занимались в первую очередь отнюдь не сельские жители, а земские активисты, гимназические преподаватели и прапорщики армейских гарнизонов, опираясь на труды крепких теоретиков, хорошо знавших европейский опыт). Возникает вопрос: почему НРП не берет на себя эту задачу самостоятельно или в союзе с другими организациями?

«Нужно развить систему аренды и лизинга сельскохозяйственной техники. Прибыль МТС должна контролироваться государством».

Казалось бы, опыт должен был научить составителей программы, что все варианты государственного контроля над ценами или прибылями оборачивались одним: ростом цен без повышения эффективности. Первая и вторая фразы одного короткого абзаца очевидным образом противоречат одна другой.

«Необходимо создание федерального фонда для страхования рисков крестьянских хозяйств от труднопредсказуемых колебаний экономической ситуации и природных катаклизмов».

Любой фонд должен преследовать цель наращивания своих ресурсов, следовательно, такого рода фонд, действительно необходимый, будет в отличие от ОСАГО иметь дело с крупными предприятиями, так как расходы на обслуживание множества договоров с индивидуальными клиентами не могут быть эффективно покрыты посильными для последних взносами.

«Вопрос о том, должно ли право частной собственности на сельскохозяйственную землю быть полным (включая право свободной купли-продажи земли), необходимо выносить на региональные референдумы. Особо подчеркнем: не на общероссийский референдум, а на региональные. Слишком отличается цена земли в разных субъектах РФ, слишком разные в них условия землепользования».

Необходимые реформы никогда не осуществляются в результате референдума. Здесь две стороны вопроса: учет многообразия природных и этнокультурных условий безусловно необходим; однако результаты референдума, охватывающего все население региона, заранее известны по великому множеству опросов. Спрашивается, зачем тогда его проводить, а если проводить только среди сельского населения, в котором свыше трети составляют пенсионеры, то легитимность результата будет сомнительна.

«Женщины России»

«Льготное кредитование и налогообложение... аграрной сферы, фермерства».

Республиканская партия

«Мы выступаем за частную собственность на землю, за право людей распоряжаться своей землей, вплоть до ее продажи. Но мы за то, чтобы российская земля кормила нашу страну, наш народ, мы категорически против разбазаривания земельных богатств, против хищнического отношения к нашей

кормилице. Земля — наше главное богатство, но сегодня государство относится к нему бездарно и неэффективно».

Если под разбазариванием земельных богатств имеется в виду анархическая застройка пригородных земель, политых потом поколений огородников, или прокладка дорог без учета интересов местного населения, то желательно указать на меры укрощения этой вольницы. В то же время, скажем еще раз, миллионы гектаров зарастают дикими травами и уже подросшим мелколесьем, к чему государство имеет лишь косвенное отношение.

«Мы защищаем права производителя сельскохозяйственной продукции на своей, частной земле, но мы также за сохранение возможностей традиционного совместного пользования землей гражданами в своих интересах и в интересах страны, если люди этого хотят. Не надо никому ничего навязывать, но нельзя и запрещать».

Надо отдать должное власти: она ничего не навязывает и ничего не запрещает в отношении сельскохозяйственного землепользования, что не мешает исчезновению тысяч деревень ежегодно. Это обусловлено не только демографическим спадом, но и категорическим нежеланием большинства сельских жителей, чтобы их дети и внуки оставались на земле.

«Необходимо изменить земельное законодательство, чтобы обеспечить продуктивное использование земельных богатств страны, сохранение наших земельных, водных и иных природных ресурсов и гарантировать каждому гражданину право свободного доступа к земле в целях созидания личного и общественного богатства. Нам нужен Земельный банк России, который сконцентрировал бы все неэффективно используемые сельскохозяйственные земли страны и отдавал бы их в кредит энергичным людям».

Сложность заключается в том, что часть неиспользуемых земель лучше вернуть природному комплексу, так как сельское хозяйство на таких землях (и в таком климате) было возможно либо для самопрокорма (до 1917 года), либо при грандиозном и бесполезном дотировании из бюджета.

та в советскую эпоху. В отношении этих земель учреждение Земельного банка не имеет смысла, в связи с чем речь должна явно идти о региональных структурах, природа которых должна весьма существенно варьировать от региона к региону.

НАУКА И КУЛЬТУРА

Президент РФ В.В. Путин

«Следует создать условия для активного привлечения инвестиций из других — помимо государственных источников — в <...> науку и культуру».

Поскольку значительная часть учреждений науки и культуры финансируется из государственной казны, все, что говорилось в Посланиях Президента по поводу реструктуризации сети государственных учреждений, изменения зарплат работающих в них россиян, и отчасти реформы межбюджетных отношений, связано с намеченными или проводимыми изменениями в этих двух сферах:

«Правительству надо прежде всего провести реструктуризацию огромной сети бюджетных учреждений, которые растут как грибы по всей стране, изменив порядок их финансирования и сам статус значительной части таких учреждений» (Послание 2004 года).

«Нужно выстраивать межбюджетные отношения таким образом, чтобы субъекты Российской Федерации имели возможность повышать заработную плату в бюджетной сфере опережающими темпами» (Послание 2005 года).

«Должна появиться обновленная система межбюджетных отношений, вырасти самостоятельность и ответственность как регионов, так и муниципалитетов» (Послание 2004 года).

«Основной принцип бюджетной реформы — переход от управления бюджетными затратами к управлению результатами. <...> Достижение оптимального уровня госрасходов должно стать базовым принципом экономической политики» (Послание 2004 года).

Кроме того, в последнем Послании глава государства отметил необходимость подвести черту и под рядом других, накопившихся годами проблем. Прежде всего это касается заработной платы учителей, работников культуры и науки, которые должны, наконец, на себе почувствовать преимущества от роста экономики в стране. Поскольку именно на плечах этих людей лежит забота о том, чтобы новые поколения российских граждан выростали образованными людьми, сохраняющими традиции и духовные ценности своих предков.

«Единая Россия»

«Следует срочно воссоздать наукоемкие производства, определяющие позиции и перспективы страны в XXI веке, обеспечить условия для притока средств в высокотехнологичные, инновационные отрасли и восстановить мировой престиж российской инженерной школы».

Вне сомнения, указанные цели весьма достойны, но необходимо уточнить, что разработчики программы понимают под срочным воссозданием наукоемких производств. Такие производства в системе советского народного хозяйства существовали исключительно в сфере ВПК — военно-промышленного комплекса. Работавшие и отчасти работающие в этой сфере специалисты оказались в большинстве не готовы для эффективной конверсии или использования двойных технологий, следовательно, задача сколь важна,

столь и трудна не только для решения, но даже для осмысления в полном ее объеме.

КПРФ

«Являясь партией трудового народа, КПРФ будет добиваться: <...> 1) разработки адресных программ государственной поддержки производителей по конкретным отраслям народного хозяйства, в первую очередь наукоемким, высокотехнологичным производствам, протекционизма по отношению к отечественному производителю, жестких мер борьбы с вывозом капитала за рубеж; 2) восстановления научного потенциала страны, создания благоприятных условий для творческого труда ученых».

«Для повышения своего политического влияния на общественные процессы КПРФ считает необходимым: <...> 1. Научную и моральную защиту отечественной истории и культуры, чести человека и гражданина, патриота и интернационалиста. <...> 2. Систематическое политическое просвещение коммунистов, внесение передового социалистического сознания в массы трудящихся, научное осмысление российской и мировой действительности; развитие фундаментальных и прикладных наук об обществе. 3. Возродить престиж честного труда, творческого отношения к делу, уважение к традициям общинности и коллективизма, к русскому языку и культуре, к языкам и культурам народов России. 4. Восстановление разрушенной сети детских дошкольных и молодежных культурных, оздоровительных и спортивных учреждений. 5. Сотрудничество с различными культурными, политическими, общественными, конфессиональными движениями, партиями и организациями, отражающими многонациональную специфику России и озабоченными ростом благосостояния ее народов, могущества и влияния в мире».

Из всего перечисленного несомненно заслуживает внимания тезис о возрождении престижа труда, так как опасность разрушения этой фундаментальной культурной ценности действительно велика, а также справедливая, расши-

рительная, трактовка культуры, отнюдь не сводящейся к литературе и искусству, чем отмечен сохраняющийся отраслевой подход к сохранению и развитию культуры. Заключительная формулировка раздела несколько туманна, но в целом за ней просматривается вполне достойная этическая установка, нуждающаяся, однако, хотя бы в минимальной технологичности:

«Научная и моральная защита отечественной истории и культуры, чести человека и гражданина, патриота и интернационалиста».

Родина

«Родина»

«Эффективное российское государство невозможно без особого, приоритетного внимания к решению острых вопросов системы образования, культурно-духовного развития как базовых условий подготовки и воспроизводства этого важнейшего для будущего страны ресурса».

«Ядром эффективной российской государственности должны стать: система энергетической безопасности; система государственной инновационно-инвестиционной политики».

Несколько интригует склонность авторов программы к сложносоставным словосочетаниям, будь то «культурно-духовное развитие» или «инновационно-инвестиционная политика», тем более что никаких разъяснений программа не предлагает.

 Яблоко

«Яблоко»

«Конкурсное финансирование из бюджета научных исследований; создание бизнес-инкубаторов и технопарков; усиление защиты интеллектуальной собственности; налоговые льготы по инвестициям и спонсорству в культуре».

Вокруг финансирования научно-исследовательских работ много лет идет борьба между РАН и Министерством

образования и науки. Не вызывает сомнений, что именно конкурсные процедуры позволяют достичь наибольшей эффективности расходования ограниченных средств.

«Создание эффективного механизма финансирования науки предполагает: увеличение доли расходов федерального бюджета на науку в соответствии с разработанным «Яблоком» законом «О науке и государственной научно-технической политике» до 4% от расходной части при одновременном росте региональной составляющей расходов на науку (до 2–4% от расходной части бюджетов субъектов); поддержку системообразующей структуры науки (РАН, государственных научных центров, государственных научных фондов и т. п.); четкое определение прав научных организаций на использование в уставных целях доходов от использования закрепленного за ними федерального имущества; обеспечение эффективного общественного контроля за расходованием средств, выручаемых от аренды, в интересах саморазвития организации».

Вопрос о закреплении федерального имущества за научными организациями далеко не прост: в 1990-е годы доход от аренды был почти единственным средством сохранения для многих НИИ, однако в настоящее время наведение порядка и расчистка научных организаций от неорганичных и нередко сомнительных форм использования является необходимостью.

Разработчики программы затронули также «неприкосновенность» неэффективных организаций, многие из которых практически не в состоянии вести серьезные научные исследования.

«Создание государственного прогностического научного центра для определения приоритетов развития российской науки; оптимизация и сокращение числа научно-стратегических ориентиров; совершенствование практики селективной конкурсной поддержки науки и технологий в форме долгосрочных целевых программ; увеличение числа грантов и их размера; обеспечение открытости в деятельности государственных научных фондов: любой заявитель должен иметь право ознакомиться с рецензиями на конкурсный проект, на основании

которых фонд выносил по нему решение; разработка рамочной региональной программы развития науки».

«Яблоко» фактически выстраивает достаточно полную картину государственной деятельности, часть которой прямо или косвенно либо совпадает с точкой зрения правительственных экспертов, либо (возможно) ими заимствована в деталях.

«Выплата повышенной стипендии талантливым российским ученым, работающим по специальности, за счет средств специально созданного бюджетного фонда; компенсация для них процентных платежей по жилищным ссудам; реализация программы интеграции науки и высшей школы, в рамках которой студенты будут вовлекаться в процесс современного научного исследования в сотрудничестве с профессорами и сотрудниками Академии наук».

Программа в этом разделе производит впечатление наибольшей разработанности и полноты; отдельной группой включены меры по преодолению кризиса управления российской наукой:

«Преобразование РАН в некоммерческую организацию — ассоциацию; наделение РАН статусом ассоциации снимает проблему субъекта права собственности на имущество самой Академии и входящих в нее организаций; стимулирование преобразования заинтересованных научно-технических организаций из государственных учреждений в автономные некоммерческие организации, для чего необходимо изменить формулировку закона «О некоммерческих организациях», предусматривающую такое преобразование лишь через ликвидацию».

Здесь позиция партии полностью совпадает с позицией инновационного крыла экспертов министерства, что до настоящего времени вызывает глухое сопротивление РАН под предлогом защиты российской науки от любых посягательств, хотя государственный статус академии и ее финансирование из государственного бюджета несовместимы с закрытостью от государственного контроля и отсутствием публичной прозрачности.

<...> «Создание государственного реестра и выработка программ сохранения и использования памятников истории и культуры, музейного и библиотечного фонда. Введение мер бюджетного и налогового протекционизма в отношении организаций культуры и системы распространения культурных ценностей, разработка общенациональных программ развития культуры. Стимулирование и поддержка профессионального художественного творчества. Развитие отечественной кинематографии. Законодательное обеспечение льготного налогообложения предприятий и частных лиц, вкладывающих средства в культуру, моральная и налоговая поддержка меценатства и спонсорства, инвестиций в организации культуры, развитие платных форм деятельности учреждений культуры».

Возражать против любого из перечисленных пунктов не представляется возможным, однако финансовая сторона проблемы остается все же совершенно неясной.

«Усовершенствование законодательства в области авторского и смежных прав. Реформа библиотечного дела, возвращение Российской государственной библиотеке уровня одной из лучших библиотек мира, техническое и информационное обеспечение крупнейших, а затем и остальных библиотек страны, обязательное страхование уникальных библиотечных фондов».

За исключением важнейшей позиции по страхованию библиотечных фондов, подпрограмма также требует проведения финансовыми расчетами, во всяком случае понятно, что речь может идти о долговременной работе, правильная стадильность которой требует как экспертного анализа, так и широкого общественного обсуждения.

СПС

«Определение приоритетных направлений научно-технологического развития страны».
«Реформирование государственных академий наук и приведение их статуса и уставов в соответствие с действующим законодательством».

«Увеличение роли государственных научных фондов в государственном финансировании науки».

«Обеспечение защиты и распределения прав на интеллектуальную собственность и разработка механизмов ее коммерциализации для привлечения частного финансирования научно-инновационной сферы».

«Развитие связи между научно-технологической сферой и образованием; разрешение высшим учебным заведениям проходить двойную аттестацию в качестве образовательных учреждений и научных организаций — это позволит вузам полноправно участвовать в научно-исследовательской деятельности».

По большинству пунктов почти дословное совпадение с позицией «Яблока», однако в последнем абзаце содержится важная новая посылка, уже нашедшая отражение в программе реформы высшей школы, разработанной Министерством образования и науки.

«Обеспечение кадрового потенциала науки и повышение привлекательности научной деятельности путем: 1) объединения дополнительной материальной поддержки молодых ученых и аспирантов в одну программу для достижения большего кумулятивного эффекта; 2) обеспечения ротации кадров и распространения контрактной системы найма в научно-технической сфере; 3) развития программ сотрудничества с российской диаспорой за рубежом (реализация совместных исследований, приглашение в Россию для чтения лекций и проведения семинаров, осуществление совместных инновационных проектов с привлечением организаций малого бизнеса)».

В этом и следующем пункте программы мы впервые сталкиваемся с чрезвычайно важным тезисом о необходимости сохранения единого пространства русскоязычного мира как ресурса развития на среднесрочную перспективу и за ее пределами:

«...внедрения программы привлечения способной молодежи и квалифицированных кадров из стран СНГ; введения облегченного порядка оформления разрешения на работу для научных

работников и предоставления им государственных стипендий; 5) модернизации материально-технической базы научных исследований путем выделения средств на обновление приборной базы на основе конкурса в привязке к реализации целевых программ, финансирования центров коллективного пользования оборудованием, реализуемого через РФФИ».

Партия пенсионеров

«Необходимо возрождение и развитие духовных ценностей, осознание людьми своих общих корней, общей истории, культуры и религиозных основ».

«Партия социальной справедливости»

«Создание благоприятных правовых и финансовых условий для укрепления и расширения сети учреждений искусства и культуры, для обеспечения их доступности всем социальным и возрастным группам населения».

Позитивная настроенность программы очевидна, что не означает даже минимальной попытки ее конкретизации, но даже и в столь лаконичной форме проскальзывает недостаточное внимание к точности постановки вопроса: говорить об укреплении сети учреждений вполне резонно, говорить о ее расширении дважды неточно. Во-первых, потому, что количество музеев и театральных коллективов существенно увеличилось без какого бы то ни было участия федеральных ведомств, во-вторых, в связи с тем, что при демографическом спаде, сокращении числа поселений и численности жителей в них некоторое сокращение унаследованной сети учреждений неизбежно и естественно.

«Пересмотр научно-технической политики, расширение фронта фундаментальных и прикладных исследований и разработок, ориентированных на модернизацию отечественной промышленности, создание новых видов продукции и про-

изводства, конкурентоспособных на мировом рынке».

РПЖ

«Беспорядочный импорт продукции в области культуры из разных стран, засилье так называемой массовой культуры начинает размывать национальную культурную среду. Кроме того, возник информационный и культурный монополизм отдельных стран и финансовых групп. Со временем это приведет к подрыву традиционных для России духовных ценностей и идеалов, преобразованию их по западному образцу... Понимая проблемы, мы будем стремиться наладить связь духовной традиции и современного понимания духовных ценностей».

Следует признать, что партия затрагивает в этом абзаце весьма существенную проблему, и не вполне понятно, почему понадобилось маскировать американскую модель поп-культуры отсылкой к «отдельным странам». Иной вопрос в том, что национальная культурная среда отнюдь не так хрупка, как это видится катастрофистам, и, как показывает опыт, вполне способна воспроизводить себя в горизонте высокой культуры. Не вполне понятно, какую духовную традицию имеют в виду авторы программы, принимая во внимание многоконфессиональность и полиэтничность России.

«Значительная финансовая помощь государства для некоммерческих видов искусства, протекционизм в распространении отечественного литературного, изобразительного, музыкального, театрального, кинематографического искусства, способствующего сохранению и развитию национальной культурной традиции».

За редкими исключениями приходится признать, что любая форма поддержки оказывается плодотворной лишь в тех случаях, когда она осуществляется через публичный конкурсный механизм, тогда как, будучи отдана на откуп

государственным агентствам, она приводит к довольно жалким результатам.

«Придать российским ученым статус госслужащих, предусматривающий для них соответствующий социальный пакет. Установить размеры заработной платы и премий в зависимости от реального вклада исследователей в развитие науки. Изменить порядок начисления пенсий научным работникам и включить в расчетную пенсионную базу выплаты по грантам и договорам. Существенно увеличить денежную часть Государственных премий РФ в области науки и техники при одновременном сокращении их числа. Для «омоложения» научных кадров ввести стимулирующую оплату труда молодых специалистов на уровне не ниже прожиточного минимума. Выделить отдельной строкой госбюджета средства на строительство жилья для семейных молодых специалистов. Установить аспирантам и докторантам достойную ежемесячную стипендию».

В этом обширном абзаце оказались смешаны очень разные сущности: определить реальный вклад в развитие науки возможно только в рамках свободного, саморегулируемого сообщества, что может дать основания для дифференциации не столько заработной платы, сколько грантов и стипендий. Составителям программы должно быть известно, что при наличии мирового контекста установление заработной платы на уровне российского прожиточного минимума не может иметь стимулирующего воздействия. Стипендия может быть достойной по размерам только в форме кредита с отложенной выплатой. Говорить о бюджетной строке для жилья одной категории жителей не представляется возможным, тогда как ставить вопрос о специальном фонде для поддержки ипотеки было бы целесообразно. Такого же рода претензии можно высказать и в отношении второго абзаца, с общей, ориентационной направленностью которого можно лишь соглашаться.

«Сохранение и развитие духовного наследия России. Поддержка новых методов и форм просвещения населения, повышение уровня культуры и образования.

Активное воздействие на государственные органы власти и общественное мнение с целью принятия решения о создании общественных наблюдательных советов на ТВ. Разработка законодательных инициатив, направленных на развитие спонсорства и меценатства. Разработка законодательных мер по социальной защите и повышению общественного статуса работников культуры. Участие в формировании протекционистской политики государства по распространению в обществе лучших достижений отечественного искусства. Разработка комплексной программы по выявлению творческих возможностей молодого поколения».

«Возрождение»

«Увеличение доли национального дохода, направляемой на образование, науку и культуру, сбережение и обогащение культурного наследия народов страны».

«Решительное изменение государственной политики в области науки. Основными целями государственной научной политики в современных условиях должны быть: сохранение и развитие научного потенциала России как ее важнейшего национального достояния, одной из гарантий национальной безопасности и залога социально-экономического и духовного развития страны и трансформация сферы научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок для согласования принципов ее функционирования с нормами рыночной экономики и открытого демократического общества».

«Построение социального государства немислимо без достижения должного культурного уровня людей. Политическая и правовая культура, культура деловых отношений, культура потребления, культура общения людей, экологическая культура — предмет постоянной заботы общества. Дальнейшее развитие культурных традиций российского общества, обеспечение свободы творчества, поддержка национально-культурных автономий, раз-

нообразных институтов культуры — от учреждений, являющихся национальным достоянием, до школьных библиотек и коллективов самодеятельности — вот постоянные цели нашей культурной политики».

НПРФ

«...Всестороннюю поддержку развития российской науки, всегда занимавшей достойное место в мировом научном сообществе, мы считаем одним из приоритетов современной государственной политики. Должны быть обеспечены: государственная поддержка фундаментальной науки, ориентированная прежде всего на наиболее перспективные, имеющие международный авторитет и стратегическое значение научные школы; создание эффективных рыночных механизмов поддержки прикладной науки и технических разработок на общефедеральном, отраслевом и региональном уровнях; а также социальная защищенность научных работников, в особенности молодежи».

«Реформирование общественной жизни может привести к успеху только тогда, когда оно опирается на культурно-духовный потенциал народа, подкрепляется изменениями в сознании людей. Мы считаем необходимой активную культурную политику государства, направленную на создание благоприятных социальных условий для развития культуры и искусства народов России, на существенное повышение социальной защищенности работников данной сферы, на широкое приобщение граждан к ценностям классической и современной культуры».

Совершенно неизвестно, что в действительно должно следовать из этих закругленных периодов, но они, во всяком случае, нейтральны, чего никак нельзя сказать о пассажах из программы «Единения». Можно не испытывать симпатии к современным ритмам, но все же разумно различать внутри современной поп-музыки множество направлений, среди которых немало таких, что

оказывают вполне благотворное влияние. Стремление к установлению цензуры под самыми благовидными предложениями вряд ли можно рассматривать как продуктивный путь.

«Единение»

«Доказано разрушающее воздействие на психику человека рок-музыки, как и всей западной поп-антикультуры, и благотворное действие на здоровье людей народной, большей части советской и классической музыки. Рок-поп-музыка наравне с наркотиками является средством геноцида, поэтому следует принять меры к ограничению ее распространения на всех видах носителей. Желающие «наслаждаться» зомбирующими человека ритмами пусть это делают в своих клубах. Для определения направленности и степени влияния музыкальных произведений на здоровье человека и общества необходимо создать экспертную медико-музыкальную комиссию и лишь с ее одобрения допускать их исполнение в СМИ и учреждениях культуры, а также их тиражирование».

«Развитие культуры — результат творческой активности народов. Исходя из этого следует возродить дома и дворцы культуры, народные театры, кружки по интересам, коллективы художественной самодеятельности при них и при крупных предприятиях. Все это должно быть бесплатным и финансироваться из общественных фондов потребления. В театрах, кино и других учреждениях культуры направленность репертуара на 95% должна быть русской и всех народов России. Эти учреждения культуры должны возвращать, множить и развивать положительные, а не отрицательные нормы морали и нравственности. Тем деятелям культуры, которые множат зло на нашей Земле, не должно быть места на сцене, на экране ТВ, в кино, на радио, в прессе, в домах и дворцах культуры».

Составителям программы следовало бы глубже ознакомиться с современной практикой, где число коллекти-

вов художественной самодеятельности (в том числе и при поддержке частных предприятий) значительно выше, чем принято считать. Программирование репертуара есть та же цензура, но в еще более опасной форме, так как цензор пытается не только оценивать качество результата, но и управлять результатом, тогда как любая попытка отгородиться барьером от мирового процесса в культуре, во всей его противоречивости, приводит к нищете духа и застылости в выдуманном и потому чрезвычайно хрупком мире.

«Истинные патриоты России»

«Введение в учебные курсы в школах и вузах гуманитарных предметов по «этносоциологии и культуре народов России», «традиционной морали и истории религии народов России».

Направление мысли вполне разумно, однако форма ее выражения вступает в решительное противоречие с категорической необходимостью сократить количество предметов в чрезвычайно перегруженных школьных программах. Гораздо разумнее настаивать на изменении программ гуманитарных предметов таким образом, чтобы названные темы органически были вплетены в их ткань. К тому же мораль, как давно доказано опытом, отнюдь не передается через учебный предмет, предполагая трансляцию всей системой социальных институтов, начиная с семьи.

«За Русь Святую»

«Необходимо содействовать созданию здорового творческого климата в духовно-интеллектуальной сфере, тем самым помогая созданию оптимальных условий для развития научных исследований».

«Все сказанное не отменяет необходимости материальной заботы государства о развитии фундаментальной науки и поддержании достойного

уровня жизни ученых. На все это сегодня отпускаются крайне недостаточные средства».

«Всероссийская политическая партия «За Русь Святую» считает недопустимыми попытки использовать достижения науки и техники для установления контроля над внутренним миром личности, для создания каких бы то ни было технологий внушения и манипуляции человеческим сознанием и подсознанием, так как каждый человек обладает неотъемлемым правом на свободу воли».

Сказанное о праве на свободу воли вполне справедливо, и хотя в настоящее время опасения такого рода выглядят преждевременными, есть основания настаивать на них, принимая во внимание темп появления новых технологий, явно опережающий темп их законодательно-регулирующего или запрета, как показывает опыт клонирования.

«Если творчество способствует нравственному и духовному преобразению личности, Всероссийская политическая партия «За Русь Святую» поддерживает такое творчество. Для культуры же, противопоставляющей себя нравственности, превратившейся в античеловечную и антиобщественную, по сути ставшей антикультурой, не должно быть почвы в нашем обществе».

«Всероссийская политическая партия «За Русь Святую» считает долгом государства и общества заботиться о защите и сохранении самобытной национальной культуры народов России».

Право же, не устаешь удивляться тому, что многие политические движения уверены в том, что российская культура представляет собой нечто чахлое, нуждающееся в постоянной опеке и защите. Но вопрос сохранения культуры малочисленных народов и народностей, равно как вопрос полноты реализации прав этнокультурных меньшинств в тех или иных субъектах Федерации, отнюдь не утратил актуальности.

«Усиленное целевое финансирование и всемерная поддержка науки и ее экологически ориентированного развития; инвестирование и финансирование, преимущественно на конкурсной основе».

Партия «Развитие предпринимательства»

«Самый простой ответ на вопрос финансирования науки — дать хорошие деньги на фундаментальную науку. И он не так нелеп, как кажется».

«Партия мира и единства»

«Отказаться от остаточного принципа финансирования культуры, науки, системы образования». «Возрождение и развитие этих сфер с привлечением средств прежде всего из государственных, а затем из общественных и частных источников».

ОРП «Русь»

«Основным фундаментом для прорыва в будущее должны будут стать новейшие технологии, которыми только обладает уникальная российская наука: технология новых материалов, управление погодой, технология управления здоровьем, управление информацией и т. д.»

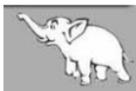
При всем почтении к составителям программы остается загадкой, откуда они черпали представления об уникальных ресурсах отечественной науки.

Демократическая партия

«Государство в условиях рыночной экономики осуществляет целенаправленное стимулирование экономического развития посредством федеральных программ проведения структурной политики, поддержки научных исследований, создания условий для повышения инвестиционной активности. Смысл государственного стимулирования — своевременное устранение препятствий экономическому росту, опережающее развитие конкурентоспо-

собных секторов экономики, упреждающее возникновение структурных кризисов».

СЛОН

«Развитие «экономики знаний», государственная поддержка науки, образования и наукоемких технологий должны стать основными приоритетами государственной политики».

«Устранить бюрократические и коррупционные барьеры на пути развития малого и среднего бизнеса как более гибкого и лучше приспособленного к реализации небольших инновационных проектов».

«Перераспределение доходов от природных ресурсов в фундаментальную и прикладную науку, инновации».

При всей несомненной предварительности программы вызывает удивление, что блок, в котором в наибольшей степени должно раскрываться само наименование движения, остался неразвитым.

Народно-республиканская партия

«Законодательно гарантировать поступление в бюджет регионов налогов от проинвестированных ими производств в закрытых территориальных образованиях».

На первый взгляд речь идет о новых специальных экономических зонах, однако при повторном чтении ясно, что в столь сложной форме сказано о необходимости наведения порядка в ЗАТО, где было множество предприятий, либо финансируемых, либо только зарегистрированных региональными властями с целью ухода от налогов. В прежней своей форме эти ЗАТО прекращают существование, и программа требует корректировки.

«Женщины России»

«Закрепление уникальной роли культуры в системе приоритетов духовного развития России».

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	3
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ	7
ОБРАЗОВАНИЕ	31
ЖКХ	53
ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА	63
КРИМИНАЛ И КОРРУПЦИЯ	75
МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА	95
РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	103
ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА	125
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	145
НАУКА И КУЛЬТУРА	167

Издательство «Европа» создано в 2005 году в целях политического просвещения, укрепления институтов гражданского общества и политической системы России как европейского государства.

Задача издательства –

возродить жанр актуальной политической книги на русском языке в самом широком диапазоне – от брошюры до монографии. Издательство ориентировано на всех, кто так или иначе участвует в реальной политике, – от рядовых избирателей, молодых политиков и студентов до актива политических партий, управленческой, интеллектуальной и медиаэлиты.

В издательстве «Европа» вышли в свет

Серия «Доктрины»

**Словарь текущей политики.
Навигатор по Посланиям Президента 2004–2005 гг.**

Предисловие: Г.О. Павловский.

Москва, издательство «Европа», 2005. – 144 с.

Это книга для реального российского политика, политическая работа которого невозможна без ясности политических понятий. В основу словаря-навигатора положены последние два Послания Президента РФ 2004 – 2005 гг., которые сам Владимир Путин рассматривает как программные.

Серия «Идеологии»

Фридрих Лист.

Национальная система политической экономии

Составление и предисловие: В.А. Фадеев.

Москва, издательство «Европа», 2005. – 392 с.

Книга выдающегося немецкого экономиста XIX века Фридриха Листа, незаслуженно вытесненного сегодня из научного пространства торжествующим упрощенчеством и догматизмом, посвящена концепции экономического суверенитета наций. В книгу также входят экономические трактаты современников о Листе – русского химика Дмитрия Менделеева (то, что он был еще и первоклассным экономистом, знают до сих пор немногие) и выдающегося политического деятеля графа С.Ю. Витте.

Серия «Мировой порядок»

Европа без России. Договор, учреждающий Конституцию для Европы, от 20 октября 2004 года

Предисловие: Г.О. Павловский

Москва, издательство «Европа», 2005. – 580 с.,

Впервые на русском языке издан полный текст Договора, учреждающего Конституцию для Европы. Плод многолетних усилий новой транснациональной бюрократии, стремящейся выстроить машину управления поверх европейских традиций суверенных государств. Читателя ждут почти 600 страниц, требующих напряженного внимания. Знать цели, функции и строение нового наднационального института, по существу перечеркивающего традицию европейской демократии, важно политику и экономисту, философу и бизнесмену, аналитику и правоведа.

Россия и мир в 2020 году.

**Доклад Национального разведывательного совета
США «Контурь мирового будущего».**

А. Шубин.

**«Россия-2020: будущее страны
в условиях глобальных перемен».**

Москва, издательство «Европа», 2005. – 232 с.

Доклад Национального разведывательного совета США, опубликованный в этой книге, был подготовлен по заказу ЦРУ и рассекречен только в начале 2005 года. Над ним работали тысячи влиятельных экспертов. Неправительственный статус доклада позволяет его авторам рассуждать о проблемах и угрозах грядущей глобализации с максимальной степенью откровенности. Эта книга о том, чего ждет и чего боится мировой политической истеблишмент на пороге новых потрясений.

Серия «Евровосток»

«Оранжевая революция»: украинская версия

Сборник/сост.: М.Б. Погребинский.

Предисловие: Г.О. Павловский.

Москва, издательство «Европа», 2005. – 472 с.

Хроника и анализ киевских событий в оценках непосредственных участников (в числе которых – и составители сборника). Аналитические оценки политологов разных стран Европы.

Россия и «санитарный кордон»

Сборник/сост.: Информационное агентство REGNUM

Предисловие: Г.О. Павловский.

Москва, издательство «Европа», 2005. – 224 с.

Мир видит странный спор: Владимир Путин в президентских Посланиях напоминает об угрозе целостности и суверенитету России, а либералы Москвы и Таллина все опровергают. Все спорщики родились в мире, которого уже нет, в странах, которые стерты с карт, – например, в СССР. Однако напоминание Путина об этой недавней геополитической катастрофе вызвало новый шквал возражений. Суверенитет России – это болезнь Европы, наши союзники – разносчики опасного вируса, Евровосток – зона заражения. В этой книге аналитики РЕГНУМА рисуют точные карты «санитарной войны» против России.

Серия «Перевороты»

Киргизский переворот. Март – апрель 2005 г.

Сборник / сост.: Г.О. Павловский

Предисловие: Е.Э. Афанасьева

Москва, издательство «Европа», 2005. – 224 с.

Это книга о пропавших иллюзиях. О том, как «бархатный переворот» обернулся погромом. О революции в Киргизии и о разграбленном Бишкеке. Хроника событий, рассказы очевидцев, экспертный анализ политической обстановки до и после революции, прогнозы дальнейшего развития ситуации и расклад сил внутри киргизской элиты позволят понять, что случилось в Бишкеке этой весной.

Е. Афанасьева

Государство или революция?

Москва, издательство «Европа», 2005. – 124 с.

В своей книге Елена Афанасьева, эксперт-политолог, руководитель Центра содействия стабильности, критически рассматривает типовую модель современной «революции». Автор дает свое объяснение тому, что же происходило на Украине осенью 2004 года, рассматривая события как западный, американский политтехнологический проект, который осуществлялся для реализации тех или иных экономических интересов.

Центральная Азия: андижанский сценарий?

Сборник / сост.: М.М. Мейер

Предисловие: В.В. Наушкин

Москва, издательство «Европа», 2005. – 200 с.

Неполных три месяца отделили нас от кровавых событий в узбекском Андижане. Чем меньше мы в них понимаем, тем легче дается неосторожное забвение. Что-то зреет к югу от Казахстана, но что именно? Книга доступным на сегодня образом воспроизводит мозаику из свидетельств и суждений очевидцев и оппозиционных политиков, жесткой аналитики российского политолога, знающего проблемы южного пограничья, и размышлений Ширин Акинер, британского профессора с тюркскими именем и фамилией, которой почему-то были предоставлены уникальные возможности передвижения и общения в Андижане. В приложении дана справка об оппозиционных движениях в Узбекистане и об их лидерах.

Серия «Президент»

Рабочий ежедневник Президента РФ Выпуск 1 (январь - май 2005 г.)

Москва, издательство «Европа», 2005

С формальной точки зрения, информация о встречах Президента Российской Федерации, официальных, рабочих, неофициальных, должна считаться общеизвестной – она публикуется в газетах, сообщается в новостных программах телевизионных программ. Однако будучи собран в книгу, дневник встреч президента, во всем многообразии их содержания, становится своего рода отчетным календарем деятельности главы государства. Этот своеобразный календарь включает то краткие, то весьма подробные справки о предметах обсуждений, о собеседниках президента, о предыстории тех или иных событий, что придает телеграфному стилю официальных сообщений необходимую дополнительную глубину, которая, как правило, ускользает от внимания в потоке ежедневных новостных сообщений.

Серия «Партийность»

Хартмут Хесс Практическая работа в партии

Предисловие: В.М. Резник
Москва, издательство «Европа», 2005

Вследствие десятилетий господства доктрины так называемого демократического централизма ВКП(б) – КПСС граждане России не знакомы с логикой формирования политических партий, их развития, их демократической борьбы за власть. Опыт дореволюционных партий известен только специалистам. Собственные наработки новых партий нередко создаются с чистого листа. Между тем, задача создания партии нуждается в компетентности и квалификации. В этих условиях русское издание книги немецкого социал-демократа Хартмута Хесса имеет существенное значение. Эта книга написана практиком и для практиков строительства массовой партии. Автор последовательно раскрывает технологию работы первичных организаций, их движения к выработке согласия в ходе дискуссий, их работы с избирателями, их борьбы за вовлечение новых партийцев, за автономность бюджета партии от денег государства и спонсоров.

**Все книги можно приобрести
в издательстве «Европа» по адресу:
г. Москва, ул. Б. Якиманка, д. 1,
тел. 745-52-25, факс 725-78-67**

Для заметок

Серия «Партийность»

**Социальное меню
в программах российских партий
Обзор Вячеслава Глазычева**

Редактор *Т. Рапопорт*
Литературный редактор *Ю. Фролова*
Корректоры *О. Кандидатова, В. Кишиа*
Оформление *С. Захаров, А. Монахов*
Верстка *П. Борисова*

Подписано в печать 22.06.2005. Формат 75x100 1/32.
Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13. Тираж 3000 экз.

Издательство «Европа»
119180, г. Москва, ул. Б. Якиманка, д. 1
тел. 745-52-25, факс 725-78-67

Отпечатано с оригинал-макета
в типографии «Баккара-принт»